

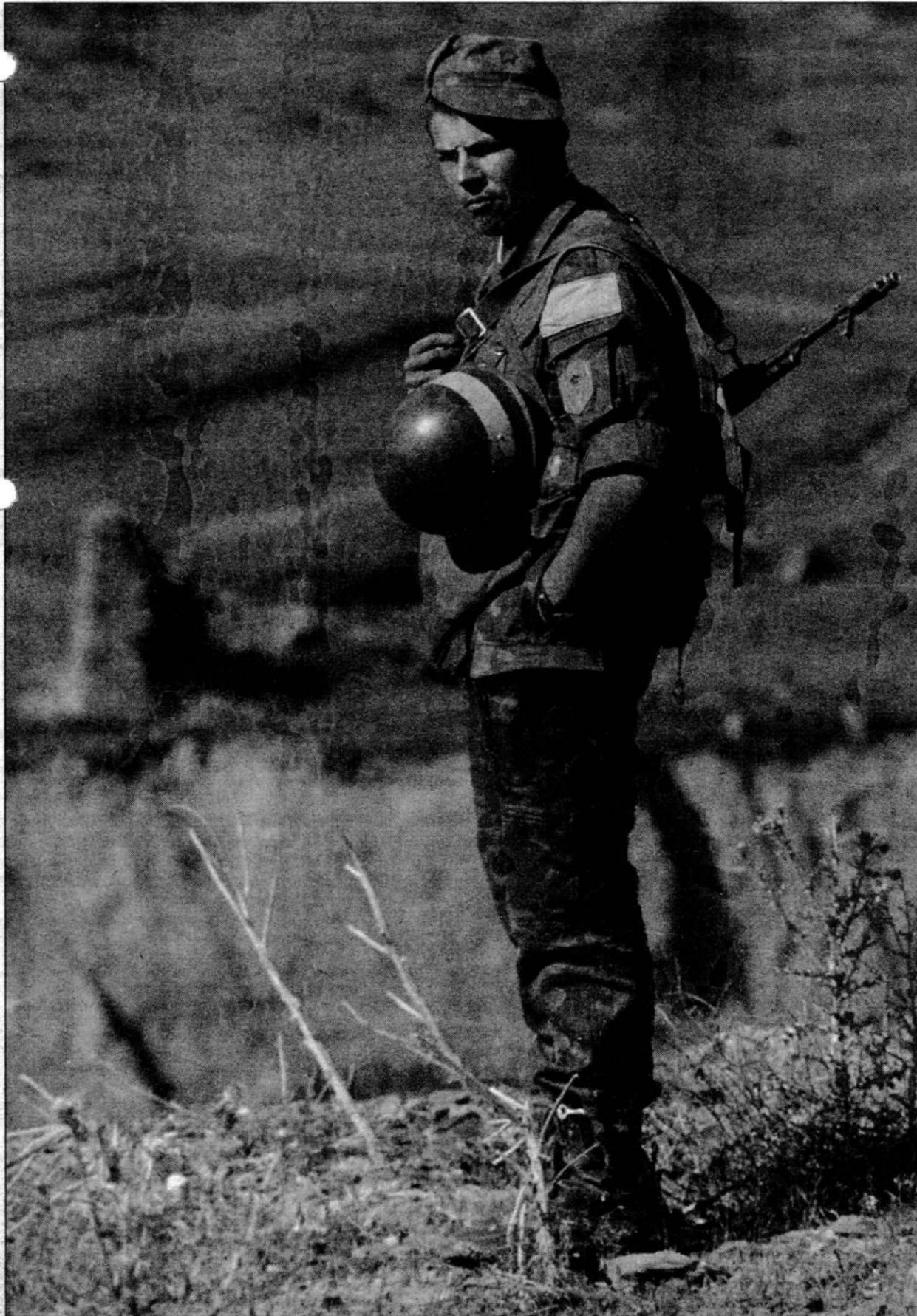
МОСКОВСКИЕ НОВОСТИ

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ГАЗЕТА

ЕЩЕ НЕ МИР, УЖЕ НЕ ВОЙНА

«...Не преувеличены ли слухи о скором развале СНГ? Мы видим слезы радости, а не горя на измученных лицах цхинвальских женщин, встречающих многонациональные силы поддержания мира. От изрытых воронками берегов Днестра отходят колонны боевой техники и усталых мужчин. Не стреляют в Вахиском районе Таджикистана...»

Стр. 4-5

**Удержат ли
антибольшевики
государственную
власть**

Стр. 6-7

**«Общей газетой»
парламент не воспользовался
- обошелся собственным
решением**

Стр. 8

**В России
твердая
валюта
все тверже**

Стр. 14

**Далекие
острова,
да и нашенские ли?**

Стр. 20

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР
ЛЕН КАРПИНСКИЙ

ПЕРВЫЙ ЗАМЕСТИТЕЛЬ
ВИКТОР ЛОШАК

ЗАМЕСТИТЕЛИ
ЛЮДИЛА ТЕЛЕНЬ
АЛЕКСАНДР КАБАКОВ
СТЕПАН КИСЕЛЕВ
АЛЕКСЕЙ ПУШКОВ
ЕВГЕНИЙ АБОВ
(КОММЕРЧЕСКИЙ ДИРЕКТОР)

ОТВЕТСТВЕННЫЕ
СЕКРЕТАРИ
ЛЮДИЛА ПЕРЦЕВАЯ
АЛЕКСЕЙ ФЛЕРОВСКИЙ

ГЛАВНЫЙ ХУДОЖНИК
МИХАИЛ ШУЛЬМАН

РЕДАКТОРЫ ОТДЕЛОВ:
ОЛЬГА МАРТЫНЕНКО
(культура)

ЛЮДИЛА ПАНЮШКИНА
(корсет)

ТАТЬЯНА ЯХЛАКОВА
(политика)

ВЛАДИМИР ГУРЕВИЧ
(экономика)

ВЛАДИМИР БРОДЕЦКИЙ
(пресс-служба)

ОЛЕГ ИВАНОВ
(фотоиллюстрация)

ВЛАДИМИР ШЕВЕЛЕВ
(мораль и право)

ДМИТРИЙ ЯКУШКИН
(международный)

ГЕННАДИЙ ЖАВОРОНКОВ
(расследования)

АЛЕКСАНДР МОСТОВЩИКОВ
(информация)

МИХАИЛ ШЕВЕЛЕВ
(национальная политика)

ВЛАДИМИР КОНСТАНТИНОВ
(соц. проблем)

АЛЕКСАНДР ЦЫГАНОВ
(осье)

ТЕХНИЧЕСКИЙ ДИРЕКТОР
РУСЛАН ТЕРЕКБАЕВ

ФИНАНСОВЫЙ ДИРЕКТОР
НАТАЛИЯ БАСАЛАЕВА

УПРАВЛЕНИЕ ДЕЛАМИ
АЛЕКСЕЙ БАСОВ

ОТДЕЛ РАСПРОСТРАНЕНИЯ
ВЛАДИМИР СОЛОВЕЙ

БЮРО «МН» ЗА РУБЕЖОМ:
АЛЕКСЕЙ ИЗЮМОВ

ДМИТРИЙ РАДЫШЕВСКИЙ
(Нью-Йорк)

ЮРИЙ ПШАКОВ (Берлин)

ВАЛЕРИЙ МАСТЕРОВ (Варшава)

ЦИТАТА

“*Есть все основания ожидать подписания президентами Молдовы, России и Украины соглашения о мерах по урегулированию приднестровского конфликта... Думаю, что к миротворческому процессу подключатся также Беларусь, Болгария и приграничные государства. Ближайшая ситуация в Приднестровье будет развиваться в позитивном направлении*”

Так прокомментировал итоги своего визита в Молдову вице-президент Александр Ружко в интервью агентству «Интерфакс». Для тех, кто привык связывать имя генерала Ружко с силовыми инициативами российских властей, это оказалось полной неожиданностью. И тут же начались догадки. Что стоит за сменой стиля вице-президента — влияние на него других руководителей Гражданского союза, тактическая уловка, изменение баланса сил в верхах?

В последнее время мы как будто привыкли, что российская власть уступает давление со стороны «партии войны». И даже нашли тому объяснение: президент и его команда не хотят давать в руки национал-патриотов дополнительные козыри. Но, может быть, пришло время строить российскую политику без оглядки на «ультра»? И что в конце концов националистическая интрига, если российская власть сумеет противопоставить ей сильную и последовательную миротворческую политику в «горячих точках»? Визит Ружко в Приднестровье дает надежду на то, что выбор, хотя бы на этом отрезке истории, сделан в пользу разума, а не силы. Хотя надежда — это еще не гарантия.

ДЕБЮТ

НИКТО НЕ ХОТЕЛ ВЫБИРАТЬ

Только тридцать процентов избирателей дошли до избирательных участков. Остальные удовлетворились предвыборными встречами с кандидатами, которые внесли приятное разнообразие в небогатую событиями жизнь дмитровчан. Артисты в Дмитров не ездят. А тут все лето «на арене» и Жириновский, и Травкин, и Гдлян, и Румянцев, и даже генерал Макашов. Аншлаг был, разумеется, у Жириновского. Владимир Вольфович трижды выступал в ДК в качестве доверенного лица 73-летнего кандидата от ЛДП и своего зама по партии Ахмета Халитова. И в популярности своей переплюнул даже Травкина. Оно и понятно: Травкин, агитируя за «своего», рассказывал о реформах в Шаховском районе, а Жириновский, как водится, обещал отправить нынешних правителей куда подальше и в двадцать четыре часа наладить светлое будущее. Да еще кино потом показал о себе...

Соперники пристально наблюдали друг за другом. Им удалось углядеть, что команда Жириновского использовала для расклейки листовок какой-то особый сверхпрочный клей, что местный «независимый» кандидат, председатель Дмитровского горсовета Валерий Гальченко «вовлек в кампанию несовершеннолетних спортсменов»: «Мы видели, как мальчишки разбегались от его людей с полными сумками листовок». Вероятно, этим же мальчишкам принадлежали шедевры наглядной агитации на асфальте: «Наш Валера парень — во! Голосуйте за него». Впрочем, некоторые кандидаты действовали по принципу «не догоню, так согрею» и, оценивая свои шансы, успокаивали себя тем, что по крайней мере помешают другому.

В прошлый четверг в Дмитрове за мандат российского депутата боролись 12 кандидатов: три независимых и девять от разных партий. Премьера многопартийных выборов с треском провалилась.

Четыре партии, объединившиеся недавно в блок «Новая Россия» с прицелом на грядущие «большие» выборы, в Дмитрове «блокировались» почему-то не захотели и выдвинули четырех кандидатов, каждая от себя. Избиратели, с трудом различающие партии Ружко, Травкина и Жириновского, узнали, что в России имеются еще и социал-демократы, а также народная партия Гдльяна, крестьянская партия Черныченко и социальнo-либеральная партия. Что, однако, лишь усилило путаницу в головах и политических пристрастиях.

На выборы шли преимущественно пенсионеры и те, кому за сорок. Шли, по наблюдениям членов избирательной

комиссии, до утреннего показа сериала «Богатые тоже плачут» и сразу после. Как и следовало ожидать, большинство голосов было отдано «своему» кандидату Валерию Гальченко (15,5 тысячи из 35 тысяч проголосовавших). На втором месте — Виталий Перов («Марксистская платформа», 3783), на третьем — Владимир Столыпин (ДПР, 1958 голосов).

Несмотря на отрицательный результат, похоже, все остались довольны. Партии, мечтающие о многопартийных выборах, посмотрели, как это бывает, и получили трибуну для пропаганды себя. А «ДемРоссия», чей кандидат набрал всего 600 голосов, намерена написать методические рекомендации на будущие выборы в Верховный Совет.

Татьяна МИХАЛЬСКАЯ

Рисунок Владимира МОЧАЛОВА

УКРАИНА

БАСТОВАТЬ — НЕ БАСТОВАТЬ

На 20 июля Консультативный совет свободных профсоюзов (КССП) назначил забастовку около 100 тысяч шахтеров, машинистов железных дорог, авиадиспетчеров, инженерно-технических работников и летчиков гражданской авиации. Парализованной могла оказаться почти вся экономика Украины. Но после встречи с президентом лидеры КССП дали отбой. Независимость спасена. Надолго?

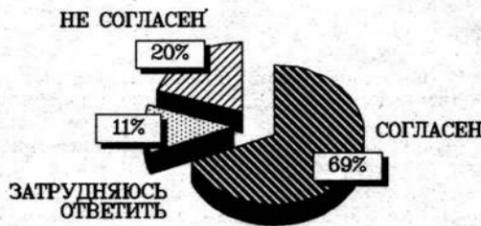
Впервые на Украине организаторами забастовки выступили не стачечные комитеты, а свободные профсоюзы, возникшие в ключевых областях народного хозяйства как альтернатива официальным профсоюзам и объединившие людей, которые не только хотят жить лучше, но и готовы за это бороться. Их основные требования экономические — в частности, подписание нового тарифного соглашения, где была бы четко определена стоимость рабочей силы. В основу начисления заработной платы, как это принято в цивилизованной части мира, предлагается положить энергозатраты работника плюс стоимость минимальной «потребительской корзины». Однако члены образованной по указанию президента специальной для переговоров с лидерами КССП государственной комиссии не спешат согласиться с этим, хотя и не отрицают справедливости требований потенциальных забастовщиков. Отчасти и потому, что не верят до конца в силу и серьезность намерения свободных профсоюзов. Те же не отказались от забастовки, а перенесли ее на более поздний срок, ибо единственное их политическое требование — отставка нынешнего состава Кабинета министров — сейчас даже не рассматривается.

Относительная неудача затеи КССП объясняется не лучшим выбором времени забастовки и плохой координацией действий с другими профсоюзами, стачками, политическими партиями. Благодаря парламентским канникулам созданный весной этого года КССП оказался один на один с многоопытным правительством. Влиятельный донецкий городской стачком не поддержал коллег из свободных профсоюзов, ибо считает, что осенью забастовка будет значительно эффективнее. Большинство политических партий и общественно-политических движений до сих пор окончательно не определились, как в условиях независимой Украины относиться к такому обоюдоострому давлению на президента, правительство, Верховный Совет, как забастовки. К тому же парламентская оппозиция рассчитывает сбросить Кабинет министров Фокина в июне чисто парламентскими методами. Члены КССП не обратились за помощью к знающей толк в политических интригах оппозиции, ибо опасаются, как бы профсоюзы не оказались оружием в руках политиков...

Владимир РУБАН

ЭКСПРЕСС-ОПРОС «МН»

«СОГЛАСНЫ ЛИ ВЫ С ТЕМИ, КТО ГОВОРИТ, ЧТО РОССИЯ ДОЛЖНА СОХРАНИТЬ СЕБЯ КАК ВЕЛИКАЯ ДЕРЖАВА, ДАЖЕ ЕСЛИ ЭТО УХУДШИТ ЕЕ ОТНОШЕНИЯ С ОКРУЖАЮЩИМ МИРОМ?»

Опрос проведен 14-15 июля в Москве московским отделением ВЦИОМ. Опрошены 1707 человек.

НАЗНАЧЕНИЕ

Всего два года проработал в Эрмитаже человек, назначенный на днях его директором. Но фамилия доктора исторических наук объясняет многое. 47-летний Михаил Пиотровский — сын Бориса Пиотровского, который отдал Эрмитажу более полувека, а последние 26 лет возглавлял его.

Разумеется, дело не в семейственности. Михаил Пиотровский — специалист по арабскому средневековью, свободно владеет пятью иностранными языками. До 1991 года он работал в петербургском отделении Института востоковедения Академии наук, а последнее время был заместителем директора Эрмитажа. Это далеко не кабинетный ученый. Он вдоль и поперек исследовал пустыни Аравийского полуострова, собрал и описал уйму наскальных надписей, первым глубоко проанализировал общественные процессы, которые привели к зарождению ислама. Лекции его помнят в университетах многих стран арабского мира — Египта, Иордании, Кувейта, Сирии, Туниса, Алжира... Ученый недавно завершил книгу о создателе ислама пророке Мохаммеде. Но, похоже, работа, которая ему предстоит, не сахар. Плачевное положение музеев в наше нелегкое время общеизвестно. Но новый директор оптимист.

ОТСТАВКА

58-летний председатель Центрального банка России Георгий Матюхин ушел в отставку.

Говорят, более подходящего повода выпить шампанского в банковских кругах не было давно. Еще не зная, чего ждать от преемника, там считали, что хуже, чем в два матюхинских года, быть просто не может. По словам специалистов, Центробанку удалось сделать финансовый климат невыносимым для здоровья экономики. Инструкции, которые он генерировал, были направлены на то, чтобы держать коммерческие банки «на поводке». Предельно затруднился процесс регистрации новых банков, и это при том, что их число в несколько раз меньше, чем требуется.

Банкиры припоминают Центробанку немилые поборы, субъективную кредитную политику, доведенную до абсурда систему взаиморасчетов, и без того архаичную. Даже благополучные предприятия стали должниками, кредиты превратились в роскошь, а инвестиции в производство почти свелись к нулю. Эксперты подозревают, что Матюхин имел довольно странные представления о том, как развивать тонкую банковскую сферу. Стремление же к независимости Центробанка как одного из ключевых институтов экономики проявилось у председателя только на словах. Зато он отлично говорит по-английски.

Президент Молдовы Мирча Снегур подписал указ об отставке министра национальной обороны Иона Косташи и министра национальной безопасности Анатола Плугару.

Уход первого прогнозируем: он был руководителем провалившихся операций в Гагаузии в 1989 году, в Дубоссарах в 1991-м и, наконец, в Бендерах в июле 1992-го. Его ссылка военным аташе в Румынию, равно как и перемещение «главного разведчика» Анатола Плугару на пост замминистра иностранных дел, свидетельствуют о тщательном перетасовывании президентской команды, которая не обновляется, но меняется местами. Эта тенденция отчетливо проявляется в формировании нового правительства, куда предложено войти двум трем старого состава. Трое — бывший премьер Валериу Муравски, экс-министр экономики Константин Тампиза, экс-вице-премьер Георгий Эфрос отказались. Муравски заявил, что его согласие было бы самоубийственным, так как ситуация в экономике катастрофическая.

Отставка же Иона Косташи и Анатола Плугару — это компромисс президента с парламентом, который в течение трех лет не утверждал Косташи и Плугару на их постах. Это и компромисс с Приднестровьем, где тем не менее уход «ястребов» правого берега с ключевых постов воспринят прохладно. Это, наконец, компромисс с Москвой.

СОПРЕДСЕДАТЕЛИ
СОВЕТА
УЧРЕДИТЕЛЕЙ:

АЛЕКСАНДР
ГЕЛЬМАН

ЮРИЙ
РЫЖОВ

АЛЕКСАНДР
ЦИПКО

ВЫХОДИТ С 1930 ГОДА.

ИЗДАЕТСЯ
НА РУССКОМ,
АНГЛИЙСКОМ,
НЕМЕЦКОМ,
ЯЗЫКАХ.

СИМПОЗИУМ

фото Юрия КАДОВНОВА

В Москве состоялся российско-японский симпозиум «Японская модель: возможности применения в возрождающейся России».

В столицу приехали люди из той когорты, которая подняла Японию из послевоенных руин. На симпозиуме были руководители административных реформ в Японии Кэндзо Учида, государственные советники Юкихару Кодама и Огата Кэндзи, лидер экономической политики послевоенной Японии Синъясу Хосино, «стальной король» Кога Кэнсуку, президент знаменитой «Хонды» Сугиура Хидео и другие. Участникам встречи было зачитано приветствие исполняющего обязанности премьер-министра правительства России Егора Гайдара. Перед ними выступили руководитель аппарата президента РФ Юрий Петров, министр экономики российского правительства Андрей Нечаев, президент Международного университета РФ Гавриил Попов. С творцами японского «экономического чуда» встретились промышленники, представители коммерческих структур, ученые. Обсуждалось все — от того, что именно японцы имеют в виду, говоря «пятилетний план», до того, что значит: руководители предприятий и остальной персонал различаются только по функциональному признаку. Как оказалось, это всего-навсего отсутствие спецбуфетов и неиспользование служебных автомобилей женами начальников.

Встреча была организована японским Форумом политических инноваций, представленным на симпозиуме его руководителем Кодзи Сугимори, Фондом «Сэзон корпорейшн», возглавляемым его президентом Цудзуми Сэйдзи, российским Международным университетом и газетой «Московские новости».

ПРОИСШЕСТВИЕ

ШАХРАЯ УДАРИЛ ПЬЯНЫЙ ПАРИКМАХЕР

В минувшее воскресенье директор одной из московских парикмахерских с простой русской фамилией Смирнов, 27 лет, подписал в милиции признание в том, что именно он был виновником автокатастрофы, в которую попал российский депутат Сергей Шахрай.

По словам Смирнова, как сообщил пресс-центр МВД РФ, он и его подруга с приятелем были пьяны, когда решили обогнать на Можайском шоссе вечером 6 июля черную «Волгу», в которой, кроме водителя, сидели Шахрай и его охранник Казаков.

Синие «Жигули» Смирнова ударили «Волгу» на скорости 120–130 километров в час своим левым задним крылом и исчезли. А в это время, словно истребитель в штопоре, «Волга» пронеслась через встречную полосу и, срубив на своем пути дерево, перевернулась. В результате у Шахрая все еще побаливает ушибленная рука, водитель сломал шейные позвонки, а анник Казаков вылетел, потеряв оружие, через боковое окно. После приземления у него обнаружен множественный перелом берцовой кости. Последние двое в удовлетворительном состоянии лежат в больнице. Как утверждает Смирнов, он оставил машину за несколько кварталов и пешком вернулся к месту происшествия. Услышав разговоры в толпе о покушении на Шахрая, Смирнов

испугался и решил с друзьями инсценировать угон своей автомашины. Однако пресс-центр МВД сообщил, что это ему не удалось. Явка с повинной была полудобровольной — Смирнов понял, что его «вычислили». Кстати, во дворе его дома уже была засада. Это уже второй инцидент с Шахраем при сходных обстоятельствах. Однако в МБ РФ считают, что о покушении не может быть речи.

Кстати, имя Шахрая в эти дни еще раз упоминалось в печати — по другому поводу. Когда в российском парламенте состоялось голосование по поводу газеты «Известия», в списках тех, кто был за то, чтобы передать эту уважаемую газету в подчинение парламента, значились С. Шахрай и О. Румянцев, которые в этот день отсутствовали. Это наводит на размышления по поводу организации голосования. В этот же день Сергей Шахрай заявил, что готов представлять интересы «Известий» в Конституционном суде.

Владимир ИВАНИДЗЕ

КОНФЛИКТ

МУЗЕИ ПРОТИВ ПАТРИАРХА

15 июня Патриарх Алексей II отправил Президенту России письмо с просьбой «в год празднования 600-летия памяти святого Сергия Радонежского» передать Троице-Сергиевой лавре древнюю часть коллекции Сергиево-Посадского государственного музея-заповедника.

Как стало известно, Президент распорядился подготовить на этот счет правительственное постановление. На совместном заседании Музейный совет Российского международного фонда культуры и Российский комитет ИКОМ резко выступили против раздела музея и приняли обращение в адрес Ельцина и Хасбулатова. Под каким бы благовидным предлогом ни совершался раздел, говорили выступавшие, он разрушит всемирно известный Сергиево-Посадский музей, начало которому положили в 1918-м, по декрету о национализации художественных ценностей, сокровища Троице-Сергиевой лавры и ее ризницы (именно их и хочет теперь вернуть церковь). К тому же, как утверждает в принятом обращении, до 1918 года ризница не была музеем и находилась «в удручающем состоянии». Только после национализации предметы драгоценной лаврской коллекции, говорится в обращении, были отреставрированы и стали доступны широкой

публике. Музейных работников беспокоит также то, что передача церкви художественных ценностей общероссийского значения в свете российского закона о собственности и постановлений ВС России если не незаконна, то по крайней мере сомнительна, и поэтому они оставляют за собой право в случае необходимости «обратить на это обстоятельство внимание Конституционного суда Российской Федерации».

Однако, похоже, резкое неприятие возможного «Сергиево-Посадского раздела» объясняется не в последнюю очередь тем, что он может стать прецедентом, после которого церковь потребует свое имущество и во всех остальных — у московских музеев-усадб, у музеев Кремля или у Государственного Исторического музея, к древним рукописям которого, как говорили на заседании, тоже «уже подбираются».

Наталья ДАВЫДОВА

ГРАНИЦЫ

Встреча глав внешнеполитических и военных ведомств государств СНГ в Ташкенте неожиданно получила среднеазиатский акцент. В последний момент по инициативе Ислама Каримова в повестку дня был включен дополнительный вопрос об охране южной границы Содружества.

Поднять вопрос о южной границе СНГ узбекское руководство подтолкнула обеспокоенность ситуацией в соседнем Таджикистане. Если еще в апреле после ухода Наджибуллы совместные действия афганских и таджикских фундаменталистов рассматривались лишь как один из возможных сценариев развития событий, о котором писали «МН», то сегодня этот сценарий «заработал». Во многом это связано со слабой укрепленностью таджикско-узбекской границы протяженностью 1300 км. Узбекская сторона привела на встрече многочисленные факты переброски из Афганистана в Таджикистан диверсионных групп с оружием и боеприпасами, снаряжением. В лагерях на севере Афганистана идет подготовка таджикских боевиков, которые овладевают методами ведения партизанской войны и возвращаются в Таджикистан. Как стало известно «МН» в кулуарах встречи, обсуждение проблемы южной границы застало врасплох представителей Таджикистана, которые не привели никаких веских контраргументов и говорили лишь о миролюбии таджикского населения. Участники встречи договорились о принятии неотложных согласованных мер по укреплению таджикско-афганской границы. В частности, Россия выделила для этих целей воинский контингент численностью 1200 человек.

СУД

КОММУНИСТЫ, ВПЕРЕД!

Видимо, только что созданному Конституционному суду Украины осенью придется рассмотреть иск о признании неконституционным Указа Президиума Верховного Совета республики от 30 августа 1991 года о запрете деятельности компартии Украины.

Инициатором процесса считается выступить созданная на обломках КПУ Социалистическая партия Украины. Правда, социалисты надеются, что Указ Президиума отменит Верховный Совет и до суда дело не дойдет. По мнению лидера бывшего коммунистического большинства в украинском парламенте, а теперь председателя СПУ Александра Мороза, «это было бы цивилизованно и перспективно во всех отношениях».

Мороз уверен, что во многом судьба КПУ будет зависеть от решения, которое вынесет по делу КПСС Конституционный суд Российской

Федерации. Если же компартия Украины все-таки возродится, то в ее ряды, по мнению Александра Мороза, возвратится не более 200 тысяч человек (до прошлого года в КПУ состояло почти 3,5 миллиона человек). На возможное объединение украинских социалистов с коммунистами Мороз смотрит довольно скептически. Многие оставшиеся на большевистских позициях коммунисты считают СПУ партией оппортунистов. Впрочем, президенту Кравчуку достается куда больше. Уже только поэтому он будет, конечно, против возрождения компартии Украины.

ВИЗИТ

ДЕСАНТ НАТО — В ИВАНОВЕ

Российский военно-транспортный самолет из Иванова приземлился на базе ВВС США в Германии. А на обратном пути в Россию заместителю командующего американской базы дали поручения.

Началось все, как обычно, с детей. Ивановские старшеклассники и учителя 21-й и 28-й школ подружились со своими сверстниками — детьми военнослужащих базы США в Рамштайне (Рейн-Вестфалия). Съездили в гости один раз, второй. Хотя в списке стран, которым строго-настрого запрещен въезд на базу, Россия далеко не на последнем месте. Затем принимали американских и немецких школьников с учителями в Иванове. А между поездками детей в дружбу включились и взрослые, военные летчики с обеих сторон. Согласовали с командо-

ванием ВВС НАТО в Европе и госдепартаментом США по обороне, потом получили «добро» руководителей военно-транспортной авиации России. Школьники и учителя американского и немецкого сообществ собрали 24 тонны гуманитарного груза, и полковник Марфи, заместитель командующего базы, сопроводил его в Иваново, лично участвовал в разгрузке, а затем проследил, чтобы вся помощь была направлена в конкретные детские дома города.

Екатерина ГЛЕБОВА.

ПРЕСТУПНОСТЬ

ВОРЫ МОЛОДЕЮТ

На последнем брифинге пресс-службы ГУВД было сообщено, что каждое четвертое преступление в столице совершает подросток. Особенно резко подскочило число вымогательств — школьников у школьников.

Требуют срочно достать, собрать, украсть от 5 до 30 тысяч, а иначе — разборка. В прошлом году около пяти тысяч несовершеннолетних привлечены к уголовной ответственности. 60 процентов преступлений — групповые. Все чаще и чаще в поле зрения милиции попадают малолетки, не подлежащие судебному преследованию по возрасту. Например, задержана группа ребят, 1979–1981 гг. рождения, укравшая 45 телевизоров в одном ме-

сте и 86 тысяч рублей — другом. «Это что! — сокрушаются на Петровке, 38, — дети 7-8 лет обкрадывают детские сады! Такого еще не было...» Разрушена старая система ИДН (инспекций по делам несовершеннолетних), а новую префектуры создавать не торопятся. И потому милиция, которая должна быть последней инстанцией в «воспитании» детей, становится первым, без посредников, «помощником» родителей...

ПАРАДОКС

А «НАШИ» — СТЫДЯТСЯ

1 августа 1939 года Президиум Верховного Совета СССР учредил медаль «Золотая Звезда». Ею стали награждаться Герои Советского Союза, появившиеся в стране пятью годами ранее. К 50-летию этого события в 1989 году появилась антология героев — краткий биографический словарь «Герои Советского Союза».

Первые герои были штучной продукцией. Но неразумная наградная политика девальвирует звания. Справочники утверждают, что у нас Героев Советского Союза более 11 600 человек.

Немудрено, что в антологии нет имен генералов-героев П. Грачева, Б. Громова, В. Рудого. Пока они выпутывались из афганского капкана сами да выводили войска, списки были составлены, букварь сверстан.

Не более мудрено оказывается и другая загадка: почему в словаре не оказалось имени Героев Советского Союза Михаила Грабского, Петра Товаровского, Юлиуша Хюбнера, Ефима Лева, получивших свои звезды в 1943–1945 гг.? Они в разное время эмигрировали в Израиль.

Но и оставшихся составителям антологии показалось многовато. Ведь звания героя были удостоены 150 советских евреев. И вот Шаткел Абрамов — горский еврей, записывается татарин, Гри-

горий Май — литовец, Юрий Шандалов — белорусом, Владимир Хало — украинцем, Валентин Шапиро — грузин. 16 проц. Героев Советского Союза — евреев или не попали в словарь, или приписались к другим национальностям.

Стесняются «наши» героев-евреев. А в Израиле их чтут.

В 1984 году покинул нашу страну бывший боец 16-й Литовской стрелковой дивизии полковник Вульф Лейбович Виленский. Персонаж 10 книг о Великой Отечественной войне, сам автор интересной книги «Поворот судьбы», в этой книге героев не значится. Но зато израильский журнал «Голос инвалида войны» поместил о нем информацию.

Действительно, никто не забыт и ничто не забыто. Но не у нас.

Генерал-майор Валерий ДУДНИК

На полосах использованы информации Владимира ЕМЕЛЬЯНЕНКО, Нинель ЛОГИНОВОЙ, Леонарда НИКИШИНА, Марины ПОДЗОРОВОЙ, Сергея СТРОКАНЯ.

Подготовил полосы Александр МОСТОВЩИКОВ.

В ЮЖНОЙ ОСЕТИИ ПОСЛЕ ВОЙНЫ...

КОЛОННА

Грузинские и российские подразделения смешанных сил по поддержанию мира и порядка в зоне конфликта (ССМП) вошли в Южную Осетию 14-го утром. А вечером на окраине Владикавказа проводили осетинский батальон. Играла музыка, плясали миротворцы, их родственники и друзья. Молодые добровольцы с новенькими голубыми нашивками на рукавах прогуливались и прощались с девушками. Все, как на прощанье в армию.

Встречи в осетинских селах напоминали кадры кинохроники последних месяцев войны: цветы, слезы, дети, радостные приветствия. Но как только колонна вошла в первое грузинское село, картина резко изменилась. Редкие прохожие или сидящие у домов люди настороженно глядели из-под наспущенных бровей на бесконечную вереницу БМП, БТРов, грузовиков, автобусов с солдатами. Под этими взглядами техника почти инстинктивно прибавила ход, и вдруг прямо посреди села наш водитель резко затормозил:

— Понимаешь, поросенок на дороге выбежал, — объяснил он. — Не дай Бог, задавлю, вот тебе и новый повод для межнационального конфликта.

Испуганный, но счастливый, что не ввязался в конфликт, поросенок выскочил из-под колес и потрусил к забору, а наша машина, мирная до безобразия, двинулась дальше. На броне — ни одного даже самого завалющего пулемета. Только огромный стоваттный громкоговоритель, по которому предполагается передавать обращение смешанной контрольной комис-

сии к населению Южной Осетии. Накануне листовки с обращением разбрасывали с вертолета, чтобы перед тем как войдут войска, разъяснить людям, мирным и все еще воюющим, миссию смешанных сил, объединенного командования и смешанной контрольной комиссии. Там же указывались опознавательные знаки миротворческих войск: голубые нашивки, полосы на касках и на технике.

БАТАЛЬОНЫ

Осетинская колонна окончательно встала лагерем у вертолетного поля уже в темноте, поэтому спать располагались в машинах или прямо на земле. Тут же, на поле, только с другой стороны, был разбит лагерь грузинского батальона. Палатками и питанием их обеспечила российская сторона. Она же должна предоставить всю необходимую технику, в том числе несколько вертолетов уходящего из Цхинвала полка, поскольку грузинский батальон пришел только с личным оружием. Сформирован он из сухумских подразделений внутренних войск и национальной армии, которые находятся под общим руководством Министерства обороны Грузии. Добровольцев, как в осетинском

ПРОВОКАЦИИ

батальоне, в него не приглашали, но зато есть стопроцентная уверенность, что ни один из солдат в Осетии не партизанил. Нашлись в обоих соседних батальонах и родственники, которые в последующие дни ходили друг к другу в гости. Приглашали корреспондентов, но предупредили, что вина не будет, насчет этого в смешанных силах очень строго.

Жители Цхинвала к вводу грузинского батальона отнеслись подозрительно. Они боятся, что осетинские и российские войска могут неожиданно убраться, и тогда незащищенные жители окажутся перед грузинами, которых вооружила Россия. А ведь свои отряды самообороны ушли.

В свою очередь, представители Народного фронта Грузии приезжали в свой батальон и произносили речи — мол, грузинские войска окружили и загнали в ловушку, причем практически безоружных. Инцидент был улажен лишь с помощью командующего батальоном генерал-майора Пантелеймона Георгадзе.

16 июля, подорвавшись на mine, погиб майор российского батальона, контужены трое его спутников. Мина была фугасная, с дистанционным управлением. И кто-то ведь соединил проводки, увидев «уазик» с голубой полосой? Еще один неприятный сюрприз — поутру выяснилось, что ночью едва удалось предотвратить нападение неуставленных формирований на грузинские части. В тот же день сообщили об обстреле батальона России. Тенгиз Китовани заявил в ответ, что он не исключает возможных провокаций с целью поспорить Грузию и

Впервые почти за два года в Цхинвале не слышно выстрелов. Восстановлена городская телефонная связь. Начал работать отремонтированный театр. На рынке торгуют черешней, и цены в несколько раз ниже владикавказских. Вечерами одуряюще пахнет розами, как в обычном курортном городе. Прошла первая неделя после ввода смешанных миротворческих сил...

сали четыре стороны. Дело в том, что речь шла о трех национальных батальонах — российском, грузинском и осетинском, причем оговаривалось, что лица, принимавшие участие в конфликте, в батальон зачисляться не будут.

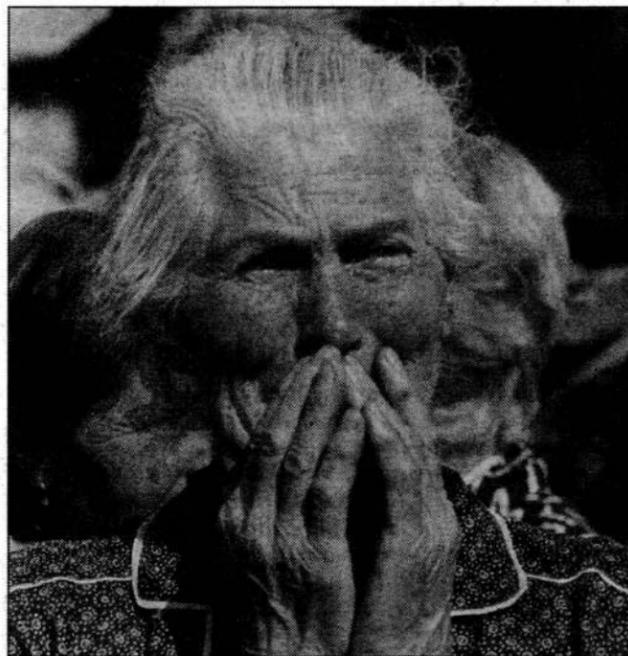
МИРНЫЕ ПРОБЛЕМЫ

Восстанавливать разрушенные войной здания и коммуникации предполагается совместными усилиями. Через Грузию сюда идут электроэнергия, вода, связь. Грузинские представители этих служб уже начали работы со специалистами из Северной Осетии. Дело это нелегкое, в том числе и потому, что, как признавались люди в Цхинвале, им сейчас трудно без дрожи смотреть на любого грузина, даже журналиста.

Ремонтировать свои дома возвращаются беженцы. Первый вопрос: куда? 117 сел в Южной Осетии разрушены почти полностью. Второй вопрос: кто? В последнее время сюда стекались беженцы-осетины из раз-

водит к себе домой! — съезжал Кулумбегов).

Но вот в чем юго-осетины и их лидеры едины, так это в отстаивании решения референдума, подтвердившего желание присоединиться к России. Торез Кулумбегов, кроме того, считает, что миротворческие силы должны были комплектоваться из российских войск и что сейчас России самое время стукнуть кулаком и поддержать референдум. Однако у российских представителей на этот счет иное мнение. Если Южная Осетия будет упорствовать в своих намерениях, конфликт может разгореться снова. И тогда — прощай, российская помощь, ведь быть бесконечным посредником Россия не может. Поэтому сейчас, когда совместными усилиями удалось добиться мира, надо пойти на компромисс. Новое руководство Грузии делает в этом отношении определенные шаги навстречу, и Южная Осетия, включившись в механизм примирения, могла бы даже делегировать своих представителей в

И вновь слезы. На этот раз — счастливые.

Миротворцы из батальона России.

миссии по изучению обстановки в Южной и Северной Осетии. А изучив, получил новый приказ — начать работу по урегулированию конфликта.

Практически за месяц были проведены переговоры, достигнуты договоренности, прекращен огонь и введены войска. Подготовлена почва для решения политических вопросов на высшем уровне. Работники Госкомитета присутствовали во всех службах: от СКК, объединенного командования и оперативного штаба до секретариата и службы пропаганды. На смену им должны были явиться российский МИД и Госкомитет по национальной политике — готовить политическое урегулирование. Но в последний момент из Москвы пришло сообщение: «Смены не будет»...

Председатель Госкомнац Валерий Тишков печально констатировал: — Моя миссия не состоялась. Я не вижу себе здесь места, не готов заменить Шойгу. И вопросы политики, по-моему, пока должны подождать. Важно, чтобы люди не убивали друг друга. Да и Грузия пока не готова решать политические вопросы...

Я недоуменно поинтересовалась, почему в то время как сопредельные с Россией страны бывшего Союза раздирают национальные конфликты, Госкомнац вдруг оказался не готов способствовать их разрешению. Валерий Тишков ответил, что, видимо, правительство не дошло еще до такого уровня сознания, чтобы поднять Госкомнац, у которого за год с лишним существования всего 70 сотрудников, одна «вертушка» и ни одного факса.

Тем не менее и Госкомнац, и работники МИДа уже на этой неделе должны будут включиться в работу, поскольку встреча в Тбилиси Эдуарда Шеварднадзе и председателя Северной Осетии Ахсарбека Галаева решает не только вопросы восстановления разрушенного в Южной Осетии, но и определит основные этапы политического выхода из конфликта.

Екатерина ГЛЕБОВА,
специор «МН»

Россию. А перед этим командование Закавказского военного округа вынуждено было отозвать из Южной Осетии своего представителя, некоего подполковника Буянова, который, как оказалось, распространял в Цхинвале слухи о том, что осетинский батальон — сплошь банда уголовников. Насчет уголовников, безусловно, явная ложь, поскольку отбор в батальон был очень строгим. А вот несколько боевиков, правда, меньше одного процента, в войска все же проникли. Жители села Ванети, где был выставлен смешанный пост, узнали в миротворцах воевавших здесь ранее осетин. Командующий батальоном генерал-майор Станислав Суанов немедленно этих людей заменил и отправил обратно.

Практически на всех постах, на перекрестках и развилках поровну представлены все три батальона. Есть и двойные посты, русско-грузинские или русско-осетинские. Это в основном касается жизненно важной для Южной Осетии трассы Джави — Цхинвал, на которой уже начали разбивать баррикады.

У многих в Цхинвале возник вопрос, почему в разделении не участвуют подразделения Южной Осетии, ведь договор в Дагомьсе подпи-

личных районов Грузии. Вернуться домой они пока все-таки не смогут, несмотря на любые договоренности. То же самое относится и к беженцам-грузинам, чьи дома остались в Южной Осетии. В итоге несколько тысяч человек еще довольно долго будут иметь повод для взаимных обид.

ПОСЛЕ ДРАКИ — СТУКНУТЬ КУЛАКОМ

Когда в Южную Осетию вошли смешанные силы, власть здесь перешла, как и было договорено, к смешанной контрольной комиссии и объединенному военному командованию. От имени местного руководства в переговорах практически участвует председатель Совмина Олег Тезиев. Участие Председателя Верховного Совета Южной Осетии Тореза Кулумбегова почти формально, хотя он и имеет гораздо больший политический вес, в отличие от Тезиева, который родом не из этих мест и был реально силен, лишь командуя отрядами самообороны. Что же касается зампреда Верховного Совета Алана Чочиева, то до последнего времени он был увлечен идеей спасения Южной Осетии с помощью войск Конфедерации горских народов. («Пусть

грузинский парламент во время октябрьских выборов, а затем решать вопрос о своем статусе.

Впоследствии Торез Кулумбегов неожиданно опроверг сообщения о том, что он продолжает настаивать на присоединении к России, и даже назвал их «провокационной инсинуацией». Обвинения в адрес прессы — дело совести Тореза Кулумбегова. Гораздо важнее, чтобы идея нерушимости границ прочно утвердилась в умах политиков любого направления.

СМЕНИ НЕ БУДЕТ

В переговорах, координации и конкретном руководстве действиями смешанных сил принимали участие представители Минобороны, МВД, госбезопасности России. Но основная работа досталась Госкомитету по чрезвычайным ситуациям, гражданской обороне и ликвидации последствий стихийных бедствий. Что ж, война в наше время действительно стихийное бедствие, поэтому госкомитету пришлось взяться за несвойственное ему дело. Доставив в Северную Осетию госпиталь для раненых и палатки для лагерей беженцев, председатель госкомитета Сергей Шойгу был назначен председателем Госко-

ДОСЬЕ «МН»

23 ноября 1990. Впервые для тушения конфликта использованы солдаты СССР: между грузинами и осетинами встали внутренние войска.

Январь — март 1991. Внутренние войска МВД СССР сохраняют подчеркнутый нейтралитет, не вступая в бои даже в качестве разъединяющей силы. Тем не менее отдельные подразделения участвуют в охране транспортов с продовольствием и беженцами. Войска несут потери.

Март 1991. В МВД СССР по приказу командования участвуют в разоружении незаконных формирований.

Апрель 1992. Принято решение о выводе российских войск из Южной Осетии.

26 апреля батальон внутренних войск выводится из Цхинвала в Россию. Цхинвалский вертолетный полк остается в городе, постепенно переводя свои вооружения и службы в Россию.

14 июля 1992 г. Полуротационный контингент войск России, Грузии и Осетии введен в зону Цхинвала.

В МИРЕ

Свобода маневра в жестких пределах

Поездка Ельцина в Америку и его участие в мюнхенской встрече «семерки» как бы подвели черту под первым полугодием самостоятельной российской внешней политики.

За это время она разыгрывала почти исключительно одну карту — западную. Каковы же результаты розыгрыша для России и ее президента?

Ельцину за это время удалось прежде всего утвердить себя в глазах западных лидеров в качестве единственного гаранта необратимости реформ в России. Это, помимо всего прочего, существенно укрепляет его позицию внутри страны. Отныне любая политическая сила, претендующая на власть и вместе с тем намеренная иметь дело с Западом (то есть любая разумная политическая сила), будет более заинтересована в том, чтобы сохранить Ельцина, чем устранить его.

Добившись признания, Ельцин добился и известной свободы маневра в своей стратегии реформ и в общении с «семеркой», МВФ и другими международными финансовыми институтами. С руководителем России приходится считаться, даже если он проявляет себя время от времени как этакий «анфан террибль». Например, заявляет накануне Мюнхена, что Россия скорее откажется от помощи в 24 млрд. долларов, чем согласится на неприемлемые для себя условия МВФ. Такое заявление Ельцин еще в марте — апреле позволил себе не мог.

Далее. Ельцин, безусловно, стал первым и наиболее привилегированным партнером Запада среди руководителей стран СНГ. Кравчук пытался (и, возможно, еще попытается) бросить ему вызов, в том числе в ходе своего визита в США в мае, но безуспешно. Кравчуку пришлось несколько сменить тон, особенно после того как в Вашингтоне ему ясно дали понять, что не соглашаются на присутствие ядерного оружия на украинской террито-

рии и что Киеву не стоит рассчитывать на некие «гарантии безопасности» со стороны США.

Наконец, удалось не допустить образования обязательной увязки между предоставлением помощи России и возвращением Японии южной гряды Курильских островов. Хотя большинство западных лидеров, в том числе Буш, — за их возвращение, а японцы предприняли самые активные усилия, чтобы заручиться поддержкой Вашингтона.

Итак, Ельцин добился большого кредита доверия. Большого, но безграничного.

Первое свидетельство тому — достигнутое недавно соглашение между Россией и МВФ об условиях предоставления ей первого из обещанных 24 млрд. долларов. Россия обязуется до конца года уменьшить дефицит бюджета, составляющий, по данным МВФ, 17 проц. валового продукта, до 5 процентов, и вдвое снизить инфляцию, достигающую сегодня 20 проц. в месяц. Кроме того, российское правительство обещало сократить на 500 млрд. рублей — ровно в половину — планировавшиеся субсидии крупным нерентабельным предприятиям и резко ускорить темпы приватизации экономики. Наконец, в соглашении ратифицирован апрельский меморандум российского правительства, а это означает, что ему все же придется приступить к повышению цен на энергоносители.

Таким образом, МВФ под давлением Вашингтона несколько отступил перед позицией Ельцина и согласился внести некоторые коррективы в свою собственную. Но в главном намерен добиваться своего. Поэтому трудно согласиться с нашим министром внешнеэкономических связей Петром Авеном, когда он говорит, что в Мюнхене начался переход от стратегии «короткого поводка» в отношении России к стратегии доверия. Скорее речь идет о переходе от короткого поводка к удлиненному.

Алексей ПУШКОВ,
заместитель
главного редактора «МН»

Кстати, сам Авен признает, что дальнейшие миллиарды будут нам предоставлены лишь в том случае, если мы выполним уже данные обязательства.

Признанное Западом первенство России среди формально равных государств СНГ также не означает, что ей предоставлена полная свобода рук на территории бывшего СССР. В США во влиятельных кругах не утихают разговоры об «опасности возрождения российского империализма». Вашингтон, обеспокоенный перспективой утраты контроля Москвы над частями бывшей Советской Армии (например, 14-й в Приднестровье) и активизацией национал-патриотов в России, не может не обращать внимания на эти предупреждения. По сути дела, отказ России от «имперских тенденций» выдвигается в качестве непременного условия благосклонного отношения к ней Запада. Длинный поводок, конечно, лучше короткого. Однако и он создает для Ельцина большое напряжение. Как одновременно корректировать свой курс, дабы сохранить поддержку в стране и реагировать на ограничения, которые накладывает на этот курс Запад? Такова дилемма, с которой Ельцин вступает в свое второе полноправное президентское полугодие.

В СТРАНЕ

Тьфу-тьфу, не сглазить...

Любая за политическими событиями последнего времени, особенно последней недели, несколько раз ловил себя на мысли: а не преувеличены ли слухи о скором развале СНГ? Мы видим радости, а не горя на измученных лицах цхинвальских женщин, встречающих многонациональные силы поддержания мира. От изрытых воронками берегов Днестра отходят колонны боевой техники и усталых мужчин. Не стреляют в Вахшском районе Таджикистана...

Что это — короткий период затишья перед очередными бурями? Или признак начала нового этапа — выработки механизмов нормализации конфликтов и налаживания цивилизованных отношений внутри СНГ? Очень хотелось бы надеяться, что второе.

В телевизионной беседе с журналистами, отвечая на вопрос о перспективах Содружества, Борис Ельцин заметил: «Действительно, пожалуй, между ташкентской встречей и московской шестого июля произошел поворот». Я бы рискнул уточнить дату этой поворотной точки — ею стал Дагомыс. Там президенты России и Украины хотя и не распутали весь клубок двусторонних противоречий, но сильно разочаровали пророков, прогнозировавших дальнейшую конфронтацию славянских гигантов и соответствующее будущее Содружества. Затем на московской встрече глав государств выяснилось, что вполне можно цивилизованно защитить «рублевую зону», использовать коллективные силы по поддержанию мира в «горячих точках», справедливо разложить ответственность бывшего СССР. 16 июля в Ташкенте министры иностранных дел и обороны согласовали проект устава Содружества и рекомендовали принять его на следующей неделе глав государств в Бишкеке.

Думаю, причины позитивных изменений следует искать в заметном политическом возмужании лидеров большинства быв-

ших республик. Прежде всего это относится к руководителям исполнительной власти, почувствовавшим на своих плечах бремя реальной ответственности за свои народы.

В России Борису Ельцину все более успешно удается гасить «патриотический» пыл сторонников силовых решений и «просвященных империалистов» в своем ближнем и дальнем окружении. Появились первые признаки последовательной политики российского президента в отношении ближнего зарубежья. Именно дипломатический диалог Ельцина со Снегуром заставил замолчать пушки на востоке Молдовы, а вовсе не игра мускулами Александра Лебеда. Именно диалог президентов России и Грузии позволил впервые спокойно выспаться жителям Цхинвала, а вовсе не воинственные заявления Руслана Хасбулатова. Перед уходом на каникулы Верховный Совет, традиционно пугающий другие страны СНГ великодержавными демаршами, занялся бюджетом и разборками с прессой; и если и внес свою лепту в ухудшение отношений с кем-то, то на сей раз с прибалтийскими государствами, не входящими в Содружество.

Не только Ельцин, но и Кравчук, наращивающий свой авторитет, уверенно противостоят собственным ультрапатриотам. Прежде всего потому, что возведение по границе «китайской стены» грозит Украине с ее 12-миллионным русским населением серьезным внутренним напряжением. А неучастие республики в усилиях СНГ по урегулированию конфликтов (в частности, в Молдове) — превращением в прифронтовое государство, куда хлынут еще более мощные потоки беженцев.

Холодное спокойствие Нурсултана Назарбаева, который показывает пример умелого сочетания реформаторской политики с уважением прав всех народов и повышенной «СНГовостью», позволяет надеяться на создание прочной оси Россия — Казахстан

Вячеслав НИКОНОВ,
доктор исторических наук,
советник фонда «Реформа»

как важнейшей несущей конструкции Содружества.

Если учесть, что идеи развала Союза как единой страны (в отличие от союзного центра) никогда не пользовались широкой общественной поддержкой, то станет ясно: у курса на интеграцию есть еще и массовая опора.

Конечно, любые шаги к подлинному содружеству все еще сопряжены с большими трудностями и сродни проходу через минное поле. Содружество обретет реальные контуры лишь после того, как возникнут его постоянно действующие органы — комиссии по важнейшим вопросам сотрудничества, межпарламентская ассамблея, международный суд, арбитраж. То есть должны появиться структуры, самим своим существованием зависящие от нормальных межгосударственных отношений и максимально заинтересованные в них. Ведомственный интерес всегда и везде был сильнее прочих, так почему бы ему не поработать на Содружество?

Сейчас от полноценного содружества мы, пожалуй, дальше, чем в декабре прошлого года, когда его еще можно было создать. Но явно ближе, чем в январе-мае года нынешнего (см. заглавие).

ВО МНЕ

Партия для одинокого голоса

В последнее время мне все чаще приходит на ум романтическое, скорее вычитанное, чем лично пережитое впечатление: человек, затравленный чужими и преданный своими, попадает в положение героя-одиночки, ибо может надеяться только на самого себя. Такой вот одинокий волк, рискнувший во имя правды пойти против всех.

Никуда не деться от того обстоятельства, что феномен Рембо (условно говоря) — порождение не тоталитарного, а свободного мира, излюбленный сюжет западного, в большей степени американского самосознания. Общество больших возможностей, в том числе и возможностей криминального свойства, как никто, способно ценить потенциал уникальной личности, дерзнувшей защищать свое «я» от любых враждебных ему «мы».

Однако вне подобных пограничных состояний в жизни публичной и общественной велика человеческая потребность иметь опору — в виде единомышленников, товарищей по общему делу. Только не надо уличать меня в партийных намерениях — речь идет о естественном стремлении знать, кто твоя компания, и отдавать себе отчет, в какую сторону тебя тянет. Причем не в том одиозном смысле: «С кем вы, мастера культуры?», а в сугубо личном значении, во исполнение интеллектуального и морального долга перед самим собой.

Кто же они, мои «мы»? Чьи интересы я защищаю? На кого рабоботаю? На чью мельницу лью воду?

Пожоже, мельника-наимателя у меня давно уже нет. С каждым днем все труднее выговаривается ритуальное «мы» — по отношению к тем, кого привычно и по идейным соображениям считала своими.

Ведь это они, пламенные свобододолюбцы и обличители зла, отъев свои куски от пирога власти, холуствуют перед ней или задумчиво помалкивают, стремясь «не мешать реформам». И это они, то есть «мы», прожив власть свои звездные часы и дни, не способны не то что раскаться, но даже испытать угрызения совести за пустые обещания, лживую риторику, притворный пафос. Я уже не говорю о тех из «наш», кто успел и наворовать, и на-

разрушать, и вовремя смыться, — примеров не занимать.

Но Бога ради не объясняйте мне, что люди не ангелы, что на каждого, в том числе и на меня, при желании найдется некий материалец, и что я строю из себя чистоплюйку. Не строю, но пытаюсь учитывать несовершенства человеческой природы по факту, а не авансом. К тому же постигла на собственном опыте: нельзя иметь дело со жлобом, даже если почему-либо он тебе благоволит; рано или поздно его жлобство вывалится и на тебя.

Людам свойственно выбирать меньшее из зол. Но как же осложнен этот выбор сейчас, сколько оговорок требует любое принципиальное решение. Возьму хотя бы наиболее невинный случай: министр Памфилова уличает генерала Стерлигова в рвачестве и мелком жульничестве. Что ж, поделом вору и мука. Но челядь генерала немедленно подсекает смелого министра: коли вы, матушка, так честны и бескомпромиссны, почему молчали прежде, чего ждали? И зачем сейчас среди хапуг забываете упоминать хотя бы для баланса кого-нибудь из своих?

Вопросики, конечно, зловредные и не совсем по делу. Но согласимся, они могут прийти в голову не только шестерке Стерлигова, но и человеку с независимым, строгим умом.

Так что, расплываться с беспринципной властью? Сказать себе: если не имеешь достойных товарищей, иди один? А куда? К нынешней оппозиции? Но уж больно меня смущают ее лидеры. Как сказано в одном русском триллере, самые страшные — это не те, кто ездит на больших машинах, а также не те, кто борется за справедливость. Самые страшные те, кто ездит на больших машинах и при этом делает вид, что сражается за правду. К тому же знаю наверняка: нынешние начальники, может, и побижаются за критику, но стерпят, не выключат мой обособленный голос. Ястребки — те терпеть не будут. Сама способность их сбиваться в стаю (как бы высокопарно они это ни называли), на мой индивидуальный вкус, знак порчи тех личностей, которые ради политической цели готовы терпеть вблизи себя даже провокатора и негодяя. Резко заниженные моральные критерии,

Людмила САРАСКИНА,
литератор

предъявляемые друг другу, невзыскательность и особая партийная снисходительность, несомненно, толкнут и все оппозиционное движение в злокачественную сторону.

Было бы сильным преувеличением утверждать, что феноменальное неумение демократов договориться — бесспорный показатель их высокого личностного потенциала. И все-таки несговорчивость — хороший признак: стало быть, не перевелись люди, способные не поддаваться гипнозу партийности и оставаться самими собой.

Этим в конечном счете все и определяется. В который уже раз либеральная интеллигенция ставит перед собой вопрос: куда податься? Идти во власть, бежать в оппозицию, отправиться в народ? Как и в эпоху «Вех», интеллигенция все еще обретается снаружи, в не себя, направляя работу сознания на внешние впечатления, — «толкается на площади, голоса и перебраниваясь».

Так что, кроме как прочь с улицы, идти некуда, а главное, и незачем. И наиболее честный вариант для человека социально ориентированного, но мыслящего — вернуться в себя, как домой. Может быть, в виде отдельной, самостоятельной личности он перестанет быть рабом политики и социальности и сумеет хотя бы понимать ход событий. Внутренне свободный, с несвязанными руками и со своим голосом, он может заставить считаться с собой и постоять за себя. И что бы там ни говорили, это не менее благородное занятие, чем спасение человечества.

1 НОЯБРЯ 1992 года

— таков конечный срок, определенный президентским Указом, для обязательной реорганизации государственных предприятий в открытые акционерные общества

ВНЕ ОЧЕРЕДИ И С СУЩЕСТВЕННОЙ СКИДКОЙ

принимаются для публикации в изданиях МОСКОВСКИХ НОВОСТЕЙ рекламные объявления об условиях акционирования Вашего предприятия (информация о подписке на акции, баланс предприятия, проспект эмиссии и т.д.)

МОСКОВСКИЕ НОВОСТИ.

— БИЗНЕС-МН (экономическое обозрение)
— MOSCOW NEWS (английское издание)
— MOSKAU NEWS (немецкое издание)
— НЬЮ-ЙОРК ТАЙМС. НЕДЕЛЬНОЕ
ОБОЗРЕНИЕ (русское издание) —
Радио МАКСИМУМ (103,7 FM)

Заказы на публикации принимаются по адресу:
103829, Москва, Тверская 16/2
тел.(095) 200 20 10, 209 05 60
факс (095) 200 02 78, 209 17 28
телетайп 114930 КЕВЛАР
E-Mail: rootsmoscow-news.msk.su

Приезжайте и покупайте:

- кроссовки
- футболки
- вечерние платья
- чайные сервизы
- портативные фены
- фотоаппараты
- видеотройки Sharp
- автоответчики
- телефоны
- ксероксы

Московское представительство
холдинговой компании СФТ

SFT телефоны: 480-55-55
480-57-55
HOLDING COMPANY телефакс: 480-58-88

Ожидания, которые оправдываются

УПАКОВКА СТАЛЬНОЙ И ПЛАСТИКОВОЙ ЛЕНТОЙ

РУЧНЫЕ И АВТОМАТИЧЕСКИЕ АППАРАТЫ С НАТЯЖЕНИЕМ ЛЕНТЫ ОТ 400 ДО 12000 Н, МАГАЗИННОЙ ПОДАЧЕЙ ПЛОМБ, С ЭЛЕКТРИЧЕСКИМ И ПНЕВМАТИЧЕСКИМ ПРИВОДОМ.
ПОСТАВКА ПОЛИПРОПИЛЕНОВОЙ И СТАЛЬНОЙ ЛЕНТЫ ШИРИНОЙ 13-25 ММ И ТОЛЩИНОЙ 0,5-0,8 ММ.
ИДЕАЛЬНАЯ УПАКОВКА ДЛЯ ЛЕСОМАТЕРИАЛОВ, ФАНЕРЫ, МЕТАЛЛИЧЕСКИХ ПРОФИЛЕЙ И ТРУБ, ПРОКАТА И ЛИТЬЯ, А ТАКЖЕ КОРОБОК, ЯЩИКОВ И ДРУГИХ ПРЕДМЕТОВ
Оплата в рублях или СКВ.
Wand Automation Ltd. Фонд Отомейшн Лтд.
Адрес: 121059 Москва, Брянская ул., 12
телефон/телефакс (095) 240-62-36

МИКРОДИН
ТОРГОВЫЙ АГЕНТ В РОССИИ
КРУПНЕЙШИХ ЕВРОПЕЙСКИХ,
АМЕРИКАНСКИХ И ЯПОНСКИХ ФИРМ
ПРЕДЛАГАЕТ:

ПРОДУКЦИЮ СО СКЛАДОВ В МОСКВЕ:

- автомобили BMW;
- ксерокопировальную технику CANON, RANK XEROX, RICOH;
- телефоны и автоответчики GENERAL ELECTRIC, PANASONIC;
- учрежденческие АТС PANASONIC, SOUTHWESTERN BELL;
- факсимильные аппараты EFAK, SOUTHWESTERN BELL;
- пишущие машинки OLIVETTI, ANVIC;
- видеотехнику PANASONIC;
- холодильники NATIONAL;
- вычислительную технику;
- бытовую технику;
- расходные материалы.

Поставки станков, технологического оборудования, инструментов, строительных материалов, электронной аппаратуры, одежды, обуви, бытовых товаров, продовольствия.

55 000 предметов для дома по каталогу "SEARS" (США)

ПО МИНИМАЛЬНЫМ ЦЕНАМ ЗА РУБЛИ

ПРИГЛАШАЕМ ВАС
ПОСЕТИТЬ
ТОРГОВЫЕ
ЦЕНТРЫ

Адреса в Москве:
Балахлавский пр-т, 5, т. 316-32-90
ул. Большая Полянка, 51а, т. 231-30-54
ул. Зоологическая, 1, т. 254-29-60
ул. Земляной вал, 2, т. 297-89-20
ул. Каланчевская, 15а, т. 975-56-35
ул. Марии Ульяновой, 10, т. 138-04-19
ул. Новозаводская, 18, т. 145-89-66
ул. Щербаковская, 32/7, т. 369-09-58

"Делин"

Рекламно-коммерческое агентство

Справки по телефонам
в Москве:
145-97-86; 145-90-87
145-98-61; 145-89-66
145-94-74; 145-88-45

ПЛЮС ПРИВАТИЗАЦИЯ ВСЕЙ СТРАНЫ

Андрей ГРАЧЕВ

Как известно, вопрос о власти является главным для любой революции. Был он, безусловно, таковым и в августе 1991 года, что, кстати, и превратило сумбурные события тех дней в истинную революцию. Но самым трудным и чаще всего роковым для всех революционеров становился вопрос не как взять власть, а что с ней делать на следующий день.

И хотя экспроприация власти у бывшего Советского Союза растянулась с августа по декабрь, «следующий день» все же наступил. И проклятый вопрос вылез на свет божий, как шило из мешка, да еще в самом неприглядном виде: для чего, собственно, завоевывалась власть — для передачи обществу или для сохранения в руках тех, кому она досталась?

Отвечать на этот не самый тактичный вопрос приходится любым новым правителям — от открытых диктаторов до записных демократов и друзей народа. Отвечать не декларациями и посулами, а практическими делами. А дела обстоят так, что все чаще выдвигается тезис: демократия и эффективная власть в России не совместимы; пора делать выбор в пользу «настоящей» власти.

ПРОФЕССИЯ — ПРИВАТИЗАТОР

Союзно-партийное государство рухнуло. Перебраться через пропасть хаоса из прошлого в будущее по мосту рациональности не удалось: ни с помощью горбачевского «тяги-толкая» — конфедеративно-унитарного государства, ни усилиями беловежской «тройки», оборвавшей построики увязшего союзного воя, ни, как уже очевидно, посредством невиданного порождения номенклатурной мысли — СНГ.

Значит ли это, что все мирные пути к нормальной жизни отрезаны и нашим единственным уделом остается война? Война теперь уже не нервов,

не законов и суверенитетов, как год или два назад, а война настоящая — с кровью, жертвами и страданиями людей, свидетельствующая о фиаско дипломатов и поражении политиков. Разразилась такая война — в ней не будет народов-победителей, ибо столкнутся здесь отнюдь не национальные интересы. Речь идет о конфликте новых номенклатур, которые увлеклись дележом доставшейся им власти, превратив демократическую революцию из предпосылки реформ в ордер на приватизацию.

Приватизируют все — республики и территории, торопливо оформляя это границами, таможенными и пограничными войсками. Как при игре в солдатики, делают на кучки армию, растаскивая кораблики, ракеты, самолеты, пушки со снарядами и автоматы, стреляющие разрывными пулями, и главное — людей, забыв о том, что у них не оловянные головы и сердца. Делят культуру, науку и экономику. Приватизируют недра, горы и моря, природные ресурсы, которые можно немедленно пустить на обмен или на продажу. Властью набивают карманы. Указы, постановления и подписи конвертируют, обращая в товар, по ничтожному курсу. Даже парламенты, имеющие другого товара, кроме производимых ими законов, пытаются коммерциализироваться, ставя под свой контроль банки и валюту и обсуждая вместо реальных проблем музыку гимнов, слагаемых во славу новой власти.

Распределяя между собой престиж, влияние, собственность и неизбежно ссорясь, как и поло-

Власть против власти

Обойдемся на этот раз без иллюзий. Задуманная свобода слова и даже несбывшаяся демократия вряд ли вызовут в России массовый протест. Страна столетиями жила без этих традиций, и стоит ли удивляться, что демократия не стала ни потребностью общества, ни обязанностью властей.

Год назад Россия голосовала за свое будущее. Кому-то казалось — за правовое государство, кому-то — за гражданское общество, кому-то — за свободу слов и собраний... На самом деле российские граждане голосовали за Бориса Ельцина. Партийного раскольника, «своего» мужика, который «послал» спецпайки и спецполиклиники и не боялся произносить с трибуны то, о чем говорили в очередях.

Рядом с ним выстраивалась команда — Собчак, Попов, Хасбулатов, Бурбулис, Фильшин, Ярошенко, все как один проверенные в боях солдаты свободы. Надо ли напоминать, что даже пункт назначения был тогда, по дороге к реформам, не так важен, как состав попутчиков.

У нас была надежда на президента, у президента — на свою команду. А собственно, на что еще могли мы тогда рассчитывать — на брежневские законы или на сталинские рычаги власти?

Демократическая (так мы надеялись) власть родилась в России в отсутствие демократии. И уже поэтому правовое государство

не могло вырасти на нашей почве само по себе. Его надо было выращивать под стеклянным колпаком и неусыпным вниманием. А «садовником» могла быть только сама власть. Могла, но не стала. Сначала обстоятельства (путч, похороны Союза, смена верховного лидера), а потом и логика саморазвития увлекла команду «ельцинцев» в сторону от этой задачи.

Вступив во власть, монолитная команда скоростно дала трещину. А вскоре и распалась на группы людей, борющихся между собой за влияние на президента. К тому времени эти люди уже успели разойтись по разным секторам власти — законодательной, исполнительной, президентской... Не имея регламента внутреннего взаимодействия, «верные ельцинцы» с легкостью превратили свое личное соперничество в войну даже не между элитами, а между структурами власти.

Первой ошибкой было осеннее противостояние Хасбулатова и Бурбулиса. Позднее в дуэль включился Руцкой. Потом был, уже исторический, VI съезд. К весне противники спикера нанесли ответный удар: именно так выглядела инициатива провести референдум о судьбе съезда и парламента. И наконец, к лету выяснилось, что виной всему — вот неожиданность! — четвертая власть, пресса.

Что тут удивительного, скажут мне, и в более цивилизованных странах те же законода-

Рисовал Игорь Смирнов

жено при любом разделе имущества, номенклатурные вожди не торопятся делиться с обществом политической властью — путем демополилизации процесса принятия решений и развития структур самоуправления, в том числе регионального. Не спешат делиться землей с крестьянами и фермерами, капиталом и фабриками — с предпринимателями и производителями. Ибо власть — это зависимость, и любой опущенный на волю крепостной автоматически ограничивает сферу действия власти. Освобождение может быть только разовым и, как правило, необратимым шагом. Но растягиваются в бесконечные «процессы» освободительные реформы, ускорить которые требовала нынешняя власть до тех пор, пока сама была оппозицией. Случайно ли? Подобно перманентной революции, перманентная приватизация позволяет сохранять, кормить и выращивать очередной «новый класс» — пусть не профессиональных революционеров, но профессионалов-приватизаторов.

Поразительные примеры живучести демонстрирует номенклатурный вирус. Он нейтрален к идеологии — как выясняется, номенклатура может с равным успехом быть и коммунистической, и антикоммунистической, и же «демократической». С удручающей быстротой восстанавливаются на месте стертых демократической революцией «дворцов» новые номенклатурные терема и хоромы, заново прорастают метастазы чиновных привилегий и бюрократического беспредела, под иными вывесками реанимируются прежние приемы идеологического контроля и пропагандистского «обеспечения».

Новая номенклатура хуже старой,

потому что, прикрываясь демократическими одеждами, дискредитирует саму идею демократии. Она крайне опасна, когда для самозащиты обращается за помощью к национализму, ибо такой союз — это и есть дорога к фашизму.

БОЛЬНОЙ, ИСЦЕЛИСЯ САМ!

Почему же, зная все это не только из истории, а по собственному опыту, мы с такой покорностью позволяем растягивать себя по противоположные стороны воздвигаемых не нами номенклатурно-националистических баррикад и поставляем пехоту для сокрушившихся по боевым наградам генералов?

Почему терпим политиков, которые считают, что занимать дипломатией надо за границей, «внутри» же сойдет и упрощенный вариант деления общества на белых и «цветных» — то есть на демократов и «красно-коричневых», ряды которых увеличивают импровизации тех, кто выполняет роли политиков? Почему не бьем в набат, как при чуме или на пожаре? Ведь из призрака и предчувствия гражданская война начала уже превращаться в реальность.

Сколько лет примиряющим все поколения заклинанием звучало: «Лишь бы не было войны». Гипотетическая мировая война в виде маловероятного ядерного конфликта объединяла общество, заставляя политиков быть изобретательными и ответственными.

А сегодняшнее реальное братоубийство воспринимается всего лишь как бытовая конфликт. Мы словно заражены социальным СПИДом, когда отказывают важнейшие защитные механизмы общества — правовые, нрав-

ственные, политические.

Вряд ли стоит надеяться, что нас вылечит импортная вакцина. Не помогут и призраки безвозвратно сгинувших вождей и империй — какими бы заклинаниями ни вызывать их из прошлого. Единственный выход — пробудить нормальные защитные рефлексы нашего общественного организма, стряхнуть с него оцепенение и восстановить нормальный кровоток, то есть демократические взаимоотношения между властью и обществом, поставив власть под контроль тех, кто ее выбирает. И двигаться вперед, разрывая не только с коммунистическим и тоталитарным, но и номенклатурным прошлым. Иначе очередная, оторвавшаяся от реальных проблем народа власть превратит это мрачное прошлое в наше новое «светлое будущее».

ТРЕБУЕТСЯ

ДЕМОКРАТИЧЕСКИЙ «ЛИКБЕЗ»

Какие же возможности есть у общества, чтобы защититься от власти? И есть ли они вообще, ибо во многом это означает — защититься от самого себя, так как никто не смог опровергнуть пока утверждения, что народы имеют таких правителей, которых заслуживают.

Не надо изобретать ничего нового, поскольку демократия дала многократно проверенные в деле инструменты: подлинное разделение властей, независимый суд, свободную печать и оппозицию, действующую в рамках Конституции. Их вполне достаточно для защиты, при одном условии — если ими пользоваться.

Правда, эти инструменты на порядок сложнее привычного для наших

рук топора, к которому так часто звали, а еще чаще приговаривали Русь. Однако на исходе XX века пора бы уже выучиться азам демократической грамотности.

Ответственность за демократическое обучение Руси лежит прежде всего на ее власти — если она претендует не только на демократическое происхождение, но и демократическую сущность. В посттоталитарном обществе, где не изжита тотальная зависимость от государства, безжалостные перегрузки переходного периода превращают народ в слишком податливый материал для любого самоуверенного правителя. И истинная проверка власти на демократичность — в ее методической работе по разрушению собственной монополии. Не пройдя ее, наша юная демократия рискует получить (на этот раз обоснованно) обидный эпитет «так называемой».

Но и само общество не должно пассивно ждать демократических милостей от своего правительства. Дарованные права, реформы и конституции, как правило, недолговечны и отбираются еще быстрее, чем даются. Общество вправе требовать от власти открытости, ясности и ответственности. И добиваться этого с помощью конституционных политических средств — свободной общественной дискуссии в печати и в парламенте, борьбы политических партий и, наконец, — почему бы нет? — новых парламентских выборов. Ведь нелепо жить по размеренному политическому календарю устоявшегося демократического общества на бурном этапе его становления.

Требует же общество не больше, но и не меньше того, что принадлежит или должно принадлежать ему по праву. Ведь в конечном счете власть находится у него на службе и на его содержании, а не наоборот.

Одним из самых опасных политических мифов, имеющих сегодня хождение, является утверждение о якобы заведомой проигрышности для прогрессивных сил каких-либо выборов или перевыборов представительной власти. Разочарованные в результатах реформы, проводимой демократами, переживающие экономические лишения, озлобленные избиратели будто непременно отдадут свои голоса всякого рода ретроградом, вплоть до откровенных сторонников тоталитарного рванца. Но на каком основании предлагается считать всех российских граждан полными недоумками? Почему, получив жестокий урок коммунистической казармы, они опять доверяют свою судьбу тем, кто потащит их назад в эту казарму, а не тем, кто быстрее, честнее и эффективнее последует курсом реформ? Разве выбрать можно только между лжереформаторами и ретроградом, а не между реформаторами мнимыми и подлинными, которые уже доказали свою способность к делу?

ПОСТСКРИПТУМ

Как ни сильна солидарность журналистов с читателями, а солидарность парламентариев со спикером оказалась пока сильнее. В пятницу 16 июля Верховный Совет России принял решение считать «Известия» газетой Советов народных депутатов Российской Федерации. После попытки президента снять конфликт, после тревожной реакции, прокатившейся по всему миру, и уже после выпуска нашей «Общей газеты», которая, увы, оказалась годна лишь для внутреннего журналистского употребления.

А собственно, на что мы надеялись? Неужели действительно на то, что парламентарии, начитавшись газет, осознают-таки роль свободной печати для демократии? Или, может быть, мы рассчитывали, что президент так прикрикнет на неразумных российских сенаторов, что те не посмеют ослушаться? Если у кого-то и были такие надежды, то только у очень наивных людей. И даже если бы эти надежды вопреки логике сбылись, это не стало бы торжеством демократии над волюнтаризмом.

На этот раз, чтобы победить, прессе придется прибегнуть не только к привычным публицистическим призывам, но и к рутинному отстаиванию своей правоты в судах, но все-таки уже существующих демократических институтах. Если говорить об «Известиях» — то в Конституционном суде. Это, может быть, станет первым шагом к тому, чтобы свободная пресса превратилась в неотъемлемую (никем и ни при каких обстоятельствах) часть российской демократии. И эта часть демократии будет отныне защищать себя не решениями пленумов или обещаниями президента, а только законом. В этом смысле российский парламент, кажется, в самом деле сделал все, чтобы пресса научилась себя защищать.

тели и исполнители не слишком жалуют друг друга — на то, собственно, и разделение властей, чтобы каждую держать в «форме». Но там, где в развитых демократиях — механизм, строгий регистр «сдержек и противовесов», у нас — скандал, где у них — «каратз без касания», у нас — рукопашная до последней капли крови.

Сначала парламент хотел подмять правительство, потом проправительственные демократы — распушить парламент. В конце концов дело дошло и до прессы.

По сути, каждая из властей вела к своей диктатуре, считая себя выше, полномочнее, «народнее» прочих. Но каждая отдельная победа спустя короткое время отзывалась поражением. Радикал-публицисты требовали «закрыть» не симпатичный им парламент. Не прошло и трех месяцев, радикал-парламентарии попытались «закрыть» неудобную прессу.

Увы, в этом печальном ряду оказался и президент, в первый раз публично выступивший за роспуск представительной власти, а во второй — тихо подмявший под Совет

безопасности и законодателей, и исполнителей. И кто гарантирует теперь, что и он не получит ответный удар? Прежде другие власти отдавали Борису Ельцину свои полномочия, а ну теперь начнут отбирать, да не только свои, но и собственно президентские?

Так, через год после победы демократии мы оказались от нее, может быть, даже дальше, чем в августе 1991-го.

Но не расположение звезд и даже не стечение обстоятельств, а сама логика существования посткоммунистической власти привела нас к этому кризису. Новые лидеры не вырастили демократического режима, и тогда на, казалось бы, расчищенной грядке снова появились побеги авторитарного. Диктатуры, они ведь, как правило, рождаются не из силы, а из слабости властей — законодательной, исполнительной, судебной, информационной. Причем для успеха тоталитарного дела бывает достаточно немощи даже одной из них.

Людмила ТЕЛЕНЬ

ПРАВИТЕЛЬСТВО
КАКИЕ ТАЙНЫ СКРЫВАЕТ СТАРАЯ ПЛОЩАДЬ

Стены Старой площади сделали свое дело: правительство заважничало. Атмосфера политбюровских кабинетов заигнотизировала даже самых заядлых демократов. Теперь они всем должны показать: они — власть. А раз власть — значит, должны быть окружены ореолом тайны. Если нет ни тайны, ни ореола — их надо изобрести, что невозможно в присутствии снующих по коридорам власти журналистов.

Вывод не потребовал серьезных затрат серого вещества: журналистов, аккредитованных при правительстве, в это самое правительство больше не пускать.

А ведь еще недавно, в ноябре, новое правительство начинало с создания всех условий для прессы. С благословения тогдашнего первого вице-преьера Геннадия Бурбулиса аккредитованным корреспондентам установили в правительстве телефоны, факсы, компьютеры, пригласили их на заседание малого правительства, представили министрам и пожелали плодотворно трудиться. Но стоило Бурбулису переместиться со Старой площади в Кремль, как пожелание творчески обогатили: дверь пресс-центра на Старой площади заперли на засов.

Что произошло? Официальная версия: правительство — это учреждение, где люди работают, и журналисты не должны им мешать. Для пресс-конференций существует пресс-центр на Зубовском бульваре.

На самом деле поводом к запрету послужила пропаша неких секретных бумаг. И вместо того, чтобы научиться хранить секретные папки как следует, чиновники все переложили с больной головы на здоровую.

Я уже не говорю о том, что за девять месяцев работы аппарат правительства так и не наладил выпуск пресс-релизов, подготовку каких-либо других элементарных справочных документов. Слово «аккредитация» исчезло из лексики пресс-службы. Но службу эту вряд ли можно винить: она до сих пор находится в зачаточном состоянии, словно кто-то наверху вообще сомневается в ее необходимости. В то же время деятельность десятков «советников по печати» не скоординирована. Если сравнить с положением в парламенте, то гласность Старой площади бесспорно отстала от гласности «Белого дома».

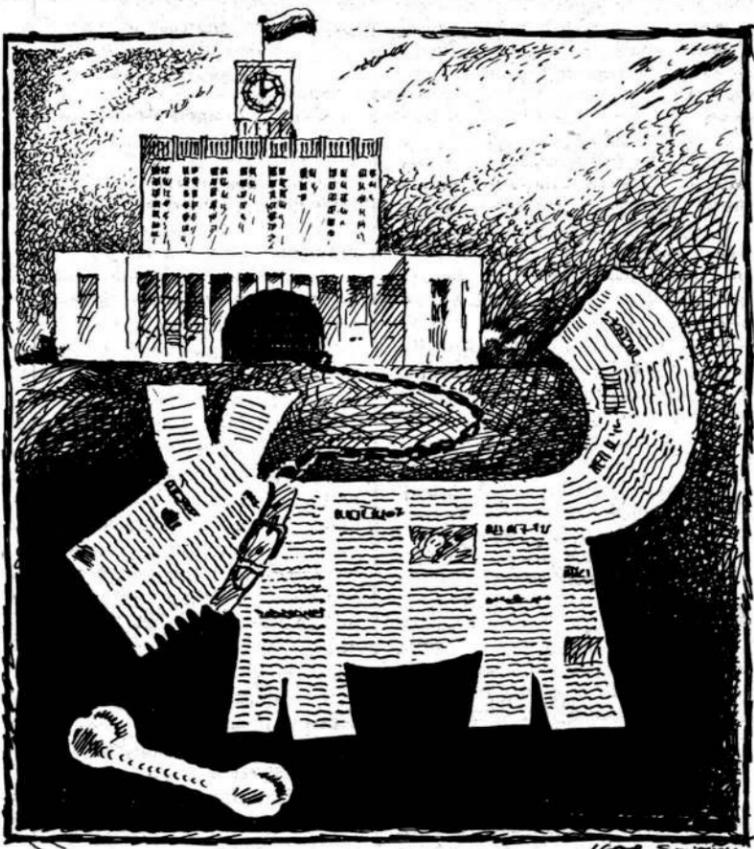
Недавно вице-премьер Анатолий Чубайс заметил: «Уж где мы потеряли все, что могли потерять, так это в пропаганде реформы и деятельности правительства». Какая уж тут пропаганда, если журналистам вместо предоставления доступа к информации предлагают игру в преодоление препятствий.

Эту игру можно принять. И можно формировать общественное мнение о правительстве без его помощи. Пресса от этого не сильно проиграет. Но выиграет ли «кабинет реформ»?

В.О.

Общая Газета

БУДКА — ДЛЯ ГЛАСНОСТИ

**«У ТЕХ, КТО ОТ ГОСУДАРСТВА
НИЧЕГО НЕ ВЗЯЛ,
ОНО НИЧЕГО НЕ ОТНИМЕТ»**

На этот раз в отличие от времен путча «Коммерсантъ» выступает в «Общей газете» в роли «enfant terrible» и утверждает, несмотря ни на что: у тех, кто от государства ничего не взял, оно ничего не может отнять.

Разумеется, само по себе то, что парламент не смог побороть «простых человеческих эмоций» и приготовить, воспользовавшись правами верховной власти, наказать обидчиков, можно описать только в терминах «революционного правосознания».

С другой стороны, для меня совершенно ясно, что пресса сама подарила рога этой бодливой корове, полугода назад обратившись к государству за помощью да еще дружно мотивировав это тем, что «мы не хотим переключать финансовые сложности на плечи читателей». Уже тогда было очевидно, что никакие сложности ни на чьи больше плечи переложить физически невозможно: любой читатель одновременно есть налогоплательщик, который прямо или косвенно заплатит за все. Но было не до того: хотелось получить что-нибудь сразу, а там видно будет.

Вот и стало видно. К сожалению, из-за застывших глаз слез обиды многие не увидели самого главного: ВС не посягает ни на какие права тех, в числе чьих учредителей не значатся

властные структуры, равно как и тех, кто не получал правительственных дотаций. Не надо было спешить и присваивать февральскому указу Ельцина торжественное наименование «Указ о спасении свободной прессы»: тех, кто от него что-то получил, власти не спасли, а лишь дали хлебнуть воздуха, оставив решение их дальнейшей судьбы за собой. Парламент пока не претендует на введение запрещенной Законом о печати цензуры: он как представительная власть всего лишь оставляет за собой право проследить, как используются деньги налогоплательщиков.

Впрочем, есть надежда, что депутаты осознают, что есть и более цивилизованные способы финансового контроля — и проект после обсуждения умрет своей смертью. Так или иначе то, что уже произошло, должно напомнить всем заинтересованным сторонам: в любой ситуации лучше всего рассчитывать только на то, на что ты имеешь право ПО ЗАКОНУ, а не в рамках некоторой условной «свободы: демократии и гласности».

Ксения ПОНОМАРЕВА,
главный редактор
еженедельника
«Коммерсантъ»

ВО ЧТО НАМ ОБХОДЯТСЯ ДОТАЦИИ

«КП» давно призналась в том, что «сидит на шее» у правительства. Как, впрочем, и все остальные газеты — от центральных до самых маленьких, — за исключением единиц, которые решились, что сумеют выкрутиться сами.

Речь идет о дотациях, выделяемых российским правительством на издание газет.

Честно говоря, мы устали оправдываться и доказывать, что эти средства идут исключительно на оплату бумаги и полиграфических услуг, поскольку ни журналы, ни читатели не виноваты в том, что цены на бумагу и полиграфию взлетели до небес. По большому счету, не виноваты в этом и сами бумажники и полиграфисты. Мы хотели рынка — мы его получили.

Мы долго спорили, брать у правительства деньги или нет. Главным образом по поводу того, сумеем ли мы остаться независимыми и объективными. Прошло несколько месяцев, в течение которых мы делали газету так, как считали нужным, не оглядываясь ни на чьи политические интересы. Как и следовало ожидать, многим именно это и не нравится.

Покуда газета не трогала парламент, депутаты прессу любили и говорили о необходимости ее полной свободы. Однако как только «Белый дом» стал объектом критики, спикер парламента призвал «скорректировать» некоторые статьи Закона о печати (по принципу: ВС как хозяин за-

кона может принять, а может и отменить).

Признавая за журналистами право на критику, но только «конструктивную», руководство парламента все-таки после каждой нелицеприятной статьи проводит служебное расследование, чтобы найти в своем кругу «источник информации». После материала в «Комсомольской правде» «Маленькие тайны «Белого дома» был наказан человек, отвечающий за охрану бункера, который, впрочем, не предоставлял журналисту никакой информации. Вице-спикер Сергей Филатов поручил своим сотрудникам подготовить материалы для судебного разбирательства против автора статей о тайнах «Белого дома». Слава Богу, дело до этого не дошло.

Кроме политической свободы, у прессы должна быть свобода и экономическая. Мысль не новая и в комментариях не нуждается. Однако парламент считает, что если газета живет на чужие деньги, то непременно должна учитывать интересы «хозяина».

Видно, среди руководства ВС этот аргумент никто не подвергает сомнению, если парламент почти что в открытую заявляет, что пресса стала «зарываться».

Сергей ДРОЗДОВ

А КАК У НИХ?

Со следующего года в Финляндии решено прекратить государственную поддержку рентабельных газет. Поддерживаться будут только нерентабельные — те, что грозятся рассыпаться, не выдержав реалий общенационального экономического кризиса. Это позволит сэкономить 30 миллионов финских марок в год. А вообще на нужды газетного бизнеса из госбюджета Финляндии выделяется 400 миллионов финских марок (100 миллионов долларов), и распределяются они между всеми финскими газетами, вне зависимости от того — послушные это газеты или непослушные. Некоторая дифференциация, разумеется, есть: так, газеты партии-победительницы (вообще в парламенте их представлено около десятка) получают сумму побольше, пропорционально количеству заработанных на выборах мест. Что и понятно: не зря старались ребята. Распределяет средства специальная парламентская комиссия.

К этому факту финские газетчики уже настолько привыкли, что не испытывают и не собираются испытывать никакого чувства благодарности к любимому правительству.

А если спрашиваешь, не мешает ли им эта зависимость критиковать президента и премьер-министра, у них почему-то округляются глаза, и они

начинают смотреть на тебя так, что сразу становится ясно: этот вопрос мог задать только представитель немножко дикой страны. Надо заметить, что и уважаемые Высокие Лица — как бы ни «подкальывали» их — тоже ведут себя очень прилично и никогда не опускаются до того, чтобы строго напомнить разразившейся четвертой власти, кто тут власть подлинная и кто будет заказывать музыку. Понимают, наверное, что сказать об этом вслух в мире, где льготы для средств массовой информации, вне зависимости от политической позиции и финансового положения — обычное дело, — такое же неприличие, как, например, прийти в парламент в шлепанцах. В обоих случаях публика удивится.

Вероятно, именно поэтому финские журналисты совершенно искренне считают себя независимыми, даже несмотря на то, что правительство автоматически берет на себя почти все транспортные, почтовые, а в некоторых случаях и типографские расходы. И знаете ли, такой поддержкой не брезгуют даже те издания, что входят в крупные издательские корпорации и которым грешно жаловаться на жизнь.

Галина САПОЖНИКОВА

Летняя ШИЗОфрения

Лето-91 и лето-92 при очевидной схожести атмосферы всеобщего нутжного ожидания ЧЕГО-ТО различаются в принципе. Прошлым летом состоялись по-деревенски истеричные — с битым посудой и мордобоем на поминках — похороны хорошо и долго пожившего режима, скончавшегося от инсульта прямо на теле страны при немелкой попытке вновь ее изнасиловать. Нынче же, похоже, приближается по-протестантски сдержанное прощание с первой честной попыткой реформировать общество и построить нечто, подходящее для проживания людей более, чем коммунистический ШИЗО. Но чем дальше, тем очевиднее становится, что на месте рухнувшей сов.Бастилии возводится здание хоть размером и поменьше, но того же проекта и предназначения.

Надо понять, что речь идет не о судьбе прессы и абсолютно банальном для пишущей братии стремлении государственных погонял вновь загнать ее в стойло. В стойле есть свои неоспоримые преимущества. Кормят три раза в день. Иногда выводят погулять. Наконец, неумеренность в употребле-

нии не мешает, а даже способствует писанию откликов на решение политбюро или мудрые высказывания председателя. Речь о другом — том типе общества, в котором нам опять предлагают пожить.

*Отношение к свободе слова, как и отношение к собственности, — видовой примета государства, облегчающая понимание его типа. Если из-за двери показался волосатый хвост, то странно думать, что он принадлежит павлину. Как для свободного общества естественна свободная пресса, так для Верховного Совета, имеющего спецполиклиники, спецдачи, спецфермы и спецпрессы. И Руслан Имранович, как и положено члену, абсолютно логичен в своих действиях. Наверное, ему не столько обидно, сколько странно читать в газетах то, что о нем там пишут, как Леониду Ильичу было бы странно прочитать в посвященной его 70-летию «Правде» о том, что его зять взяточник, а сам он маразматик. Все должно быть гармонично — и в свободном обществе, и в тоталитарном. В свободном отношении с прессой выясняют в районном суде, в

ВЗГЛЯД СО СТОРОНЫ

Маша СЛОНИМ, Би-би-си:

Происходящее между властью и прессой тревожно. Непонятно (а может быть, как раз понятно): угроза прессы появляется в результате ухудшения политического климата или зажим прессы ведет к ухудшению политического климата? Но так или иначе эти два процесса всегда взаимосвязаны. Власть, безусловно демонстрирующая в данной ситуации слабость, выбрала проигрышный путь ее укрепления. Ни к чему хорошему он не приведет.

Висент ШОДОЛЬСКИЙ, бывший заведующий бюро газеты «Чикаго трибюн» в Москве:

С американской точки зрения, любой контроль над прессой со стороны правительства абсолютно неприемлем. Наш опыт и наши традиции показывают необходимость создания такой системы, при которой пресса ни в каком случае не могла бы быть наказана за критику правительства. В противном случае пресса превратится в импониента. С моей точки зрения, для России было бы трагедией, если бы сегодняшние «Известия», живая и интересная газета, опять превратились бы в газету, издающую позицию властей. Политики в любой стране имеют право говорить то, что хотят, но они не имеют права настаивать на публикации только своей точки зрения. Контроль над телевидением означает возврат к тому времени, когда политики у вас решали, что люди имеют право знать что им знать и слышать не положе

Элейн КЭРИ, шеф бюро газеты «Атланта Конститьюшен»:

Все эти решения, которые собирается принять российский парламент в отношении прессы, означают, что русские люди снова — в представлении уже новых политиков — оказались недостаточно умны, чтобы самостоятельно решать, что для них хорошо, а что — нет. Между тем, насколько я понимаю, это решение русские уже приняли — год назад, в августе.

Кроме того, известно: всегда, когда правительства пытаются установить контроль за прессой, это рождает подозрения, что эти правительства пытаются что-то скрыть.

Безусловно, ситуация, которая сложилась вокруг прессы, осложняется тяжелым экономическим положением, в которое она, пресса, попала. И тем не менее, мне думается, газеты не должны брать деньги у правительства. Это трудно — это трудно и американских газет тоже, но это необходимое условие свободы печати.

ПОПРАВКА

Во втором номере «Общей газеты» главным редактором «ЛГ» ошибочно назван Юрий Соломонов. Редакция «МН» ответственно заверяет, что главным в «Литературной газете» по-прежнему является Аркадий Удальцов, и приносит свои извинения пострадавшим.

Владимир КОНСТАНТИНОВ

ЧЕЧНЯ

ультиматум
Дудаеву

Людмила ЛЕОНТЬЕВА

В конце прошлой недели в Грозном состоялся съезд общественно-политического движения «Даймохк» («Отечество»), представляющего одну из наиболее массовых и организованных сил оппозиции нынешнему режиму Чеченской республики.

«Даймохк» требует отставки парламента и президента, обвиняет исполнительные и законодательные власти в некомпетентности, политических амбициях, узурпации власти и пренебрежении мнением населения.

Движение подвергает сомнению итоги парламентских выборов в Чечне, утверждая, что их фальсификация, а также игнорирование частью населения выборов как незаконных оставили за порогом власти самых достойных и авторитетных представителей народа.

Накануне съезда «Даймохка» его поддержало республиканское движение «Демократические реформы», одной из видных фигур которого является известный ученый, бывший депутат СССР и последний союзный министр Миннефтехимпрома Саламбек Хаджиев.

Вопрос о вхождении в «Даймохк» в ближайшее время будет решать ряд партий и движений, в том числе Народный фронт, сыгравший заметную роль в свержении коммунистического режима в Чечено-Ингушетии.

31 марта, когда неизвестной вооруженной группой (следствие по делу еще не закончено) была предпринята попытка захвата здания республиканского радио- и телекомитета и пролилась кровь, власти указали на «Даймохк» как одного из организаторов «государственного переворота». Лидеры движения категорически отвергли бездоказательное обвинение как попытку официальных властей под шумок разгромить одну из наиболее влиятельных сил оппозиции.

Сегодня движение, претендующее на объединение вокруг себя оппозиции, переживает подъем: число его членов достигает трех тысяч человек. Представляющий все слои населения «Даймохк», однако, больше известен как движение интеллигенции. В него вошли преподаватели высшей школы, заводская техническая интеллигенция, ученые, врачи, журналисты, писатели... И в этом смысле движение выглядит сильным оппонентом не отличающимся столь высоким интеллектуальным потенциалом парламенту и правительству. Все более усиливающаяся противостояние законодательной и исполнительной власти Чечни «Даймохк» оценивает как борьбу за сферы влияния и не считает конструктивными политиками ни тех, ни других.

Однако «Даймохк» разделяет позиции парламента в его острой критике Дудаева. Президента обвиняют в том, что он нарушает конституцию, злоупотребляет властью, назначая на высшие государственные должности одиозные фигуры, такие, как нынешний вице-премьер Яраги Мамадаев, в свое время уже побывавший на важном посту в революционном правительстве и тихо с него смещенный. В прошлом крупнейший хозяйственник, Мамадаев обвиняется сегодня оппозицией в разбазаривании национальных богатств республики, заключении договоров и контрактов с зарубежными партнерами, которые наносят значительный ущерб республике. Как рассказала корреспонденту «МН» член координационного совета движения Ганга Эльмурзаева, одним из примеров, преследующих лишь политическую цель акций, является недавняя сделка с Китаем, которому была продана значительная партия нефтепродуктов по ценам в три раза ниже мировых и закуплен сахар во столько же раз дороже, чем на мировом рынке.

Подозрение оппозиции вызывает отсутствие бюджета республики на 1992 год. Какие и куда уходят последние средства из республики, где рабочим не выдается зарплата с марта, а старикам пенсия с февраля?! Обеспокоенность оппозиции вызывают натянутые отношения Чечни и России, вину за которые она всецело возлагает на правительство и президента, пытающихся говорить с «бывшей империей» языком угроз и ультиматумов.

Съезд «Даймохка» принял обращение к народу и руководству республики, потребовав от последнего немедленно подать в отставку. Затем из представителей различных общественных и политических сил Чечни предлагается сформировать учредительный конгресс для подготовки и проведения новых выборов в парламента, а также провести всенародный референдум по вопросу о политической форме правления в республике. Съезд потребовал от руководства осуществить предложенные меры в течение месяца. В случае невыполнения оппозиция оставляет за собой право призвать народ к митингам, забастовкам, вплоть до организации акций гражданского неповиновения.

БЕЛАРУСЬ—ЛИТВА

вперед
к средневековью?

Лариса САЕНКО

В период распада СССР даже мысль об интеграции кажется невероятной. Тем более если речь идет о разных этносах — славянском и балтском. И тем не менее идея государственного воссоединения Беларуси и Литвы ни в Литве, ни в Беларуси сегодня не рассматривается как нечто из ряда вон выходящее. Тема возрождения государственности в рамках средневекового Великого княжества литовского, золотого века для обоих народов, приобретает все большую популярность. Еще недавно белорусские радикалы требовали присоединения Вильнюса и Вильнюсского края. У литовских были небезосновательные встречные требования. При этом каждая сторона претендовала на главную долю исторического, духовного и, естественно, материального наследия некогда великого княжества. И потому безусловно переломным моментом можно назвать белорусско-литовский «круглый стол», посвященный Великому княжеству литовскому, который состоялся в литовской деревушке Гервяты, расположенной на территории Беларуси. Несмотря на официальное приветствие Шушкевича и Ландсбергиса, переговоры ученых прошли едва ли не полностью, по крайней мере белорусская пресса не была приглашена. «Круглый стол» обсуждал не только проблемы далекого прошлого, о чем свидетельствует и самое активное участие лидеров Белорусского народного фронта и литовского «Саюдиса». Обе стороны признали друг за другом равные права на историческую славу и отныне одни могут называть Великое княжество белорусско-литовским государством, а другие — литовско-белорусским. Впервые на этой конференции из уст президента Международной ассоциации белорусистов Адама Мальдиса прозвучала мысль о возможности преодоления территориального конфликта между соседями путем их слияния. Адам Мальдис считает, что Вильнюс мог бы быть общей столицей нового государственного формирования с двумя подстолицами — Минском и Каунасом. Лидер БНФ Зенон Позняк высоко оценил итоги «круглого стола», отметив, что «встреча прошла в атмосфере взаимопонимания и уважения». Национальные движения решили отказаться от намотившейся было конфронтации, «вспомнить молодость», когда БНФ и «Саюдис» поддерживали друг друга. К сожалению обеих сторон, переговоры шли на русском языке.

Кроме «чужого» языка, на пути объединения в рамках Великого княжества литовского немало других преград. Так, в Беларуси организация «Полесье» все активнее проводит политику национальной автономии, и здесь уже дискуссии ученых о том, считать ли полешуков белорусами или собственно полешуками, разбиваются о политические рифы. Лидеры «Полесья» выбросили свой козырь — готовность поставить вопрос о присоединении к Украине. Тем не менее Западная Беларусь скорее тяготеет к Украине, а к Польше. При Речи Посполитой местные жители учились в польских школах, в начале 50-х многие выехали в Польшу, например в Силезию, где коренные поляки отказывались селиться, несмотря на завидные немецкие хозяйства. Из-за колонизации белорусов до 1939 года и не менее успешной «белорусизации» поляков после на Брестщине, Гродненщине нельзя провести четких национальных границ, их пришлось бы прокладывать чуть ли не по каждой деревне.

Польша хотела бы оказывать большее влияние и на Беларусь и на Литву и, возможно, в этих тройственных отношениях заменить российский «старшего брата». Беларусь отношения с Польшей рассматривает как нечто жизненно важное. Именно в Варшаве недавно открыто первое белорусское посольство. А чрезвычайным и полномочным послом назначен Владимир Сенько, один из немногочисленных профессионалов в белорусском дипкорпусе.

Недавние весьма успешные переговоры Станислава Шушкевича и Леха Валенсы подтвердили нерушимость границ между Беларусью и Польшей и намерения разрешить национальные проблемы на основе «Всеобщей декларации прав человека». Очерчен и круг экономического сотрудничества. Польша предоставляет порт Гдыня для белорусского флота, хотя о транзите договориться пока не удалось из-за разных взглядов на его стоимость.

Однако на пресс-конференции по итогам переговоров в Польше митрополит Беларуси Филарет выразил недовольство тем, что Польша присылает на Беларусь католических храм-священников даже без уведомления митрополита. Филарет полагает, что деятельность католических служителей культа в Западной Беларуси носит политический отпечаток. На сегодняшний день только на Гродненщине действуют около 136 католических костелов.

Уктам Бекмухамедов в ссылке в Бируни

знакомьтесь:
новые диссиденты

Инакомыслящие Узбекистана повторяют советский опыт 70-х годов

И згнанный на своей родине, лишенный всех постов, безработный с 7-летним стажем, он в Узбекистане дождался эпитетов, ставших для России гротескным воспоминанием: тунеядец, отщепенец, уголовник, националист. И все это в одном лице — бывший заворготделом Самаркандского горкома компартии, нынешний лидер общества таджиков «Самарканд» Уктам БЕКМУХАМЕДОВ.

С ним беседует корреспондент «МН» Владимир ЕМЕЛЬЯНЕНКО.

— Вы из тех, кого считают тертым калачом: за плечами три заключения, ссылка, автомобильная «катастрофа», а теперь нелегальное положение. Вам не кажется, что вслед за вами эту участь разделяют другие оппозиционеры Узбекистана — «Бирлик» и партия «Эрк»?

— Я хорошо запомнил выступление среди «своих» президента Ислама Каримова. Подняв планку гласности, он критиковал семнадцатый год Горбачева. Мол, создавая Советы в Узбекистане, хотя бы для видимости дали их возглавить узбеку, а не русскому Колесову. И при Горбачеве «хотя бы для видимости» было принято постановление партии по Аралу. Это и есть кредо реформ по-азиатски — создание видимости движения к демократии. И наше общество таджиков в Узбекистане, и «Бирлик» с «Эрком» начинались с кипучей деятельности людей управляемых. Но сначала одни, а сегодня другие переступили черту создания видимости. И вот — битые.

— Вы, я знаю, даже в Москве нелегально. А профессор Абдурахим Пулатов, когда был в «МН» после возвращения из США, говорил, что за ним следят полгода. Стоило ему вернуться в Ташкент — проломили череп. Дальше последовали арест Пулата Ахунова в Андижане, тоже «бирликовца», избиение журналиста Абдурашида Шарипова. Наконец, арестован целый митинг «Самарканда» — больше ста человек.

— Таков найденный властью стиль отношений с нами, с оппозицией. Это стиль коммунистов, которые остались, но переименовали себя в народных демократов. Они «разрешили» оппозицию, делая все против возможного сближения «Эрка», «Бирлика», преимущественно узбекских, с нашим обществом таджиков «Самарканд». Мы же против деления по национальному признаку и видим себя частью общедемократического движения. Для нас святы права человека, а не то, кто ты — крымский татарин, кореец или армянин. Но из-за принятого на Востоке поклонения перед властью верят ей, а не нам. Да, к нам простые люди относятся, как к разжигателям межнациональной вражды, боятся нас. Мы для них что-то вроде отщепенцев.

— Вы этого не могли не предвидеть, когда уходили из номенклатурной обоймы.

— Я прошел все ступени ее лестницы: от командира студенческого стройотряда до партаппаратчика. Мой отец был парторботником. И я не собираюсь вычеркивать из своей жизни комсомол или парторговское прошлое. Я горжусь тем, что вырос не на обочине жизни, а в ее центре. Таким центром и была партия — другого не было, — которая сформировала меня как личность.

Но нельзя к этому подходить с одной меркой, как несправедливо одномерно оценивать Шарифа Рашидова. Да, я ушел из партии, которая, когда я дорос до свободы, стала моим жандармом. Меня тяготили ее догмы, как сегодня тяготит огульное охаживание или огульное преклонение перед Рашидовым. Знаю о нем не по газетам: рос в кишлаке, где он председательствовал, знаю о нем по рассказам родителей и тетки. Он сложный человек. Его отличала та восточная мудрость, что позволяет приближать и отдалять, примирять враждующих, одним словом — править. Под эгидой советской власти он смог заложить основы узбекской государственности, объединить кланы. Он цементировал народ как нацию, приближая ее к национальной самобытности. С его смертью кончилась эпоха. Дальше — бесцельно, а потом подаренная Россией независимость.

Кстати, нельзя чохом перечеркивать действительные преступления, раскрытые группой Гдыня — Иванова. Новая власть вступает в независимость со старыми и оправданными преступлениями. Не хочу быть «чистой душой»: в свое время я не был исключен из высшей партшколы только потому, что я родом из Джизака (родина Рашидова. — В.Е.), а моя тетка была вхожа в кабинет к «самому».

— Значит, Рашидов причастен к вашей карьере?

— Только к тому, что меня не выгнали из партшколы. Тетка пыталась нас познакомить. Но я хорошо усвоил урок своего отца. Он говорил:

«Если ты дружишь с людьми, которые выше тебя по достатку и сословию (а у нас касты никогда не исчезали), то ты обречен быть прислугой, чтобы удержаться в их кругу». С тех пор я предпочитаю людям выше меня интеллектуально и лучшим духовно.

— С вашими взглядами из бывшего примерного партфункционера, отличника института и партшколы вы превратились в диссидента.

— Что делать, если за голодовку в знак протеста против притеснения таджиков — тюрьма. Организовали съезд таджиков Узбекистана — снова заключение и ссылка в Бируни. Выступил на митинге — избили.

— Мне кажется, что дело не столько в вас, сколько во внутреннем диссидентстве в узбекском обществе, повторяющем советское общество 70-х годов.

— За месяц до моего последнего ареста я выступал перед «демоссовцами» и напомнил им, что они тоже были диссидентами. Вспомните, как их поддерживали демократы Запада. Мы, инакомыслящие Узбекистана, в том же положении, что и они полтора десятка лет назад. Мы ждем от России помощи, как она ее ждала от Запада.

В Узбекистане началась полоса репрессий и запугивания практически всей оппозиции. И если вы, россияне, будете молчать — а вы это делаете, считая, что в Средней Азии ничего не происходит, то нам придется пройти через все, что испытали вы. Только нас не будут высылать в Россию, а наоборот — возвращать обратно, хоть из-под земли и — в тюрьму.

Я не понимаю: почему вы требуете соблюдения прав человека там, где уже лется кровь, а там, где это можно предотвратить, не обращаете внимания? Посмотрите: узбекское общество раздвоено. Люди живут слухами и делают вид, что верят тому, что говорит власть. Того же, кто осмеливается что-то говорить, бьют, устраивают «несчастные случаи», представляют уголовниками. А это элита узбекской интеллигенции — братья Абдурахим и Абдуманоб Пулатовы, бывший народный депутат СССР Владимир Золотухин, журналист Альберт Мусин, Алибай Юльяхшиев, лидер «Эрка» Мухаммад Салих. Наконец, мои единомышленники из общества таджиков «Самарканд» — Азиза Юсупова, профессор Мирджамол Мирсаидов, поэт Хаёт Немат.

— Вы ставите этих людей в один ряд, и тем не менее демократическое движение в Узбекистане разбито по национальному признаку. Вы, я думаю, не станете отрицать взаимные подозрения между таджиками и узбеками.

— С самого начала власти представили таджикское движение Бухары и Самарканда как сторонников присоединения этих городов к Таджикистану. Мы же этот путь отвергли, каким бы он ни казался соблазнительным иным радикалам. Но в умах узбеков посеяно недоверие. А таджиков смущают идеи пантюркизма, отставяемые приверженцами узбекского гегемонизма в Средней Азии. Нас отпугивает идея Великого Туркестана, рекламируемая в том числе и президентом Каримовым. Мы не хотим быть гостями на своей земле.

Это, как говорят, идейные расхождения. Что касается будней, то два-три года назад в Москве проходила ассамблея тюркоязычных народов и фарси. Нас туда не пригласили. Собралось движение демократических реформ (ДДР) Средней Азии — тоже не позвали. Наконец, у вас в редакции узнаю о проходящем конгрессе демократических движений в Бишкеке. Так что, среднеазиатское ДДР — только тюркоязычное? Хочу верить, что это не так. Все-таки у нас общие цели — правозащитная деятельность.

— То, о чем вы говорите, недоступно декхану, так же, как неведомо ему демократия в Америке. Вас преследуют власти, вы не нашли общего языка с демократами-оппозиционерами другой национальности. Уктам, не страдаете ли вы оттого, что вы не нужны в Средней Азии, а демократия не нужна в обществе традиционно либо теократическом, либо авторитарном?

— Я знаю, что мы выполняем жертвенную работу, но обреченности я не чувствую. Наша задача — разбудить диссидентствующий народ.

— Если вам это удастся, как это получилось в России, то жизнь станет хуже, потом еще хуже. Не боитесь проклятия потомков?

— Чтобы стало лучше, надо пройти через худшее. Это диалектика. Эволюция идет через сопротивление старого. Для того чтобы стать нацией, нужно сначала стать свободными, а свобода не дается «сверху». Я не обвиняю народ в том, что он нас не понимает. Люди живут не на необитаемом острове: Узбекистан — член ООН и СБСЕ, и нам придется приобщиться к ценностям цивилизации даже вопреки тому, что у нас нет демократических традиций.

ДАМЫ И ГОСПОДА!

Акционерное общество «Космос-С» приветствует Вас и приглашает к сотрудничеству. Мы являемся представителями одного из немногих секторов экономики России, имеющих конкурентоспособные технологии, современное оборудование, апробированное представителями военных ведомств на территории России и за ее пределами.

Более 20 лет организации-создатели А/О «Космос-С» разрабатывают и создают систему космической связи. Наши станции работают по всему миру, наши предприятия создали первую в России действующую систему космической связи для банков, на базе нашей продукции создан первый международный негосударственный канал связи в России.

Сегодня, переходя на выпуск гражданской продукции, мы создаем первую глобальную международную систему космической связи.

Первые 60 станций системы «Космос-С» будут установлены в восточном полушарии к концу 1992 года.

На базе системы связи «Космос-С» организуются компьютерные базы данных и образуется единое информационно-коммерческое поле.

Таким образом, став акционером А/О «Космос-С», Вы сможете:

1. Решить свои проблемы в области связи. Включиться в нашу либо создать собственную сеть.
2. Получить доступ к коммерческим базам данных международного электронного торгового дома.
3. Надежно разместить свой капитал, защитить его от инфляции, сделать свой рубль конвертируемым уже сегодня.

Космические технологии, эксплуатация средств связи, организация бизнес-сетей — во всем мире это сферы получения сверхприбылей.

Желаем удачи!

УСЛОВИЯ

пользования услугами Международного электронного торгового дома Акционерного общества

КОСМОС — С

Электронный торговый дом А/О «Космос-С» представляет собой коммерческую информационную систему, состоящую из 50 компьютерных банков данных, расположенных в России и за рубежом, объединенных системой космической связи Акционерного общества «Космос-С».

База данных включает в себя следующие разделы:

- предложения по продажам;
- предложения по покупкам;
- предложения по услугам (в том числе перевозкам грузов по территории России и за рубежом, фрахтованию судов и самолетов);
- предложения по совместному бизнесу;
- инвестиционные проекты;
- рекламные услуги;
- предложения в области инжиниринга и пр.

Каждое предложение включает информацию о заявителе, его координаты, сведения о представителях в России и за рубежом.

Пользователями МЭТД «Космос-С» смогут стать юридические лица, ставшие акционерами А/О «Космос-С», имеющие пакет акций номинальной стоимостью 300 000 рублей — для акционеров России и стран СНГ, и 50 000 американских долларов — для иностранных юридических лиц.

Приобретение пакета акций дает акционеру право: пользования информацией, находящейся в базах данных; внесения в базы данных своих предложений; пользования системой связи А/О «Космос-С» (телефон, передача данных по модему, факс, телеграф) для получения и внесения информации в базы данных, организации связи с зарубежным партнером и заключения контракта.

В необходимых случаях А/О «Космос-С» выступит гарантом российских акционеров по проведению экспортно-импортных операций. Примечание: цены действительны до 1 сентября 1992 года.

Поставим по Вашему заказу станции космической связи в любую точку бывшего СССР, страны Восточного полушария.

Дивиденды А/О «КОСМОС-С» составляют 35% годовых — в три с половиной раза выше, чем у СБЕРБАНКА.

Акции А/О «Космос-С» обеспечены высокими космическими технологиями ВПК.

Стоимость акций А/О «Космос-С» через год возрастет в 5-8 раз.

Приглашаем к сотрудничеству иностранные фирмы, имеющие интересы на территории бывшего СССР, эксплуатирующие коммерческие базы данных, занимающиеся бизнесом в области связи

Алексей ВОЕВОДИН,

председатель совета директоров

А/О «Космос-С»

Наш адрес:

660017, Красноярск, пр. Мира, 87, а/я 20792

тел. (3912) — 223497, 230680, факс 230678 в Москве тел. 9634326, 2410764

Для писем: 101000, Москва, Почтамт, а/я 8

КОД

Совет директоров
А/О «Космос-С»

Уважаемые господа!

(наименование организации)

просит принять ее (его) в число акционеров
А/О «Космос-С».

Просим:

1. Разместить станции спутниковой связи «Космос-С» в городах: _____ пользователями станций будут:
- 1) _____
- 2) _____
- 3) _____
- 4) _____
- 5) _____

продать по номинальной стоимости пакет акций А/О «Космос-С» на сумму _____ рублей.

2. Продать _____ пакетов акций А/О «Космос-С», дающих право на работу в МЭТД «Космос-С» номинальной стоимостью 300000 (триста тысяч) рублей за каждый пакет по номинальной цене на общую сумму _____ рублей.

3. Продать _____ акций «Космос-С» номинальной стоимости на сумму _____ рублей. В случае удовлетворения нашей просьбы оплату полной номинальной (аукционной) стоимости гарантируем в течение двух недель на расчетный счет А/О «Космос-С» № 1467322 в комбанке «Енисей» г.Красноярск, МФО 144911.

Наш расчетный счет _____

Приложение: аннотация

МП

Исполнитель:

тел: _____

Руководитель предприятия

Главный бухгалтер

КОД

АННОТАЦИЯ

1. Полное название организации, юридический адрес, банковские реквизиты и состав учредителей.
2. Место нахождения, включая филиалы (государство, область, город, район).
3. Ф.И.О. руководителя, телефон, факс.
4. Основные виды деятельности
5. Экономическое состояние
 - 5.1. Уставный фонд;
 - 5.2. Размеры, структура основных фондов
6. Необходимость в приобретении: станций системы «Космос-С» пакета акций для работы в МЭТД акций А/О «Космос-С»
7. Другая информация (по желанию организации)

МП

Исполнитель:

тел: _____

Подпись руководителя

ИГОРЬ КЛОЧКОВ

С председателем Федерации независимых профсоюзов России беседует обозреватель «МН» Татьяна Скоробогатко

В сознании неполитизированных советских тружеников слово «профсоюзы» стойко ассоциировалось с путевками, больничными, заказами, квартирами. Профсоюзы не любили и не ненавидели. Их воспринимали как некую данность. Преподавателями в эту «школу коммунизма», прилепившуюся на задворках тоталитарного государства, направляли либо «неперспективных» партийных работников, либо возмужавших комсомольских вожakov, дабы потренировались перед следующим, серьезным делом.

Со смертью коммунистического режима ожидалось постепенное угасание «школы». Радикалы призывали подтолкнуть этот естественный процесс в отместку за позорное прошлое советских профсоюзов — приводного ремня партийно-бюрократической машины. Но вместо того чтобы тихо умереть, так называемые «официальные» профсоюзы вдруг оказались на авансцене социально-политической жизни. Да и сами превратились из тихой заводи в арену нешуточной борьбы. Малозаметные ранее, профсоюзные руководители приобретают все более выраженные черты влиятельных политических деятелей.

МН *Насколько соответствовал вашему плану переход с партийной работы на профсоюзную?*

— Это была обидная неожиданность. Перевод в ВЦСПС был для меня ссылкой. Тогда, кстати, вообще шла крупная перетряска партийных кадров. Не угодил кому-то и я.

МН *То есть именно партийная работа была вашим настоящим призванием?*

— Моя партийная работа никогда не была сугубо партийной.

МН *Сейчас многие из бывших партфункционеров так говорят...*

— Но я действительно занимался хозяйственными проблемами. Вот и в Московском обкоме курировал строительство.

МН *Вы занимались строительством в должности секретаря обкома, потом секретаря ВЦСПС. Так в чем же повод для обиды? Ваши интересы никто не ущемлял...*

— Да, работая секретарем ВЦСПС, я занимался не чисто профсоюзными проблемами, а тоже строительством — санаторно-курортным, туристским. Дело вроде бы привычное, но масштабы-то совсем не те, что в Московской области, где мы строили заводы, химкомбинаты и целые города...

МН *Когда же вы поняли, что ваша ссылка закончилась и началась новая карьера?*

— Когда VI пленум ВЦСПС, заявивший об изменении функций и задач профсоюзов, избрал меня заместителем председателя ВЦСПС. Тут уже не было случайности, был мой сознательный выбор. К тому времени я втянулся в эти проблемы — взаимоотношений людей наемного труда с остальными, защиты их интересов. Я видел ошибочность многих принимаемых тогда экономических решений...

МН *Но кому, как не вам, знать, что профсоюзы в нашей стране были бессильны что-либо изменить?*

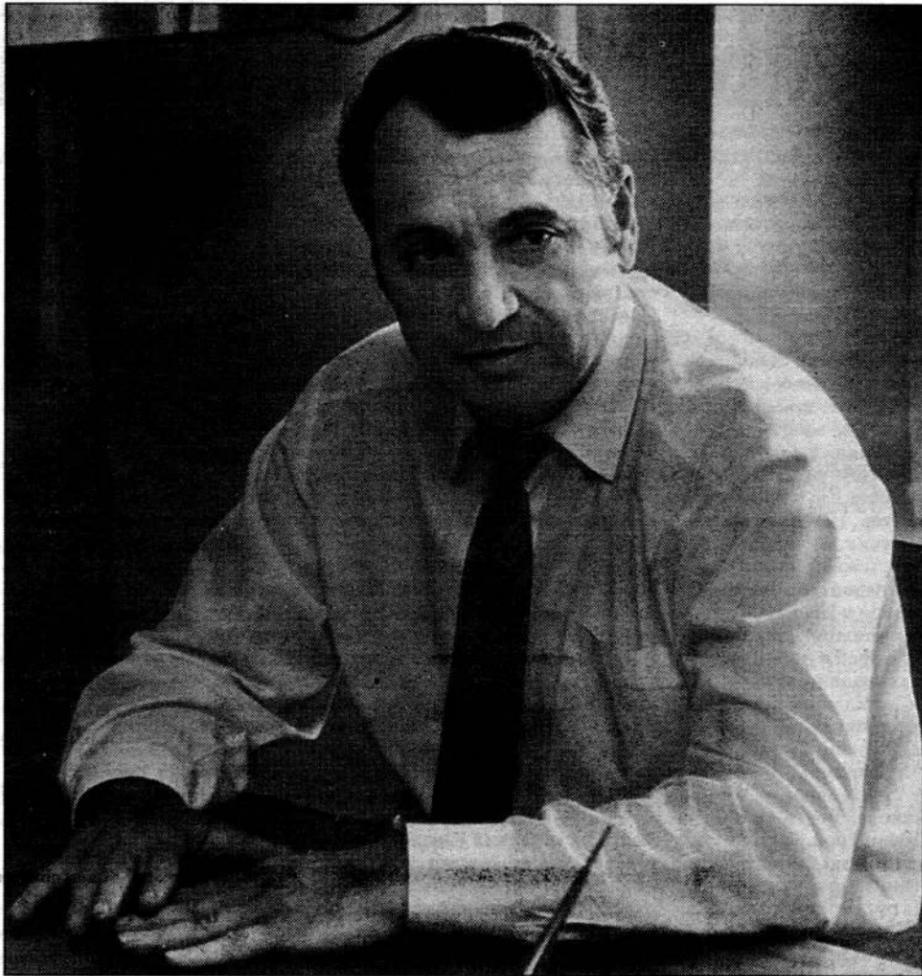

Фото Николая ГАЛКИНА

„... В новом парламенте мы должны создать сильное профсоюзное лобби...“

— Меня обнадежили результаты забастовок в Кузбассе. Я вдруг увидел, что можно всерьез влиять на события «снизу». У меня не было того политического веса, который позволил бы мне оказывать влияние в верхних эшелонах власти. И тогда я понял, что можно сделать ставку на профсоюзное движение.

МН *Но шахтерские забастовки восемьдесят девять года, насколько я помню, не были санкционированы ВЦСПС.*

— Все правильно. И я, зная ситуацию в ВЦСПС изнутри, не строил иллюзий. Именно потому я принял участие в создании российского профобъединения — ФНПР. В его основу мы заложили совершенно новые принципы: федерализм вместо демократического централизма, независимость от политических партий (а партия тогда, кстати, была всего одна).

МН *Вы действительно верили, что старые профсоюзы могут быть реформированы? Не показывал ли неудачный опыт реформирования КПСС, что прочно сколоченные коммунистические структуры — а таковыми были и советские профсоюзы — не способны меняться?*

— Начнем с того, что к тому времени серьезного рабочего движения внизу не было.

Мы стояли перед выбором: либо использовать старые структуры, либо «сверху» спустить директиву о создании новых. Но ведь функции даже у советских профсоюзов были такими же, как у всех профсоюзов мира, — защита интересов трудящихся. И направления деятельности одинаковые: зарплата, условия труда, пенсии, социальные гарантии. Если действующий профком не выполняет своих функций — переизберите его. И вовсе не надо для этого затевать обмен профбилетов, гонять людей из старого профсоюза в новый.

МН *Не так-то просто потеснить закаленные профсоюзные кадры с их мягких кресел. Вы уверены, что все вслед за вами прочувствовали: старые профсоюзы прогнили.*

— Конечно, кое-где и сейчас сидят функционеры старого образца. Но время-то идет, этих людей остается все меньше и меньше.

МН *Уходят, осознав свою «отсталость»?*

— Нет, конечно. Просто они не в состоянии справиться с новыми задачами.

МН *Вот как? А они есть, эти новые задачи? Какие именно?*

— Спросите у учителей и врачей, которые через забастовки «вырывали» себе зарплату. Спросите у текстильщиков, автомобилистов, металлургов, которые только теперь сумели вынудить правительство пойти на заключение отраслевых тарифных соглашений.

МН *В таком случае какая разница между задачами, которые ставят перед собой профсоюзы и митингующая улица? И те, и другие «давят» на власть. И те, и другие вырывают уступки, которые у нас чаще всего не имеют никакого рационального смысла. После повышения зарплат бюджетникам цены поползли вверх и съели все вырванные в длительной борьбе прибавки. Получив после летних отпусков зарплату, учителя и медики обнаружат, что купить на эти «большие» деньги смогут еще меньше, чем весной на «маленькие». Значит — все сначала? Возобновлять приостановленные забастовки? А может быть, все проще: профсоюзы сознательно «раскачивают» ситуацию? Ведь говорят же, что забастовки и учителей, и врачей инспирированы ФНПР?*

— Профсоюзы никого не поднимали на забастовки. Они лишь выражали те настроения, которые шли «снизу». Но не просто выражали, а противостояли стихии, организуя выходя акции протеста.

МН *Так или иначе, но действия вашей федерации в значительной степени мешали правительству проводить жесткий курс.*

— Да, ну и что в этом плохого? Мы против жесткой монетаристской политики, против курса на урезание социальных прав, на массовое банкротство предприятий, на массовую безработицу. Мы считаем, что и в ре-

формах есть черта, через которую нельзя переступить.

МН *Массовые забастовки (а это, надо думать, — ваше основное оружие) — прямой путь к смене Кабинета министров. Вы до сих пор отрицали, что ФНПР ставит такую цель. Что это — лукавство или политическая тактика?*

— Сегодня лозунг отставки правительства, а тем более недоверия президенту нами не выдвигается. Мы за прочную государственность, за укрепление всех звеньев власти. Но мы предупредили правительство: если к осени не будут решены самые животрепещущие проблемы (кризис наличности, неплатежеспособность предприятий), неизбежны массовые выступления.

МН *Все-таки ультиматум?*

— Нет. Мы просто прогнозируем развитие событий. Сегодня пока не назначаем даты акций протеста. Еще не решено, что это будет — митинги, демонстрации, забастовки. Я повторяю: наша главная забота — чтобы акции эти носили организованный характер. Надо учить людей не только войти в забастовку, но и вовремя выйти из нее, когда достигнут разумный компромисс.

МН *А если не будет достигнуто? Как далеко вы намерены идти по пути конфронтации?*

— Так далеко, как потребуют от нас члены профсоюза. Нынешнему правительству мы не ко двору, наши действия его раздражают. Но ему надо бы понять: гораздо лучше иметь дело с организованными формами протеста, чем с разгневанной толпой, которая неизвестно куда и за кем ринется.

МН *Не кажется вам, что профсоюзное движение у нас, что бы ни утверждали его лидеры, политизировано?*

— Политикой в чистом виде мы не занимаемся. Но политика тесно связана с экономикой, и мы вынуждены так или иначе соприкасаться с ней — в своих оценках, выводах, прогнозах. При этом стараемся воздерживаться от выпадов в адрес руководителей государства, правительства, парламента, не вступать в политическую борьбу.

Мы ведем постоянные консультации, обмениваемся информацией со многими партиями левоцентристского направления. С ультралевыми и ультраправыми отношений не поддерживаем: это люди крайностей, с ними не о чем говорить. Думаю, что наиболее перспективны контакты с партиями социалистической ориентации.

МН *Но ведь в ФНПР входят и профсоюзы предпринимателей. Они тоже хотят дружить с левоцентристами?*

— Между прочим, я недавно беседовал с Константином Боровым, так он считает, что его Партия экономической свободы вовсе не партия крупного капитала, а ориентируется на социалистическую идею.

МН *Неожиданно.*

— Во всяком случае, социалистическая идея всегда будет пользоваться популярностью среди людей наемного труда с их тягой к социальной справедливости. Для партий социалистической ориентации профсоюзы — колоссальная социальная база. Для нас эти партии — возможность влиять на государственную политику. То есть с помощью партий через выборы мы должны создать в новом парламенте сильное профсоюзное лобби.

МН *А что делать тем членам профсоюза, которые не согласятся с вашим социалистическим выбором? Ведь вы действуете как бы и от их имени, а они, допустим, убежденные христианские демократы...*

— Значит, выйдут из этого профсоюза и вступят в другой, скажем, христианско-демократический. Я исхожу из того, что ФНПР не всегда будет оставаться единственным крупным профобъединением, появятся и другие. Вряд ли это случится скоро. Но ведь когда-нибудь утихнут социальные потрясения, появится настоящая многопартийность и «многопрофсоюзность». Хотя, говоря откровенно, до такого профсоюзного плюрализма нам еще далеко.

ДОСЬЕ «МН»

Игорь Евгеньевич Кловчиков родился в 1939 году. По образованию инженер-строитель. Два года после окончания вуза работал мастером строительного монтажного поезда треста «Мосэлектротрагстрой». Затем — секретарем Наро-Фоминского горкома ВЛКСМ, старшим инженером, секретарем парткома строительного треста, председателем Наро-Фоминского горисполкома, первым секретарем горкома КПСС. 1977 — 1986 гг. — секретарь Московского обкома КПСС. 1986 — 1989 гг. — секретарь ВЦСПС, 1989 — 1990 — заместитель председателя ВЦСПС. В марте 1990 года избран председателем нового профобъединения — Федерации независимых профсоюзов России. В свое время выступал в поддержку экономических программ Шаталина и Явлинского, предлагал оснастить их системой «социальных амортизаторов». Был сторонником Ельцина на президентских выборах. Женат. Старшая дочь преподает английский язык в Университете им. Патриса Лумумбы, младшая — абитуриентка того же вуза. В свободное время он любит хозяйничать на своем садовом участке.

КАК МЫ ВОЕВАЛИ В КОРЕЕ

Ровно тридцать девять лет назад закончилась корейская война. Она продолжалась более трех лет, унесла жизни трех миллионов корейцев, 56 тысяч американцев, сотен тысяч китайцев. Были среди погибших и советские люди. Их хоронили тайком. Ведь официально Советский Союз в войне не участвовал.

...Все это осталось где-то очень далеко. Словно сам ты и не был там, а кто-то рассказывал тебе о корейской войне. И яркое небо над Пхеньяном, и грозный гул моторов там, среди звезд, и крик часового во дворе: «Хангон!» (Воздух!), и глухие разрывы бомб на той стороне Тэдонгана. И, конечно же, этот солнечный, после недели проливных дождей, день 27 июля 1953 года, когда в непрезентабельном глинобитном доме на окраине полностью разрушенного города, обставившись в белый парадный китель с маршалскими звездами на погонах, Ким Ир Сен подписал соглашение о перемирии, привезенное из Пханмунчжона.

Как началась война? На кого ложится ответственность за страшное кровопролитие? Какова была роль в войне Советского Союза? До последнего времени правды о корейской войне у нас доискаться было невозможно.

И вот мне встречается человек, который был там в то же время, но видел события с другой стороны. Георгий Кузьмич Плотников. Полковник в отставке, кандидат исторических наук. Работал преподавателем академии генштаба в Пхеньяне, был референтом главного военного советника СССР.

— Первый раз я приехал в Корею летом 1952 года, — говорит Георгий Кузьмич. — Был переводчиком советской военной делегации, которая привезла корейцам документ о поставках им вооружений, подписанный в Москве. Такие соглашения заключались каждый год. Ведь всю войну мы щедро снабжали северокорейцев танками, артиллерией, снарядами и другими боеприпасами, горюче-смазочными материалами. У них соглашение подписал министр обороны Цой Ен Ген. Происходило это на командном пункте Ким Ир Сена в окрестностях Пхеньяна. Там же жили и наши военные советники. Старшим был генерал-лейтенант Разуваев Владимир Николаевич.

Командный пункт был спрятан в расщелине гор. С воздуха и не видно. Но американцы как-то все-таки разведали его местонахождение. В августе 1952-го была массированная бомбежка. После нее вывезли одиннадцать трупов советских военных советников.

— Вывезли тайно? — Конечно, тайно. Ведь советских военных советников как бы не существовало. Мы приезжали в штатском. Тут же, на месте, за два-три дня нам шили френчи а-ля Сталин или Мао Цзэдун. Из зеленоватого материала. У нас не было никаких документов. Нас даже не пускали в магазинчик на территории посольства, что страшно обижало советников. А перед отъездом из Москвы мы давали в ЦК КПСС подписку «о неразглашении тайны». В годы работы в Корею я порой видел этих плечистых людей незиатской внешности в нескладно сидевших на них маоцзедуновках.

По словам Плотникова, наших советников постоянно насчитывалось 240 — 250 человек — от генерала до майора. Всего за войну прошло 850 офицеров. Задачи их формулировались так: «Оказывать помощь в организации всех боевых мероприятий путем советов». На деле же, находясь не только в главной ставке, но и в армиях, и в корпусах, и в дивизиях, советники были плотно задействованы в боевых операциях. И нередко гибли, честно исполняя свое «тайное поручение».

— Георгий Кузьмич, кто, по

вашему мнению, развязал войну?

— Знаете, кое-кто у нас до сих пор утверждает, что той ночью с субботы на воскресенье 25 июня 1950 года события развивались так. В два часа ночи лисынмановцы атаковали Север. В Пхеньяне немедленно собрали политбюро и решили дать отпор. А в четыре часа утра Корейская народная армия уже начала широкое контрнаступление с Севера. Это же полнейшая чепуха. Подтянуть войска к границе, развернуть их за часы или даже дни невозможно. Подготовка шла месяцы и годы. Да, стычки с южнокорейцами на 38-й параллели происходили часто. Но войну развязал Север. И хотя численность северокорейских и южнокорейских вооруженных сил была приблизительно равной — примерно порядка 100 тысяч человек, КНА имела крупное превосходство в вооружениях, прежде всего в танках. У противоположной стороны их вообще не было. Вот почему уже на третий день был взят Сеул.

— Сколько было у Севера танков?

— Больше двухсот. Наши «Т-34». Часть их оставила Ким Ир Сену советская 25-я армия, которая пришла на Север в 1945-м, другие поступали из СССР в последующие годы, как и истребители Ла-5, Ла-7, Як. Поставки велись через северокорейские порты Хамхын и Вонсан, а также по железной дороге.

— На Западе господствует мнение, что инициатором похода на Юг был Ким Ир Сен. Но ведь он не мог пойти на такую опасную военную авантюру

без благословения Сталина и Мао?

— Что касается Сталина, то он имел отношение к решению этого вопроса. Хорошо известно, что в марте 1949 года Ким Ир Сен нанес официальный визит в Москву. Но, как рассказывает бывший первый заместитель начальника генштаба КНА Ю Сон Чер, Ким побывал в Москве и в феврале 1950 года и снова встречался со Сталиным. Он привез оперативный план военного «объединения» Кореи. Сталин план принял, но не сказал ни «да», ни «нет». А в начале апреля из Москвы через главного военного советника последовала команда «добро».

— Хрущев пишет в своих мемуарах, что Сталин какое-то время колебался. Он опасался американского вмешательства. Но Ким Ир Сен доказывал, что при первом же толчке с Севера южнокорейская система развалится, на Юге произойдет восстание и победа будет достигнута очень быстро. Все же Сталин решил запросить мнение Мао Цзэдуна. Тот поддержал Ким Ир Сена.

— Мао Цзэдуну придавало решительность то, что в том же феврале 1950 года был подписан советско-китайский Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи. Он считал, что в случае чего русские его не оставят. А захват Южной Кореи северокорейскими коммунистами он рассматривал как расширение своей сферы влияния.

И все же опасения Сталина оправдались. Американцы высадились в Инчхоне, перерезали полуостров. Причем действовали они, опираясь на авторитет ООН, где Совет Безопасности квалифицировал действия Северной Кореи как агрессию. Начался панический откат кимиреновского воинства. Аж до самой реки Ялуцзян, до корейско-китайской границы. Всенародного восстания на Юге не произошло. Китайцам пришлось самим вступать в корейскую войну.

— Но перед этим важное решение было принято в Москве. В октябре того же 1950-го к нам со срочной миссией прилетел Чжоу Эньлай. Он дважды встречался со Сталиным. Говорил, что Пекин готов направить в Корею свои воинские соединения, так называемых добровольцев, но просит русских обеспечить прикрытие с воздуха. По словам того же Ю Сон Чер, Сталин сначала ответил отказом. А потом, дескать, сказал: «Надо помочь нашим китайским братьям». Это решение было принято то ли 17, то ли 18 октября. А вскоре сотни тысяч китайских «народных добровольцев» двинулись через Ялуцзян.

Международный конфликт разразился. Теперь уже в нем уча-

ствовали и китайцы, и мы, притом непосредственно.

— В боевых действиях участвовал 64-й корпус ПВО Советской Армии, которым командовал генерал-лейтенант Лобов Георгий Агеевич. В его задачи входило прикрытие военных и промышленных объектов в Северной Корею и Северо-Восточном Китае, в частности Супхунской ГЭС на реке Ялуцзян. Наши летчики-истребители и зенитчики базировались в основном на китайской территории. Были небольшие отряды зенитной артиллерии и на корейской земле, по дороге из Андуня в Пхеньян.

Я слышал, что у наших летчиков был строгий приказ: ни в коем случае не залететь за 38-ю параллель, чтобы, не дай Бог, не сбили над вражеской территорией...

— Не совсем так. Не разрешалось перелетать линию Вонсан Пхеньян. Это еще севернее. И не летать над морем. Понимаете, что это значит для реактивного истребителя? Минута — и ты уже должен отворачивать. Как тут бой вести? Американцы знали это и во время боя уносились «отдыхаться» в «неприкосновенное пространство».

— Кто придумал эти ограничения? Зачем? Чтобы скрыть наше участие в войне?

— Да, именно для этого. И еще, как нам говорили, для того, чтобы в руки американцев не попала наша машина. Они тогда охотились за МИГАми, объявив большую награду.

Но скрыть ведь было невозможно. Наши летчики во время боев переговаривались по радио и, разумеется, не по-корейски.

— Конечно, скрыть было невозможно. Наши летчики в мешке не злы. Наши изъяснялись по-русски. Да еще как! Американцы об этом много шумели. Магнитофонные записи на заседаниях ООН проигрывали. Таких выражений понаслышались дипломаты. Велик и могуч русский язык!

— Даже хоронили погибших втихую. В городе Дальнем, ныне Далянь. Более двухсот могил там. Всего было сбито 345 советских самолетов. А двадцати двум Героям Советского Союза не разрешалось говорить, где они заработали «золотые звездочки». Продолжалось это до самого последнего времени. В 1985 году одно наше издательство решило опубликовать воспоминания советских участников корейской войны. Должна была в ней быть и глава, написанная командиром корпуса ПВО генералом Л. Бовым. Мурыжили рукопись сначала в ЦК КПСС, потом в Главлите, возражений вроде бы не выставляли. Решили все-таки «подстраховаться», посадили в военную цензуру. Там ее и запретили.

Геннадий ВАСИЛЬЕВ

Пхеньян, 27 июля 1953 г. Ким Ир Сен подписывает соглашение о перемирии.

ФОТО АВТОРА

РЕКЛАМА ■ РЕКЛАМА ■ РЕКЛАМА ■ РЕКЛАМА ■ РЕКЛАМА

ОРГАНИЗАЦИЯ ПРЕДЛАГАЕТ:

- копировальная техника RANK XEROX
 - телевизоры PANASONIC TC-21B4R
 - печатные машинки XEROX
 - товары народного потребления
 - вечерние платья производства Таиланд
 - бытовая радиоэлектроника
 - видеотехника
 - базы данных в режиме ON-LINE
- Цены ниже рыночных, оплата в рублях, поставка со склада в Москве

тел: 200-18-33
факс: 209-17-28

РЕДАКЦИЯ

МОСКОВСКИЕ НОВОСТИ

приглашает к сотрудничеству распространителей газет и журналов.

Заключение договора не требуется: в понедельник вы заказываете необходимое количество газет, в среду сдаете 1 руб. 50 коп. за каждый экземпляр и сразу же получаете газеты для распространения по свободным ценам. Мы предлагаем также очередной номер журнала зарубежной фантастики «ЕСЛИ».

Заказы на газету и журнал принимаются по тел.

209-17-07.

Получать газету можно по адресу редакции: ул. Тверская, 16/2.

ПРОДАЕМ

КУЗОВНЫЕ ДЕТАЛИ

ВАЗ

ОПТОМ И В РОЗНИЦУ

ТЕЛЕФОН 245-27-82 ФАКС 246-27-84

ВНИМАНИЮ ДЕЛОВЫХ ЛЮДЕЙ!

Инновационный фонд промышленности России, СП «Совтрансак», кооператив «Здоровье» приглашают к участию в создании акционерного общества «МЕЖДУНАРОДНЫЙ МЕДИЦИНСКИЙ ЦЕНТР УВЕЛИЧЕНИЯ РОСТА ЧЕЛОВЕКА» и его филиалов в любой из стран; изготовлении и продаже методик и оборудования, не имеющих аналогов. СОХРАНЕНИЕ И ПРИУМНОЖЕНИЕ СРЕДСТВ ГАРАНТИРУЕТСЯ ИХ ВЛОЖЕНИЕМ В НЕДВИЖИМОСТЬ.

Телефоны: (095)200-37-62; 272-18-87

Фирма

КОДЕКС МАРКЕТ

предлагает оптовые поставки х/б тканей отечественного и импортного производства по ценам ниже рыночных.

111397 Москва, ул. Новогиревская, 24-1-4.

Тел. (095) 176-59-89; 300-38-89 Факс: (095) 176-84-66

ДОРОГИЕ ДРУЗЬЯ!

Ассоциация молодых инвалидов России «Аппарель» приглашает вас принять участие в торжественном открытии первого международного фестиваля молодых инвалидов, которое состоится 26 июля 1992 года в 17.30 на территории Московского дворца творчества детей и юношества на Воробьевых горах.

Вас ждет большой праздник: русская ярмарка народных промыслов, цирк шапито, большое шоу-представление, фейерверк.

Вы сможете познакомиться с инвалидами более чем 30 стран мира. Вход свободный.

Оргкомитет фестиваля
157-73-27

ПОСЛЕДНИЙ ИЗ МОГИКАН?

Ушел в отставку Вацлав Гавел. Обращаясь к нации по телевидению, он посетовал, что пост президента уже не дает ему возможности заниматься конструктивной работой.

Страна отреагировала на удивление спокойно. Никаких всплесков негодования в чешской части, ликование и радость — в словацкой. Но по другому поводу, который, возможно, и стал последней каплей, переполнившей чашу терпения президента. Он объявил о своем намерении сразу после того, как словацкий парламент принял Декларацию о суверенитете республики. Федерация де-факто прекратила свое существование именно в этот день, а Вацлав Гавел, как известно, заявлял неоднократно, что не желает быть и не будет «чиновником ликвидационной комиссии».

Спокойствие чехов в этой связи некоторые мои коллеги объясняют довольно оригинально: надо побыстрее освободить Гавела от его федерального груза: он нужен чешской нации, которая видит его своим президентом. Подобных намерений не скрывает и правоконсервативная правящая коалиция в чешском парламенте. И она хотела бы видеть драматурга в президентском кресле. Недовольные левые. И они встревожились. Партии, которые сделали максимум для того, чтобы поставить под сомнение федеративную идею, вдруг заговорили о необходимости сохранить единое государство. Любимой ценой, заметим. Председатель компартии Чехии и Моравии Иржи Свобода даже обратился к уходящему президенту с письмом. Содержание послания сводилось к тому, что, мол, неужели Гавелу уходить в столь критические для страны минуты, что именно он, Гавел, является единственной интегрирующей личностью на сегодняшний день. Так считает лидер партии, которая еще совсем недавно с большим удовольствием клевала главу государства.

Вацлав Гавел ушел со своего поста, спасая достоинство страны, нации и свое собственное. Его ждет «чешская корона» — можно не сомневаться. Идея сменяющегося (по недавней югославской модели) президента некоего эфемерного содружества Чехии и Словакии, которую усиленно пробивают словацкие национал-социалисты, в Чехии не проходит. Да

и сам Гавел никогда не согласится быть халифом на час. Возможно, по прошествии времени два народа, которые сегодня готовы протянуть ключую проволоку вдоль реки Моравы, разделяющей две республики, поймут, кого они лишили. Хотя здесь, и в этом уверены почти все, от уличного продавца газет до лидеров ведущих партий, считают, что Вацлав Гавел не оставит активную политику.

Ошибаются те, кто думает: Вацлав Гавел — это прошлое политики. Я убежден, что он — ее будущее. Люди, позволю себе крамольную мысль, оказались недостойны своего президента. Возможно, должно прийти новое поколение, с иным менталитетом, с поклонением другим ценностям. Кто смеялся над девизом Вацлава Гавела «Правда и любовь должны одержать победу над ложью и ненавистью», называя его идеалистом, в конечном счете смеялся над самим собой.

Побывавший в Праге американский философ Ричард Тарнас заметил, что Вацлав Гавел, будучи в США с визитом, вызывал у американцев зависть. «Они почувствовали, что ими должен управлять человек, подобный Гавелу», — добавил ученый. Цивилизованный мир ощутил, пока интуитивно, надвинувшуюся опасность безответственности и голого прагматизма в деяниях тех, от кого зависит ход вещей и идей. В Восточной Европе, и в Чехо-Словакии в частности, и того хуже: бывшие правозащитники, пришедшие к власти на «бархатной» волне, уступают позиции людям с имперскими замашками и тоталитарным мышлением.

Вацлав Гавел в минувшее воскресенье в 99-й раз выступил в традиционной радиобеседе. Сотой передачи уже не будет. Он уходит, он заслужил покоя. А нам надо запастись терпением и ждать. Ждать, когда он вернется.

Виталий ЯРОШЕВСКИЙ,
корр. ИТАР-ТАСС — для «МН»
Прага

ПАРИЖСКИЕ НОВОСТИ

В эти дни здешнее телевидение начинает выпуск новостей со сводок погоды и с температуры воды на побережье: настала пора отпусков. Завершился очередной политический сезон, и теперь месяца на два традиционно наступает пауза. Однако, похоже, в этом году ведущие французские политики разведутся с серьезным «заданием» на летние каникулы.

В самом деле, новый внутривнутриполитический год во Франции не будет похож на предыдущий. После полосы долгого политического затишья (в стране около трех лет не проводи-

лились никакие общенациональные выборы) в Париже сейчас началась такая предвыборная кампания, которая, по сути дела, продлится без перерыва несколько лет. Меньше года остается до выборов в Национальное собрание, которые должны состояться весной 1993 года. Однако еще раньше, в сентябре, состоится другое важнейшее голосование: референдум по вопросу о присоединении Франции к маастрихтским соглашениям о создании политического, экономического и валютного союза 12 государств Европейского союза.

МИТТЕРАН НАЧИНАЕТ ПРОЩАТЬСЯ С ФРАНЦУЗАМИ

Характерны и новые нотки, прозвучавшие в традиционном интервью основным программам французского телевидения президента Франсуа Миттерана в день национального праздника 14 июля. Глава государства, уже 12-й год занимающий Елисейский дворец (рекорд «политического долгожительства» среди лидеров ведущих западных стран), впервые заговорил о том, что его мандат подходит к концу. Среди тех проблем, которые останутся в наследство его преемнику, он назвал возможное изменение французской ядерной доктрины и сокращение национальных ядерных сил с учетом идущего сейчас в мире процесса ядерного разоружения. Миттеран вновь повторил известную позицию Парижа, согласно которой размеры ядерных арсеналов этих двух стран несоизмеримы с французским, и поэтому Франция не считает пока нужным сокращать свои «силы сдерживания». Если же процесс разоружения пойдет дальше, заметил он, тогда мой преемник будет вносить соответствующие коррективы в нашу ядерную стратегию.

В самом конце интервью Франсуа Миттеран на прощальную фразу одного из журналистов: «До следующего 14 июля» — не ответил ни «да», ни «нет». Это сразу же дало пищу для спекуляций в газетах относительно возможности досрочного ухода в отставку — либо в случае неудачи сторонников Европейского союза на сентябрьском референдуме (впрочем, крайне маловероятной), либо в случае крупного поражения правящей социалпартии на парламентских выборах весной будущего года. Скорее всего дальше спекуляций дело не пойдет. Но прощание Миттерана уже началось.

Кстати о президентском мандате. До новых выборов главы государства еще остается почти три года (они должны состояться в мае 1995 года). Однако, как говорится, «обратный отсчет времени» уже пошел. Группа «президентсаяль» — политические деятели, рассматривающиеся как по-

тенциальные кандидаты, — уже приступила к сложным маневрам, чтобы в нужный момент оказаться на самых выгодных позициях. Кстати, одним из последних событий перед самым завершением «политического сезона зимы-весны 1992 года» стал прошедший в Бордо чрезвычайный съезд правящей социалистической партии, который ознаменовался укреплением позиций в президентской гонке бывшего премьер-министра Мишеля Рокара. Руководство партии прямо называет его теперь «естественным кандидатом» социалистов на президентских выборах.

Самое интересное в интервью Франсуа Миттеран на прощальную фразу одного из журналистов: «До следующего 14 июля» — не ответил ни «да», ни «нет». Это сразу же дало пищу для спекуляций в газетах относительно возможности досрочного ухода в отставку — либо в случае неудачи сторонников Европейского союза на сентябрьском референдуме (впрочем, крайне маловероятной), либо в случае крупного поражения правящей социалпартии на парламентских выборах весной будущего года. Скорее всего дальше спекуляций дело не пойдет. Но прощание Миттерана уже началось.

Сергей БАТЫРЕВ,
корр. ИТАР-ТАСС — для «МН»

РОССИЯ ЯПОНИИ КУРИЛЫ НЕ ОТДАСТ...

Министр иностранных дел России Андрей Козырев подписался под заявлением казаков Камчатки о недопустимости пересмотра границ и передачи Японии четырех Курильских островов

Вопрос о Южных Курилах был самым острым во время пребывания Козырева в Петропавловске-Камчатском и в ходе его встреч с общественностью Приморья. Едва ступив на дальневосточную землю, у трапа самолета Козырев заявил, что решение этой проблемы должно быть отложено. Министр назвал «нецивилизованными» попытки перекройки границ в конце XX столетия.

У входа в здание облисполкома Козырева встретил пикет казаков с лозунгами «Курилы — не гешефт!», «Курилы и Приднестровье — российская земля!», «Курилы наши», — пытался успокоить пикетчиков министр. На встрече с общественностью края он высказался более определенно. «Никакой торговли или передачи территорий нет и быть не может. Мы категорически отвергаем это, — заявил он. — Развязывать узел надо, но не таким путем. Как и в случае с островом Даманским, из-за которого два не началась война с Китаем, необходимо провести границы в соответствии с принципами международного права».

Министр указал, что в вопросе о Курилах Россию не устраивает ни политика уступок, ни политика одностороннего диктата. Необходим, по его мнению, компромисс: скажем, острова можно было бы сдать в концессию. «Впрочем, лично я, — добавил Козырев, — сторонник не концессий, а инвестиций».

Говоря о взаимодействии со странами АТР, он подчеркнул, что Япония хотя и важный, но не единственный партнер России в АТР. Вызывания главы российского внешнеполитического ведомства стали самым решительным из всех заявлений России в споре о «северных территориях».

Сергей СТРОКАНЬ
Петропавловск-Камчатский

ВЫБОРЫ

Съезд демократов утвердил своего кандидата на пост президента

Необычайный оптимизм царил среди делегатов, собравшихся на прошлой неделе в Нью-Йорке на очередной предвыборный съезд демократической партии. После месяца разочаровывающих неудач для демократического кандидата на пост президента Билла Клинтона тучи вроде бы начали рассеиваться. Во всяком случае, похоже, что Клинтону удалось на съезде сплотить партию — если не фактически, то по крайней мере формально. Главным инструментом, с помощью которого Клинтон добился этого, было принятое им две недели назад решение выбрать Гору в качестве своего кандидата в вице-президенты.

Для многих выбор Клинтона был совершенно неожиданным. Эл Гор, 44-летний сенатор от штата Теннесси, не может оказать серьезную помощь в регионах, где позиции Клинтона не особенно сильны, — в Калифорнии, на всем Северо-Востоке и особенно в Нью-Йорке. Вместо этого,

Клинтон не победит без голосов Перо

однако, Гор, уже выставивший, хотя и безуспешно, свою кандидатуру в президенты от демократической партии на выборах 1988 года, привносит в копилку Клинтона свои выдающиеся ораторские способности и сильные позиции по вопросам экологии, семьи как важнейшего общественного института, международных отношений, закрывая, таким образом, все потенциальные дыры в обороне Клинтона.

Объявив о своем выборе, Клинтон особенно напирал на важность позиции Гора по вопросам семьи. Гор, отец четырех детей, стал активно выступать за более широкие права для семьи, особенно после того, как его сын, названный в честь отца Альбертом, попал в серьезную автомобильную катастрофу несколько лет назад. По мере углубления социально-экономических проблем по всем направлениям все сегодня согласны с тем, что распад семьи превращается в одну из самых главных проблем Америки. В этом ключе Конгресс провел закон о льготном налогообложении семей, в которых есть дети. Но Буш использовал свое право вето, и закон не был принят. Команда Клинтона — Гора уже начала в связи с этим атаку на республиканцев.

Еще одно ценное обстоятельство для демократов — Гор обладает контактами в Вашингтоне. Многие опасаются, что губернатор Арканзаса Клинтон окажется «двойником» Джими Картера, последнего президента-демократа, который выглядел как неспособный лидер, не справившийся с президентством. Однако у Гора, сенатора с пятнадцатилетним стажем, давние связи в Вашингтоне (его отец тоже был сенатором от Теннесси), что должно помочь развеять опасения о пришествии еще одного президента-демократа без связей в столице. В то же время важно то обстоятельство, что он родом из небольшого города — так же, как и Клинтон. «Мы оба родились в маленьком городе, где все узнают о вашем рождении и скорбят о вашей смерти», — отметил Гор, говоря о сходстве между ним и Клинтонем. «Такую Америку мы создадим, когда Клинтон станет президентом», — обещает он.

Возможно, самым большим недостатком Гора является то, что он представляет собой весьма внушительную фигуру и в известной степени способен затмить Клинтона. Гор — один из наиболее выдающихся представителей демократической

партии. Он на два года моложе Клинтона и уже сам проявлял желание занять президентское кресло. Учитывая его мастерское умение обращаться с устным словом, можно предположить, что его присутствие может дать избирателям почувствовать, как слаб сам Клинтон, и поставить под сомнение эффективность всей команды, где помощник более подходит для роли босса, чем сам босс.

Такие мнения циркулировали на съезде демократической партии. Однако Клинтон показал, что способен к гибкому руководству, и организовал мощное движение к единству демократической партии.

Демократы открыто стремятся заручиться финансовой поддержкой со стороны колеблющихся избирателей умеренного толка и склонить их влево. Главная задача Клинтона — найти подход к этим избирателям и одновременно не оттолкнуть либеральное крыло партии. В связи с этим Клинтон пытается вернуть партии положение, при котором ее позиция обладала бы большей привлекательностью для умеренных избирателей из числа обитателей пригородов. Эти маневры, а также непрекращающиеся атаки на политику, проводи-

мую Бушем на протяжении четырех лет его президентства, были основным содержанием четырех дней работы съезда.

Несмотря на успех съезда и неожиданно высокую популярность Гора среди избирателей, демократам в их последнем рывке в соревновании за обладание постом президента, возможно, придется прибегнуть к довольно неожиданным ресурсам — например, к фигуре Росса Перо. Сейчас, когда Перо выбыл из соревнования, республиканцы начинают показывать гораздо лучшую игру на более широком поле. Клинтону надо прибегнуть к рукам сторонников Перо, которые уже продемонстрировали свое отвращение к политике Буша, до того как республиканцы сумеют перехватить их голоса. Если же Клинтон не сумеет завоевать на свою сторону хотя бы часть бывших сторонников Перо до открытия съезда республиканской партии в августе, гонка за президентское кресло может окончиться для демократов уже задолго до ноября.

Джозел СЭМЮЭЛС,
Принстонский университет США

Для организационного становления валютного рынка понадобилось более двух лет. Внешэкономбанк СССР начал проводить свои валютные аукционы с ноября 1989 года. Участниками аукциона могли быть только предприятия, имеющие валютные счета в ВЭБ. Аукционы предполагали, по сути, просто перераспределение средств на валютных счетах предприятий (среднемесячный объем продаж составлял 10,7 млн. долл.). В 1989—1990 гг. десятки тысяч предприятий получили возможность открывать валютные счета, устанавливать прямые связи с иностранными партнерами. Произошло формирование сети коммерческих банков, десятки которых получили лицензии на право проведения валютных операций и международных расчетов. Поэтому было решено перейти к межбанковскому рынку. В апреле 1991 года в рамках Госбанка СССР создали Центр проведения межбанковских валютных операций (Валютная биржа).

Членами этой Валютной биржи стали наиболее уважаемые коммерческие банки, число которых на конец 1991 года достигло 26. На их счетах сконцентрировалось 70—80 проц. валютных ресурсов предприятий и организаций

гих из них, критерии приема еще даже недостаточно строги... Кстати, не слишком корректно, да и неверно называть ММВБ «аттракционом-аукционом». На валютном аукционе лишь у покупателей есть возможность менять свою цену, причем только в сторону повышения. На бирже же происходят торги, где цена формируется под воздействием и спроса, и предложения.

По мнению академика Петракова, «на продажу выставляется микроскопическая, с точки зрения валютного оборота страны, сумма (от 10 до 50 млн. долл.)». Но прежде чем давать эмоциональные оценки, стоит понять истинный масштаб этих сумм и условия, в которых они складываются. В бюджет по заниженному коммерческому курсу в 1991-м и в начале 1992 года продавалось в среднем 40 проц. экспортной выручки. По оценкам, экспорт СССР в 1991 году составил около 30 млрд. долл. Оборот биржи за 9 месяцев 1991 года составил 0,6 проц. этой выручки. Однако с учетом обязательной продажи 40 процентов биржевой оборот составил 1,6 проц. валютных средств, которые потенциально могли попасть на внутренний рынок. Напомним, что речь именно о внутреннем валют-

На наш взгляд, все это дает основание считать, что курс ММВБ связан с реальной ситуацией в экономике и является одним из основных индикаторов для подавляющего большинства участников валютного рынка. Это подтверждается и объемами торгов, и тем, что число участников торгов ММВБ превысило 50, и к ним относятся все крупнейшие банки России, осуществляющие валютные операции. Причем за каждым из этих банков стоят реальные предприятия-клиенты: за неделю в среднем каждый банк удовлетворяет потребности в купле-продаже валюты примерно 50 клиентов. Это означает, что свыше двух тысяч клиентов из всех регионов России — от Москвы до Дальнего Востока — реализуют свои возможности по экспорту и импорту. При этом курс торгов ММВБ является основным ориентиром для Международного валютного фонда, МБРР, крупнейших зарубежных банков, ведущих операции с Россией.

Несколько слов о самом валютном курсе. Каков же сбалансированный, реально отражающий связь с другими экономическими категориями курс рубля к доллару? В поисках ответа сейчас находятся как ученые, так и практики. За послед-

«ВАШЕ ПРАВО БРАТЯСЯ ЗА РУЖЬЕ»

Уступая по пашне Ростовской области и Краснодарскому краю, по числу фермеров Ставрополье занимает третье место в России. К сегодняшнему дню в списке — 4246 «суверенных» крестьянских хозяйств, причем больше половины (2887) появилось лишь в этом году. Принадлежащие фермерам 85 тыс. составляют 1,1 проц. от ставропольской пашни.

Как минимум таким же надо было ожидать и фермерского вклада в урожайную корзину края. Но, вероятнее всего, этот вклад будет меньше... Для членов краевого земельного комитета, обезжавших крестьянские хозяйства накануне страды, неприятным открытием стали незасеянные, поросшие бурьяном земельные наделы. Только в пригородном плодородном Кочубеевском районе председатель комитета Николай Симбирев насчитал два десятка таких гуляющих участков. Объяснения фермеров однотипные: не хватает техники, семян, удобрений, сил, опыта... Симбирев поделился своими впечатлениями о жалком кукурузном поле одного из фермеров. Бывший механизатор колхоза засеял на собственном поле кукурузу и ни разу на нем не появлялся, ждет урожая. В колхозе ему указывали, когда выезжать в поле, какую обработку посевов проводить. «Фермерский» статус не переломил его привычек.

— К сожалению, треть всех наших фермеров — люди не осознавшие, что для них земля и что они для нее, — говорит двадцатитрехлетний фермер, председатель краевой ассоциации крестьянских хозяйств Станислав Поздняков. — Бросились в фермерство на ажиотажной волне, а сейчас вдруг одумались и почесывают в затылке: нет ни желания, ни сил, ни мастерства работать на собственной земле. Тем более что земельные комитеты со ссылкой на законы выделяют очень плохую пашню.

Между тем несостоявшиеся фермеры получили кредиты, которые надо возвращать, а многие ими и не сумели воспользоваться — слишком они мизерны для серьезных вложений. В среднем по 113 тыс. В то время как обустройство фермерского хозяйства, специализирующегося на выращивании скота, требует сегодня, по расчетам специалистов, 22 миллионов рублей, а хозяйства по выращиванию овощей — 8 миллионов.

Сложные отношения сохраняются у фермеров с хозяйствами.

Скромное очарование

Все любят деньги. Но не все их умеют доставать. И если раньше получить кредиты под небольшие проценты было просто, то теперь это целое искусство.

Одни прибегают к взятке, хотя тем самым ставят себя под удар Фемиды (все-таки наш Олимп провозгласил поход на коррупцию). Другие ищут знакомых или друзей детства.

Третьи берут их под 50—100 процентов. Мы же расскажем об ином способе достать стартовый капитал.

Итак, задача — взять кредит. Желательно беспроцентный. Что для этого нужно? Лицевой счет, юридический адрес, телефон. И, конечно, мозги.

Сам рецепт изобрело наше родное государство, хотя и не запатентовало. В 1990 году были выпущены так называемые «облигации государственного целевого беспроцентного займа», которые «гарантировали» получение произведенных еще товаров — машин (легковых, стиральных и швей-

ВАЛЮТНЫЙ МАЛЬЧИК СТАЛ ВЗРОСЛЕЕ

Конвертируемость рубля, валютный курс, валютный рынок — с началом реформ все это перешло из категории абстрактных проблем в насущные

страны. В начале 1992 года с развитием реформы, а также распадом СССР потребовалось изменить статус Валютной биржи, которая из подразделения Центрального банка России превратилась в общенациональную форму организации межбанковского валютного рынка: была образована Московская межбанковская валютная биржа (ММВБ)...

Сегодня уже более 200 коммерческих банков России имеют лицензии на проведение валютных операций и проводят их. А многие предприятия имеют валютные средства на своих счетах в российских банках и осуществляют операции с этими средствами. Существует и официальный центр, где сосредоточена купля-продажа валют на основе спроса и предложения. Именно таким центром является ММВБ, оборот которой в 1991 году составил 176 млн. долл., за первое полугодие 1992 года — свыше 600 млн. долл.

Смею утверждать, что ММВБ сегодня представляет собой реальный рыночный механизм перераспределения валюты. Правда, многих при этом почему-то смущает активное участие Центрального банка в процессе этого перераспределения. Замечу в этой связи, что можно спорить лишь о мере такого участия, исходя из принципа целесообразности. Но в любом случае традиционным инструментом валютной политики любой страны являются официальные валютные интервенции, под чем понимается вмешательство Центрального банка в операции на валютном рынке для воздействия на курс национальной валюты путем купли-продажи иностранной.

Еще одна важная черта ММВБ — добровольность участия на этом рынке. Никто не «загоняет» банки торговать иностранной валютой именно в этом месте. Участники рынка привлекает здесь справедливость механизма торгов, а также довольно высокая надежность и быстрота расчетов по ним (на третий день после заключения сделки по купле-продаже валюты). С другой стороны, любая из известных в мире бирж использует разнообразные ограничители, препятствуя появлению на рынках недобросовестных и непрофессиональных участников. Правила торгов и приема в члены ММВБ приняты и утверждены самими представителями банков. Причем, по мнению мно-

Существует взгляд, что никакого валютного рынка у нас по-прежнему нет и, значит, говорить тут собственно не о чем. Его разделяет и академик Николай Петраков («МН» № 28), задавая вопрос: «а был ли мальчик?», и сам же отвечая: «нет». Возьму на себя смелость оспорить этот ответ: «мальчика» действительно не было, но сегодня он не только «есть», но и становится взрослее. Речь идет прежде всего о биржевом валютном рынке.

ном рынке: часть валютных средств, остающихся в распоряжении экспортеров, вообще не выходит на этот рынок и используется ими для импорта самостоятельно. Несложно понять и то, что в условиях высокой инфляции большинство предприятий предпочтет сохранить свои валютные активы (в том числе и за рубежом), а не продавать их. Без учета всех этих факторов бессмысленно сопоставлять «валютный оборот» страны (то есть, видимо, платежный или торговый баланс) с оборотом биржевых торгов. Вот некоторые цифры. В первом полугодии 1992 года, по оценкам, выручка от российского экспорта составила порядка 11—12 млрд. долл. При этом биржевой оборот составляет 5—5,5 проц. от этой суммы. С учетом того, что 50 процентов этой выручки продавалось непосредственно государству (и лишь 10 проц. из них могли использоваться для интервенций ЦБ), и сохранившегося нежелания экспортеров продавать свои валютные активы, эта цифра составляет около 8—9 проц. операции внутреннего валютного рынка и является достаточно внушительной. Картина получается еще более впечатляющая, если посмотреть на оборот ММВБ и с точки зрения его рублевой части. В первом полугодии 1992 года участники торгов на бирже на приобретение валюты израсходовали свыше 80 млрд. руб. Для сравнения: на конец мая сумма остатков средств на корреспондентских счетах коммерческих банков в ЦБР составляла порядка 150 млрд. руб.

нее время Валютная биржа профинансировала целый ряд исследований в этой области, результаты которых вскоре будут опубликованы. Во всяком случае, специалисты ВНИКИ, анализируя паритет покупательной способности рубля по одному из курсообразующих факторов — соотношению внутренних оптовых цен в СНГ и мировых цен (по состоянию на начало 1992 года), пришли к следующим результатам. По экспорту усредненное соотношение рубля к доллару составило 10,41 (при этом: по пшенице — 64,31, по каменному углю — 74,72, по сырой нефти — 19,63, по природному газу — 4,85, а по легковым автомобилям — 181,92 и т.д.). По импорту один доллар был в среднем оценен в 62,88 рубля (при этом по мясу и субпродуктам — 57,17, по зерновым культурам — 83,3, по прокату черных металлов — 72,12 и т.д.). В свою очередь, Валютная биржа, предоставляя спросу и предложению возможность «встретиться» на своих торгах, также пытается нащупать реальное соотношение рубля к доллару.

Сейчас в стране складывается качественно новая ситуация, когда при прочих равных условиях внутренних валютный рынок постепенно балансируется. Причем пока в оборот еще не вошли основная часть производственных фондов, земля, другие богатства, которые имеют колоссальную стоимость. В перспективе все это будет мощным фактором повышения курса рубля. Ведь наши земли не хуже американских. Разница лишь в том, что они не имеют пока еще рыночной оценки в рублях.

Разумеется, неразвитость рыночных отношений вообще отражается и на положении валютного рынка. Но отрицать существование этого рынка в России? Да, этот рынок довольно молод и пока не обладает тем инструментарием и техническим оснащением, какие присутствуют на валютных рынках высокоразвитых стран. Куда важнее, однако, то, что он все-таки у нас появился и проявляет явную тенденцию к росту, к повышению своей роли в экономике. Не будем требовать того, что он дать еще не может, и оценим то, что он уже дает.

Александр ЗАХАРОВ,
генеральный директор ММВБ

«Эх, дубинушка, ухнем!»

Как правило, в помощи им, особенно с техникой, руководители хозяйств отказывают. Перед самой страдой в нескольких районах края возникли конфликты и другого рода. 450 фермерских хозяйств организованы на земельных участках, переданных им с посевами. «Однако бывшие собственники — колхозы и совхозы — в нарушение закона не предоставляют фермерам документы, на основании которых они бы имели возможность возместить фактически затраты по уходу за посевами, — говорится в опубликованном на днях в местной прессе. — Более того, кое-где угрожают силой завладеть урожаем и формируют негативные отношения трудовых коллективов хозяйств к фермерам».

Но силой готов овладеть урожаем на собственной земле и фермер Анатолий Блинные. Вот уже второй год Блинные, в прошлом высокопоставленный аграрий, один из лучших специалистов по выращиванию овощей, судится с районными органами. Судится с районными органами за то, что они не предоставляют фермеру документы, на основании которых он бы имел возможность возместить фактически затраты по уходу за посевами, — говорится в опубликованном на днях в местной прессе. — Более того, кое-где угрожают силой завладеть урожаем и формируют негативные отношения трудовых коллективов хозяйств к фермерам».

беспроцентного кредита

такими делами занимаются профкомы. Неужели вы думаете, что деньги, которые возвратятся к вам через месяц, лежали все это время в сейфе мертвым грузом? Нет, бабенка, они работали...

Или, какой же советский не любит ездить за границу? Вы смеетесь? И правильно делаете. Вместе с вами этим развлекаются сотни туристических бюро и агентств.

Читаем в газетах: «шоп-тур в Польшу, Турцию, Китай» и т.д. и т.п. Вам предлагается внести некоторую сумму наличными в долларах и рублях (на оформление загранпаспорта, билеты, гостиницу) и подождать пару недель до «укомплектования группы». Через две-три недели деньги вам возвратят, и даже извинятся, ссылаясь на непредвиденные обстоятельства. В принципе, с точки зрения уголовного кодекса, ничего криминального. Другое дело, что вернут вам не ваши, а денежки очередных простаков, которым тоже дали возможность немножко погреться о сладком зарубежье.

Это для «челноков». Кроме них, есть люди, желающие более основательно поправить свое положение здесь, поработав по контракту

скую землю, расписались Земельный комитет края, Фермерская ассоциация, администрация Ставрополя, представитель президента, правоохранительные органы...

Кочубеевский народный суд после многократных проволок и нескольких судебных заседаний на днях вынес окончательное решение: дело им-де неподсудно (!?).

— Так что, мне за ружье братья, защищая собственность? — воскликнул на суде Блинные.

— Это ваше право, — melancholically заметил судья.

Зато кочубеевские казаки вместе с атаманом предложили фермеру свою помощь: выставить вокруг его поля вооруженные пикеты и не допускать совхозную уборочную технику.

— Так может, действительно, пусть казаки пикеты вокруг твоего поля и выставят?! — участливо посоветовал в Кочубеевске прокурор Блинные, когда тот пришел к нему с требованием внести протест по решению суда.

Словом, неудивительно, что казаки все активнее берут на себя властные функции на Ставрополье и все чаще простой люд идет не в суд, не в прокуратуру, не в администрацию, а напрямик к казачьему атаману.

Два года фермерского движения на Ставрополье, по цифрам весьма благополучного, продемонстрировали общую картину: такими темпами и в таких условиях — матери-

альных, психологических, правовых, организационных — надеяться, что «фермер в скором времени накормит Россию», — иллюзии. И опасные.

Фермер накормит страну. Как кормит он весь мир. Но какой фермер? При каких условиях?

Сегодня на Ставрополье очень многие аграрии, в том числе фермеры, полагают: оптимальный путь — ассоциации, объединения десятков, сотен фермерских хозяйств на уже имеющейся материальной базе — не разрушенной, не раздерганной по кускам земле и технике. Это совсем не те ассоциации, которыми, поменяв лишь вывески и не меняя сути, стали многие хозяйства края и из которых благополучно не вышел ни один тоскующий по своей земле колхозник. Как же выходить с 5–7 гектарами пая и без техники, при нескрываемой неприязни председателско-директорского корпуса!

Но есть иные возможности. В бывшем винсовхозе «Большевик» Благодарненского района между членами хозяйства разделили все имущество. Люди получили свой пай землей, скотом, техникой, виноградниками... Но бросаться в сторону каждый со своим «куском» не стал. Новые владельцы, исходя из родственных, соседских и прочих симпатий, соединили свои пай, произвели обмен, объединились в фермерские ассоциации собственников. Собственники винограда,

животноводческих ферм, виноградников, тракторов и автомобилей. Эти мелкие фермерские ассоциации связаны друг с другом договорными отношениями, оказанием платных услуг.

Впервые в винсовхозе не приглашали горожан на обработку виноградников, и впервые уход за ними осуществлен блестяще. Таких фермерских ассоциаций, объединившихся на базе бывшей колхозно-совхозной собственности, в крае пока три.

По мнению генерального директора краевой ассоциации крестьянских хозяйств Николая Баранова, темпы фермеризации в таких формах могут быть действительно высокими: «Вот такие фермеры, имеющие материальную базу, Россию и накормят»...

Людмила ЛЕОНТЬЕВА

Ставрополь

ЦЕНЫ: ЗЕРНО ПОШЛО В РОСТ

УКРАИНА объявила новые государственные закупочные цены на зерно: за тонну пшеницы первого класса выплачивается 16,9 тыс. руб., второго — 14 тыс., третьего — более 12 тыс. руб., за ценный ячмень — 7 тыс., рядовой — 5 тыс. руб. От населения зерно принимается по договорным ценам.

В ЛАТВИИ по рекомендации МВФ отменены все ограничения на уровень рентабельности предприятий, перерабатывающих сельхозпродукцию, а также на торговую наценку в магазинах. Теперь цены на сельхозпродукцию полностью освобождены от государственного регулирования. Кроме того, правительство не будет гарантировать закупку сельхозпродукции, которую производитель не смог продать по свободным ценам.

РОСТОВСКИЙ ОБЛАСТНОЙ КОМИТЕТ по координации защиты интересов аграрного сектора в телеграмме на имя Е.Гайдара потребовал установить закупочные цены на сельхозпродукцию (без НДС): пшеница — 15 руб. за 1 кг, ячмень — 12, молоко — 11 руб. за 1 л, мясо говядины — 100 руб. за 1 кг, мясо свинины — 90. Если не будет достигнуто взаимоприемлемое решение, говорится в телеграмме, комитет и Крестьянский союз области оставляют за собой право приостановить продажу сельхозпродукции по госпоставкам.

По материалам АЭН

Деньги: только для бедных

В столице Казахстана уже несколько месяцев как «точками социального напряжения» остаются отделения связи. Днем и ночью их «пикетируют» старики в ожидании пенсий. Бесконечные списки, каждый рубль вырывается с боем. Пенсии готовы получать частями, хоть скрадусной жарой обморочи и сердечные приступы — явление обычное. Уже были случаи, когда люди так и не дожидались своей последней пенсии.

А старушечьи палочки стали грозным оружием. Сотрудники столичного Главпочтамта, в чьи обязанности входит доставлять пенсии на дом тяжелобольным и инвалидам, жаловались, что боятся выходить с почты с деньгами — их тут же берут в кольцо старики...

Положение с наличностью в республике по-прежнему критическое, несмотря на то, что Россия и выделила Казахстану 4 миллиарда руб-

лей и они уже должны влиться в денежное обращение республики. Со своей стороны президент Казахстана подтвердил введение «параллельного платежного средства» — танги. Это будут монеты (у Казахстана нет бумаги для печатания банкнот), каждая из которых эквивалентна 100 рублям. По мнению президента, они будут играть роль прежде всего «пенсионных денег»: ими для начала планируется выплачивать пенсии, а отовариваться они будут в специализированных магазинах.

Но это в перспективе. Сейчас же, чтобы как-то смягчить ситуацию, Кабинет министров пошел на постановление «О мерах государственной поддержки малообеспеченных групп населения». Оно предусматривает выплату в июле единовременных пособий в размере 250 рублей всем неработающим пенсионерам, получающим меньше 1200 рублей, а также всем семьям, имеющим детей, — от 317 до 433 рублей. Выплаты должны быть произведены в недельный срок. И наконец, в связи с повышением с 1 августа минимального размера пенсий до 900 рублей Министерству социальной защиты населения предложено

Потребкооперация: пай, обесцененный по закону

На столе президента более двух недель лежит принятый парламентом около месяца назад, но еще не подписанный Закон «О потребительской кооперации в Российской Федерации». По некоторым сведениям, подписание Ельциным закона затормозило его негативные оценки в прессе и позиция парламентской Коалиции реформ, еще во время слушания предложившей альтернативный проект. Тогда депутатам — членам коалиции удалось провести лишь несколько незначительных поправок. Однако они считают, что до подписания закона еще не все потеряно, и уже направили Б. Ельцину открытое письмо, в котором высказывается просьба наложить вето и вернуть закон на доработку.

По словам членов коалиции, принятие и подписание такого закона о потребкооперации означает, что никаких структурных изменений в существующей системе потребкооперации во главе с Центросоюзом, а ныне Роспотребсоюзом не произойдет и субъекты потребкооперации, бесправные еще с 20-х годов, не получат не только имущественных прав, но и принадлежащей им собственности. Региональные потребсоюзы закроют за гражданами лишь обесцененные за долгие годы паевые взносы и мизерное «накопленное имущество».

В 1991 г. розничный товароборот потребительской кооперации России составил 104 млрд. руб., производство товаров народного потребления — более 12 млрд. руб., продовольствия — 11 млрд., капитальные вложения — 2,4 млрд. руб. А учитывая господствующее положение потребкооперации на селе, можно представить, каким будет раздел или, как сказано в постановлении, «закрепление» имущества. По мнению депутатов Г.Бондарева, Г.Задонского, П.Филиппова, от имени Коалиции реформ подписавших открытое письмо президенту, «закон не должен отдавать его в распоряжение аппарата Центросоюза, а передать низовым, первичным потребительским кооперативам и, возможно, какую-то часть, созданную за счет государства, национализировать».

После принятия закона председателем существующей на парламентском заседании Р. Хасбулатов заявил, что особых иллюзий относительно действия закона он не питает и предложение вернуться к этому вопросу в январе. Однако до этого времени, по мнению противников принятого закона, самое печальное уже произойдет — пирог будет разделен. И отнюдь не в пользу рядовых граждан.

С.Б.

Владимир ГУБАРЕВ,
Дмитрий УХЛИН

Виктор КИЯНИЦА
Алма-Ата

ВАШЕ СЛОВО, ТОВАРИЩ ВАУЧЕР

В соответствии с принятой недавно программой приватизации через два года нам будет отдано и продано почти три четверти того, чем ныне владеет государство. Мы станем собственниками, восприняв экономику, и в страну рекой хлынет иностранный капитал. Не есть ли все это очередной миф из разряда тех, на которых уже обожглась реформа, вроде мифа о том, как бездефицитный бюджет сразу оздоровит экономику и конвертирует рубль? С этого вопроса началась беседа корреспондента «МН» Андрея БОРОДЕНКОВА с вице-премьером России председателем Госкомимущества Анатолием ЧУБАЙСОМ.

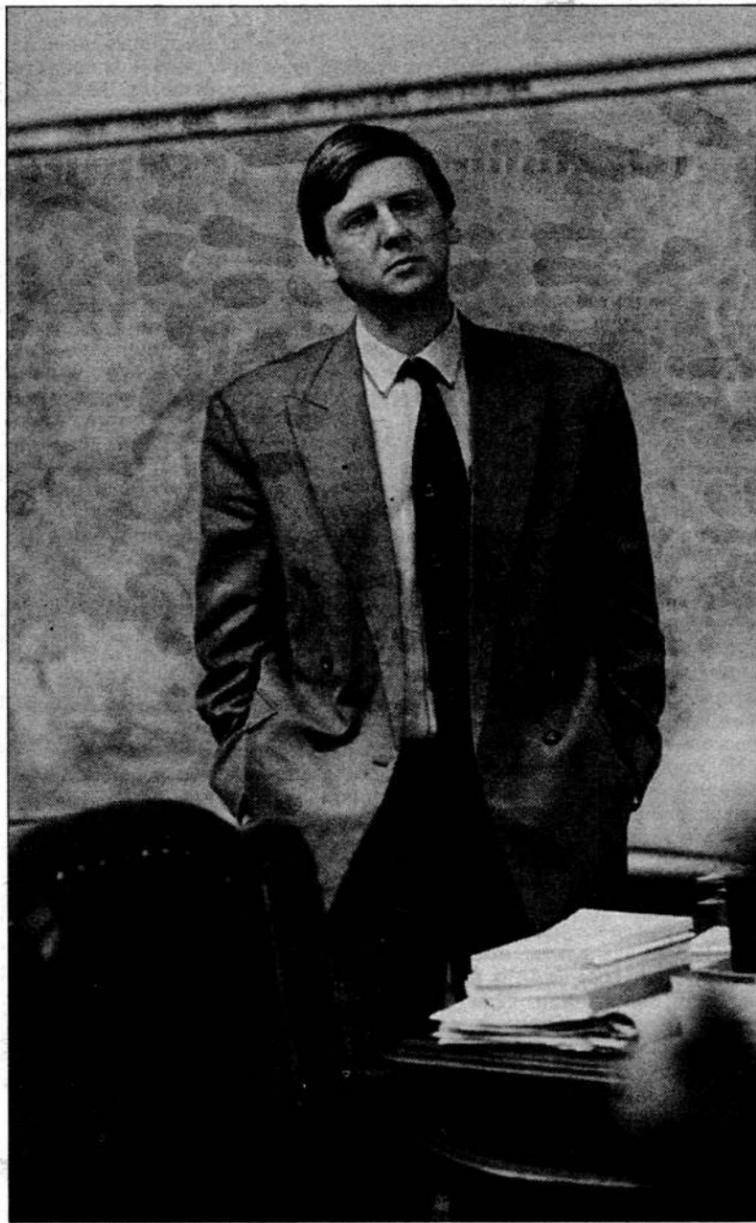

Фото Юрия КАДЮБНОГО

— Заранее не могу согласиться с тем, что, начиная реформу, правительство ориентировалось на мифы. «Провал финансовой стабилизации!» Как пропагандистский лозунг в политической борьбе это еще можно воспринимать. Но для объективной оценки нелишне вспомнить и то, от чего мы плясали. А это полный паралич финансовой сферы, обесценение рубля, тотальный натуральный обмен. В быту же... Я как-то в ноябре зашел в универсам — одна гнилая свекла. Ничего нельзя было купить. Теперь же...

— Также нельзя, потому что не по карману.

— И тем не менее, согласитесь, по большому счету не сбылось ничего из предсказаний наших оппонентов: ни крах экономики, ни голодный мор, зимой мы не вымерзли. Я уж не говорю об «экспертных» оценках сроков смещения кабинета. Его предсказывали в ноябре, потом в январе, в апреле (что это произойдет на съезде — вообще никто не сомневался). Теперь вот говорят об августе и будут говорить дальше. Мне кажется, для журналиста интереснее вскрыть подоплеку именно этих «просчетов», чем смаковать просчеты правительства. Хотя они у него, конечно же, были. И главный — мы не предвидели возникший кризис неплатежей. Не кризис с наличностью — здесь на 90 процентов вина Президиума ВС РФ...

— Из всех элементов реформы приватизация всегда считалась самым деликатным и длительным. На нее и Восточной Европе, и нам признанные зарубежные авторитеты отводили как минимум лет 10—15. И вы, помнится, тоже. Отчего же вдруг сразу с места в карьер?

— Во-первых, не совсем «с места». Уже год как принят Закон РФ о приватизации гос- и муниципальных предприятий. От Находки до Калининграда создана обширнейшая приватизационная структура — я имею в виду комитеты и фонды госимущества, для которых определены полномочия, подобраны и обучены кадры. Наконец, с декабря прошлого года, когда указом президента еще до принятия программы приватизации были введены в действие ее основные положения, процесс приватизации пошел фактически. Так что теперь у нас есть достаточный опыт, чтобы с экспериментального режима переключить его на форсаж.

— В чем же состоит этот опыт?

— Прежде всего в нахождении компромисса относительно участия в приватизации трудовых коллективов. Наши оппоненты твердили, что надо все отдать работникам предприятий, что ни в конкурсах, ни в аукционах коллективы участвовать не смогут, все купит мафия. Однако жизнь показала иное. В том же Нижнем Новгороде, куда мы приехали проводить аукцион, нас встретили пикеты и лозунги: «Чубайс, убирайся вон». А потом выяснилось, что трудовые коллективы не только приняли участие в аукционе, но и выкупили почти 40 проц. выставленных на нем предприятий. С другой стороны, практика и нас заставила дополнить принятую в начале жесткую схему: коллективу только 25 проц. привилегированных и 10 проц. голосующих акций. Сейчас в новой программе вы помимо этого варианта найдете еще два, учитывающих не только финансовые, но и психологические особенности коллективов. По одному, например, если коллектив хочет рискнуть, он может выкупить и 51 проц. акций. А по другому, совсем «экстравагантному», от которого трясло зарубежных экспертов, созданная на предприятии инициативная группа сможет получить по номиналу 20 проц. голосующих акций. Разумеется, в том случае, если за год вытянет предприятие на заранее установленные ему нормативы по прибыли, рентабельности и т.д. Короче, сейчас для обвальности приватизации есть и механизм, и наполненная реальным опытом законодательная база. Но вот в чем я полностью с вами согласен: приватизация действительно процесс на десятилетие. Поэтому то, что на-

мечено сейчас, еще не приватизация, а всего лишь корпоратизация, то есть преобразование госпредприятий в акционерные общества. Никто не собирается за столь короткое время распродать и раздать все. Программа приватизации и указ президента об организационных мерах по преобразованию госпредприятий призваны не столько провести приватизацию, сколько дать ей старт по широкому фронту. Дальше она сама пойдет лавинообразно. И гарантия здесь — огромная заинтересованность мощнейшей социальной группы — трудовых коллективов.

— Давайте теперь поговорим о целях.

— Первая и главная цель — это ваучеры, раздача гражданам личных приватизационных чеков. Если тотальное акционирование призвано обеспечить приватизационное предложение, то тотальная ваучеризация — приватизационный спрос.

— Если можно, поподробнее о самих чеках.

— Это макет (собеседник извлекает из стола разноцветную полоску бумаги, очень похожую на обычную 1000-рублевую купюру, где вместо номинала проставлены одни нули). Окончательная стоимость ваучера будет определена на днях. Но скажу заранее: она не будет менее 7000 рублей. Мы не хотим «задирать» стоимость, чтобы, не дай Бог, она не оказалась выше рыночной (как видите, чеки не именные, а значит, их можно будет свободно продавать и покупать). Иначе люди подумают, что их опять надули, вручив заведомую пустышку. Но каким бы ни был номинал, это будет стоимость в старых рублях. Ведь под ваучеры оценка основных фондов предприятий будет производиться по остаточной стоимости. До 31 декабря 1992 года ваучеры должны быть розданы всем гражданам России, сумевшим родиться или не умереть до этого срока. Раздавать их будут через сбербанки, по спискам и не бесплатно, примерно по 25 рублей за штуку, чтобы, во-пер-

вых, покрыть накладные расходы, а во-вторых, придать этому документу изначальную ценность в глазах владельца.

— А что с ними делать дальше? Ну, купить акции своего предприятия — это понятно. А если захочется на аукцион, где соревнуются нормальные деньги, что — вначале лучше ваучеры продать? Но кому? И как не проделывать?

— Можно и не продавать. Просто на аукционе ваучер будет котироваться по рыночной цене. Кто будет ее устанавливать? Это вопрос. Скорее всего, как и для любой ценной бумаги, его курс будет определяться на фондовых биржах. Но будет, наверное, и «черный» рынок. Во всяком случае уже сейчас, по моим сведениям, ряд фирм составляет списки старушек и инвалидов, которые, по их представлению, предпочтут не ломать себе голову, а сразу сбыть их за наличные. Лично меня это радует. Значит, ваучер не будет пустой бумажкой, и люди при необходимости смогут получить за него хорошие деньги.

— Ну, а как быть тем, кто все же захочет попытать счастья в роли акционеров? Как ориентироваться человеку в том море акций различных предприятий, которые в одночасье будут выброшены на рынок? Как, выбрав, не прогореть? Ведь за большинством акций — рухлядь: изношенные основные фонды, «лежащие» предприятия. Завтра они объявят себя банкротами — и все, плакали наши ваучеры. Люди опять почувствуют себя обманутыми.

— Конечно, я бы предпочел на ваучеры раздавать основные фонды предприятий США, Швеции или на худой конец Сан-Томе и Принсипи. Но приходится раздавать то, что есть. Вы верно заметили: наши фонды не очень эффективны. Но ведь никто и не говорил, что ваучеризация автоматически должна всем дать стабильный высокий доход. Наличие ваучеров еще не делает человека собственником, как наличие диплома — интеллигентом. Их назначение — дать людям в преддверии рынка равные возможности. Ну, а кто и как ими распорядится, будет зависеть и от склонности к бизнесу, и от удачи. Хотя, конечно, помимо шанса нужна и помощь. То есть грамотный и заинтересованный посредник между акционером и держателем ваучера. Его роль должны сыграть инвестиционные фонды. Они сами будут выбирать на рынке надежные акции и, аккумулируя их, иметь постоянный доход и возможность платить уже по своим акциям стабильный дивиденд. Согласитесь, человеку, пожелавшему вложить средства, проще иметь дело с десятком инвестиционных фондов, чем с десятком тысяч невесть каких предприятий.

— В какой стадии находится сейчас создание таких структур, и какой статус им планируется придать — государственный или коммерческий?

— Мы полагаем, что в инвестиционные фонды быстро преобразуется ряд брокерских контор, которые уже сейчас ведут подобного рода операции с акциями. Что же до статуса, то мы решили остановиться на чехословацком, то есть чисто коммерческом варианте. Он великолепно зарекомендовал себя «на родине». И хотя среди возникших там сотен фондов имела место и спекуляция, и рекламный обман, кампания ваучеризации ими была проведена блестяще. Из 11 млн. граждан Чехословакии 8,5 млн. стали владельцами ваучеров. Хотя им пришлось выкладывать за них солидные суммы. Кстати, все, о чем мы сейчас говорим, — тема для будущей мощнейшей пропагандистской кампании. Ее программа обошлась нам в сотни тысяч долларов, взятых у Европейской экономической комиссии. Причем разрабатывалась она (по тендеру) фирмой, которая обеспечивала подобную кампанию в Чехословакии.

— С политической точки зрения цель ваучеризации ясна: подлатить иллюзию реформ всенародной раздачей собственности. Но ведь, как сказано в программе, должна

повыситься и эффективность производства. А как это произойдет, если подобное «ваучерное» акционирование почти не принесет предприятиям инвестиций?

— Здесь надежда только на большую эффективность негосударственной формы собственности. Согласитесь, токарь, являющийся акционером своего предприятия, наверное, не запьет и не ограничится восьмью рабочими часами, если для спасения его собственности нужен аврал.

— Не слишком ли оптимистичны прогнозы программы и в отношении притока иностранного капитала? Ведь мало того, что в совладельцах множества предприятий окажутся трудовые коллективы, будущему владельцу нельзя будет увольнять более 30 проц. работников да еще придется сохранять профиль купленного предприятия. А возможность для иностранцев выкупать акции на рубль только со спецсчетов? В Восточной Германии, где предприятия вообще чуть не за бесценок отдают тем, кто берется вытянуть их на цивилизованный уровень, и то дело идет туго. А мы уже и доходы «извне» подсчитали — 10 млрд. рублей в 1992 году.

— Согласен, трудовые коллективы в роли акционеров — это отпугивающий фактор. Тем более коллективы с контрольным пакетом акций. Спецсчета тоже вынужденная мера. Но в любом случае при нынешнем курсе рубля к доллару соблазн «за недорого» стать собственником российского имущества, думаю, перевесит для иноинвестора эти минусы. Нужно лишь доходчиво объяснить ему это. С этой целью в конце года мы начинаем за рубежом мощную рекламную кампанию по привлечению к приватизации тамошних деловых людей. Что же до намеченных к вырубке 10 млрд., то это минимум.

Ведь мы уже сейчас всего за пару месяцев получаем такую сумму в виде иноинвестиций.

— Не вызовет ли обвальная приватизация окончательного обвала производства, когда все просто забросят дела, бросившись кроить и делить?

— Какой-то резонанс, возможно, и будет. Но главное, чтобы дележ не вылился в коллизии — походы цеха на цех или города на город.

— И программа, и указ выполнимы лишь при беспрекословном подчинении на местах. Сейчас же и менее масштабные акции центра вызывают саботаж.

— Саботируют в основном неприятное. А ваучеры — только давай. Мы недавно собирали представителей администрации регионов, так в некоторых вообще не собираются ждать до осени. Другое дело — процесс акционирования. Здесь могут быть сбои. Но причина не столько в нежелании выходить из-под государственной опеки или демонстрировать суверенитет, сколько в отсутствии нормативных документов. В частности с определением стоимости ваучеров, их применением в случае выкупа коллективом контрольного пакета акций или при проведении тендера. Ответы на эти вопросы правительство даст в ближайшие дни.

— Возмост ли на этом этапе вернуть то, что уже было захвачено ранее в ходе номенклатурной приватизации?

— То, что было перекачено через коммерческие структуры в виде финансов, — едва ли. А вот имущество смешанных акционерных обществ, которые номенклатура повадилась создавать, внося вместо пая свой «интеллект», конечно, будет возвращено. Не случайно же в указе президента сказано о преобразовании таких коммерческих структур в акционерные общества открытого типа.

— На отоваривание ваучеров отведен только год. Хватит ли этого срока?

— По-видимому, срок хождения ваучеров будет продлен еще на год.

— Так что же, к 1995 году Госкомимущество может остаться без работы? Рубите сук, на котором сидите?

— Только бы срубить. Но пока об этом можно только мечтать.

ПОТЕНЦИАЛ

Сегодня Россия на пути к рынку сталкивается со многими проблемами, характерными для стран «третьего мира». Однако, когда я заговорил об этом с бизнесменами во время недавнего пребывания в Бразилии, мне сказали: «Вы себя с нами не сравнивайте. У вас есть то, чего нет у нас, — высокая образованность народа, мощная наука, кадры высококвалифицированных технических специалистов. Мы вообще удивляемся, почему вы несколько лет топтались на месте и продолжаете топтаться».

Сегодня исследователи с мировыми именами, работающие в наших условиях, едва-едва зарабатывают на жизнь. В результате резко усилилась «утечка мозгов», она превратилась в национальную проблему. Через несколько лет Россия может стать отсталой страной без интеллектуального потенциала, хотя еще не оскудела наша земля талантами, зачастую справляющимися с проблемами, не решенными пока и на высококоротком Западе.

Мы публикуем ряд сообщений об открытиях и разработках российских исследователей, не имеющих в мире аналогов. Подобные сообщения мы хотим сделать на наших страницах регулярными.

Леонард НИКИШИН,
обозреватель «МН»

Открытие самарского ученого В. Труфанова касается так называемой структурной чувствительности свойств кристаллов. Именно от кристаллической структуры зависят упругость металлов и сплавов, их электропроводность и другие важные характеристики.

Найденная закономерность положена в основу метода, позволяющего управлять свойствами сплавов при компьютерном моделировании. Экспериментальная проверка метода показала его высокую эффективность. Он позволяет создавать именно такие сплавы, которые заказывает потребитель.

Профессором Института атомной энергии имени Курчатова М. Кумаховым создана линза для рентгеновских лучей, позволяющая переводить расходящиеся лучи в квазипараллельный пучок и фокусировать их с большой энергией (100 000 электронвольт).

Собственно, линза Кумахова вовсе и не линза в общепринятом смысле слова, не стекло или набор стекол. Это система особым образом ориентированных трубок-«капилляров».

Достижение Кумахова открывает новые возможности в таких разных областях, как медицина, микроэлектроника, экология, астрономия. Оно может быть использовано для усовершенствования методов ранней диагностики рака и сердечно-сосудистой системы, при создании вычислительной техники нового поколения, рентгеновского телескопа и многого другого.

Как не пропустить молекулы фреонов в стратосферу, где они, распадаясь под действием ультрафиолетового излучения Солнца, разрушают озоновый слой? Ученые Института общей физики Российской академии наук под руководством И. Косога разработали оригинальный метод их разложения в слоях атмосферы, лежащих ниже озонового.

Представим себе: специальный комплекс антенн посылает вверх лучи сверхвысокой частоты, фокусируя всю их мощность на высоте 8—9 километров. При каждом импульсе в фокусе возникает плазма. Образующиеся при этом свободные электроны сталкиваются с молекулами фреонов и прилипают к ним, что приводит к взрывному развалу последних. Выброшенные атомы хлора вступают в реакцию и с дождем уходят вниз. Ветер нагоняет в место фокусировки СВЧ-лучей все новые и новые массы фреонов.

Подсчитано, что при мощности СВЧ-излучения 10 гигаватт (это мощность двух АЭС типа Чернобыльской) за несколько лет атмосфера планеты может быть заметно очищена от фреонов.

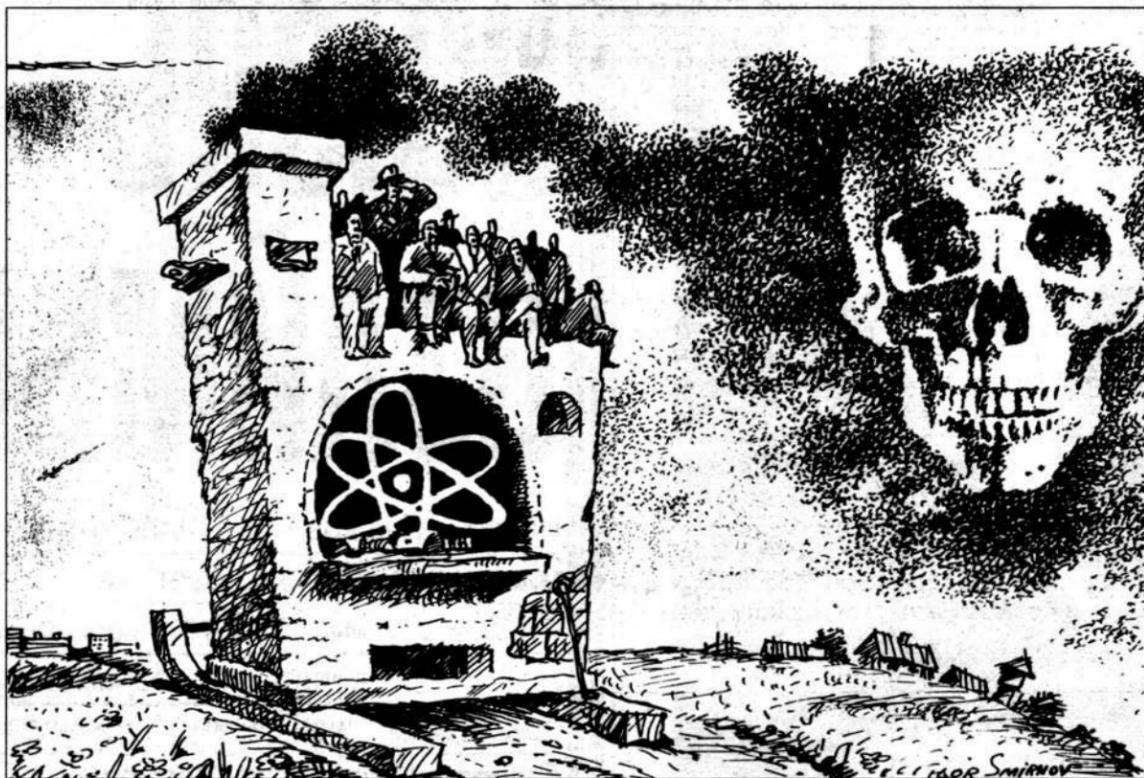

Рисунок Игоря СМЕРНОВА

ЧТО ПРОИСХОДИТ С НАШЕЙ ЭНЕРГЕТИКОЙ

Об этом говорил с корреспондентом «МН» вице-президент Московского энергетического клуба академик Александр ШЕЙНДЛИН

Положение дел в энергетике (под ней понимается весь топливно-энергетический комплекс, включающий в себя производство первичных источников энергии, прежде всего нефти, природного газа и угля, а также производство электроэнергии и тепла) является явно кризисным. Это должно привлекать внимание как руководства России, так и широкой общественности страны, поскольку роль и значение топливно-энергетического комплекса исключительно важны для наших судеб.

Понятно, что происходящее в России и других странах СНГ не может не интересовать также и мировую общественность.

Сразу следует сказать, что речь должна идти уже не столько о планомерных, точно рассчитанных с позиций максимальной экономичности действиях, сколько о путях срочного преодоления кризиса в условиях надвигающейся разрухи из-за недостатка топлива и соответственно нехватки электроэнергии и обеспечения теплом.

Особо следует остановиться на атомной энергетике. Рост производства электроэнергии в стране до конца века в основном связывался с широким строительством новых станций. Однако происшедшая в 1986 г. катастрофа на Чернобыльской АЭС привела практически к полной приостановке строительства новых станций и даже в ряде случаев закрытию существующих. Многие рабо-

тающие сегодня реакторы требуют принятия существенных мер по повышению их надежности и безопасности. В результате в целом по странам СНГ ввод новых энергетических мощностей сократился до самых низких уровней за последние десятилетия.

Высокие темпы развития топливно-энергетического комплекса (ТЭК) вплоть до 1985 года достигались огромным напряжением всех резервов соответствующих отраслей. Оборудование использовалось без замены в течение сроков, превышающих проектные сроки жизни. Месторождения разрабатывались без соблюдения оптимальных интенсивностей извлечения нефти и газа, что приводило к преждевременному их истощению и уменьшению коэффициентов нефте- и газодобычи. Огромные средства направлялись на экстенсивное развитие отраслей, тогда как морально и физически устаревшее оборудование в добывающих отраслях и электроэнергетике не демонтировалось. Это снижало общую эффективность всего ТЭК.

Отрицательные явления, постепенно накапливаясь, привели к тому,

что с началом перестройки, когда пошли на убыль государственные инвестиции и нарушились традиционные хозяйственные связи, темпы роста добычи энергоносителей стали падать. Потом началось и абсолютное снижение добычи нефти и угля.

Еще раз подчеркну: одна из проблем, определяющая кризисное состояние ТЭК России и других стран СНГ, состоит в том, что практически во всех его звеньях используются физические и морально устаревшее оборудование, отсталые и несовершенные технологии.

Везде пренебрегают проблемами экологии. Нужно внедрять передовые технологии рекультивации земли при открытых разработках угольных резервов, предусматривать меры по сохранению ландшафта в районах вечной мерзлоты, где развивается нефте- и газодобыча. Необходимы и многие другие природосберегающие мероприятия, связанные, например, с прокладкой магистральных газо- и нефтепроводов. Важное значение имеет повышение эффективности транспортировки газа.

Предстоит значительная перестройка отраслей промышленности, занятых переработкой угля, нефти и газа. В угольной промышленности доля угля, подвергаемого обогащению, совершенно недостаточна.

Одна из сложнейших проблем, решение которой необходимо для преодоления кризиса в энергетике, — проблема инвестиций. Капиталовло-

МЕДИЦИНА

Курс лечения

О состоянии медицинской науки и проблемах одного из самых престижных вузов страны беседа корреспондента «МН» с ректором Московской медицинской академии им. Сеченова Михаилом ПАЛЬЦЕВЫМ.

«МН»: Какова сейчас ситуация в академии, имея в виду сокращение бюджетных ассигнований на науку?

— На поиске новых средств и методов лечения пришлось бы ставить точку, если бы не деятельность наших коммерческих структур. Больше попросту неоткуда взять средства на современное оборудование для клиник и лабораторий, ремонт общежитий и реставрацию зданий.

Взять, к примеру, российско-сингапурское СП «Кворум». С его помощью удалось внедрить последние разработки наших ученых — сердечные клапаны и протезы сосудов, специальные пленки — искусственную кожу для пересадки, дешевый и эффективный препарат на основе коллагена. Другое СП, «Фарма-Экс», помогло нам в создании имплантатов молочных желез.

«МН»: Но теперь у вас мог бы появиться еще один источник дохода — медицина становится платной.

— Не знаю. По-моему, любой человек, тем более нездоровый, должен иметь право выбора. «Первый мед» всегда славился не только мастерством врачей и научными школами, но и традициями. Одна из них — общедоступность клиник и бесплатное лечение. Ну а что касается платных видов услуг — пожалуйста! При академии есть акционерное общество «Содействие», его возглавляет профессор Кузин. За плату наши врачи могут оказать больному дополнительную медицинскую помощь.

«МН»: Как вы относитесь к платному обучению студентов?

— Пока скептически. Кто раньше пытался дать взятку при поступлении своего отпрыска в вуз? Как правило, родители недорослей. Уверен, то же самое произойдет и с введением платного образования. Скажем, у бездарности есть деньги, а у талантливого их нет. Результат здесь будет однозначным: полная деградация высшей школы.

Беседа велась
Мария ТЕМЧИНА

ЭКОЛОГИЯ

Спасать землю

Первый в России Международный эколого-политологический университет разместился в Москве и набирает студентов. Наш корреспондент встретился с ректором университета Станиславом СТЕПАНОВЫМ.

— Станислав Александрович, ваш университет, судя по его названию, предполагает готовить эколого-политологов? Или, наоборот, политологов-экологов? А инженеры, допустим, никакого отношения к политологии не имеющие, остаются в стороне?

— Инженерно-экологического факультета у нас действительно пока нет. Но мы подумаем, возможно, в будущем он и появится. Председатель научного совета университета, известный ученый, академик Никита Николаевич Моисеев очень точно сформулировал главную задачу — создать систему комплексной подготовки специалистов широкого профиля, владеющих новым масштабом экологического мышления и высокой компетен-

тностью в области вредных технологий и мер их нейтрализации. Этого можно достичь, если человек научится видеть себя в качестве составной части природы, что, в свою очередь, требует формирования нового мировоззрения с детских лет. Поэтому одна из наших задач — организовать систему доуниверситетского образования. При университете будут работать и дошкольные учреждения, и лицеи, и гимназии, и специальные школы.

— Что же первоочередно?

— Мы объявили первый набор студентов. Никаких ограничений в возрасте. Принимаем всех желающих. Вступительных экзаменов нет, только собеседование. Учиться студенты будут четыре года. Выпускники получают дипломы бакалавров, а те, у кого будет наиболее высокий рейтинг в процессе обучения, — магистров. Но это после обучения дополнительным дисциплинам. Наш диплом магистра эквивалентен соответствующим сертификатам зарубежных университетов, что важно.

В последнее время начали появляться коммерческие структуры, которые, обладая достаточными капиталами, могли бы вкладывать их в модернизацию и развитие топливно-энергетического комплекса. В этом направлении предпринимаются пока первые робкие шаги.

Приведу один пример. Вскоре недалеко от Рыбинска мы планируем начать строительство первой частной (не удивляйтесь) электростанции мощностью 180 мегаватт. Она обойдется в сегодняшних ценах, по-видимому, около 2 миллиардов рублей, поэтому в проект будут вкладывать деньги как государственные, так и коммерческие структуры. Вот пример смешанной экономики. На этой электростанции будут использоваться авиационные газовые турбины, которые изготовит бывший оборонный завод, — это сократит сроки строительства до двух лет.

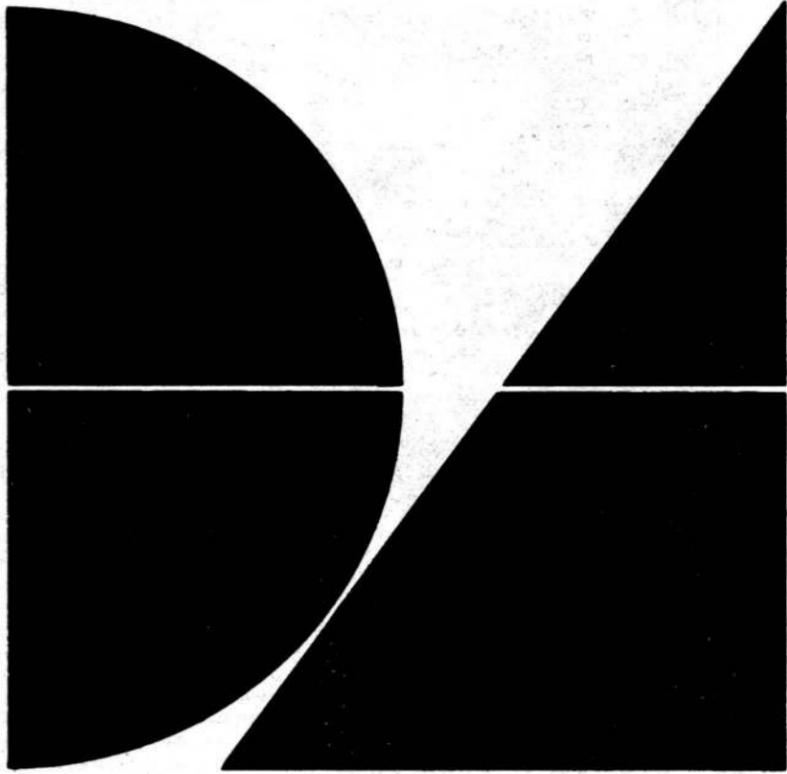
Выход из кризиса может быть обусловлен не только радикальным преобразованием всей экономической жизни страны, опирающимся на политическую перестройку общества, использованием современных достижений в энергетической науке и высокой технологии, но и правильной инвестиционной политикой и, наконец, самым тесным интегрированием в мировую энергетику, в том числе в Европейское сообщество.

Для энергетики исключительно важны проблемы экологии. Это засорение атмосферы окислами серы и азота и так называемый тепличный эффект из-за выбросов в атмосферу углекислого газа.

Здесь мы сталкиваемся с ситуацией, когда научные аргументы являются, по сути, отражением борьбы могущественных сил, склоняющих людей, ответственных за принятие решений, то в одну, то в другую сторону. И часто решения неоправданны, их выбирают просто для того, чтобы поддержать ту или иную отрасль. Энергетика в любой стране — это примерно 30 процентов ее национального дохода, и для общества чрезвычайно важно, куда повернуть в этой отрасли.

Московский международный энергетический клуб и был создан в основном для содействия руководителям, принимающим подобные ответственные решения. Известные и уважаемые во всем мире специалисты объединились, чтобы прогнозировать решение энергетики и предсказывать ее социальные последствия, рекомендовать к внедрению новые технологии, отвечающие современным экономическим требованиям.

Записал
Леонард НИКИШИН

ДАКСИ

ДАКСИ-93 — это уникальная возможность поправить свои дела.

ДАКСИ

Ваше предприятие нуждается в срочных инвестициях?
Вы ищете партнеров в СНГ и за рубежом?
Вы хотите расширить рынок своей продукции?

ДАКСИ

Обращайтесь к нам, и информация о Вашем предприятии и Ваших проблемах будет включена в международный каталог ДАКСИ-93.

ДАКСИ

Каталог издается 100.000 тиражом на английском и русском языках в Финляндии. Распространяется в 64 странах мира финансовой корпорацией „КВАЗАР“ (США), а в государствах СНГ — фирмой „ДАКСИ“.

ДАКСИ

Выход каталога — январь 1993 г.
Приглашаются рекламные агенты.

ДАКСИ

Заявки на размещение информации и рекламы принимаются:
тел. (095) 246-13-93, (095) 182-55-26
факс (095) 230-24-03, (095) 182-55-26
телекс 411800 KEGL

ЖИЗНЬ ВЗАИМЫ

Андрей КОЛЕСНИКОВ

Павел Пушков — положительнейший, примернейший миллионер. Он жертвует на благотворительность, он — лучший друг и консультант налоговых инспекторов, мужчины Ярославля верят ему больше, чем самым любимым и преданным женщинам, женщины чувствуют себя в безопасности только за его спиной. Павел Пушков — директор страхового агентства. Он страхует от падежа скота, безработицы и похищения инопланетянами. Платите 10 рублей в месяц, и если вас похитят и родственники сумеют это доказать, получат миллион.

ПЕРВЫЙ РАЗ я услышал о нем от незнакомой женщины в ярославском трамвае. Она, похоже, исстрадалась по разговору хоть с кем-нибудь, говорила торопливо, без пауз.
— Недавно похоронила мужа, рак у него был, ослепла после этого, по стенке хожу, помочь некому, мама давно умерла, сестра тоже три года назад, не работаю, бросила, когда еще мать заболела, паралич ее разбил. Славка, муж, жил 25 лет у меня, а так и не расписались, молодая была, красивая, годами не интересовался, потом узнал, что на 10 лет старше меня, и застенялся жениться, стыдно стало, а когда умер, комнату его и забрали. А недавно в больнице лежала, так соседка рассказала, если квартиру свою откажешь одному страховому агентству, оно будет тебе деньги до конца жизни платить и похоронит за свой счет. Я все думала, думала, посоветоваться не с кем, да и неудобно, а самой решать боязно, все равно решила, деваться некуда, пенсия 389 рублей, хоть и вторая группа инвалидности по зрению есть, и ноги нет с 1945 года, говорят, была бы справка, что ногу потеряла в войну на работе, приплачивали бы за инвалидность, а где такую справку взять, в войну о справках не думали, теперь надо по инстанциям ходить, а ходить я не могу, и чулки стали стоить 32 рубля, не пойду же в голем протезе, а из страхового агентства сами ко мне приходят, сначала сказали, будут платить 545 рублей, потом бухгал-

тер сказала — 765 и все коммунальные услуги оплатим, я и подписала договор, а на днях звонят в дверь, я открыла, как чувствовала, хотя незнакомым людям обычно не открываю, на первом этаже живу, одни пьяницы ходят, тут у нас винный магазин, так вот открываю, на пороге молодой симпатичный человек, агент ихний стоит, я, говорит, деньги принес, а я перепугалась — что это, думаю, делаю, ну ее, эту страховку, дрожу вся, отказываюсь, он говорит, вы не волнуйтесь, сядьте, отдохните, я потом успокоилась, деньги взяла, а что делать, буду теперь жить в свое удовольствие, недавно упала, разбила очки, а они 58 рублей стоят, а вчера пошла к Людмиле Федоровне посоветоваться, она доцент, в нашем доме живет, говорит, этот Пушков, наверное, жулик, придет и уберет вас, чтобы квартиру побыстрее забрать, а я думаю, из-за этой поганой квартиры человека убивать не станут, за это и засудить могут, как вы думаете?

ПОТОМ я прочитал рекламный про- т страхового агентства:

«Каковы условия этого договора?
— Вы продолжаете жить в своей квартире и никто до конца Ваших дней не вправе отнять ее у Вас. Содержание квартиры и оплату коммунальных услуг берет на себя агентство.
— Вы пожизненно, каждый месяц, получаете обусловленную в договоре сумму от 700 до 4000 рублей в зависимости от Ваших жилищных условий. Эта сумма является компенсацией за передачу агентству прав собственности на квартиру.

Приключения американца

Автор предупреждает, что все изложенное ниже записано им со слов американского бизнесмена Сержа Черная, являющегося на самом деле Сергеем Александровичем, потомком русских эмигрантов, обосновавшимся в городе Сакраменто. В глубине души автор убежден, что ничего подобного в стране победившей народной демократии произойти не могло и все рассказанное Чернаем является не чем иным, как грубой империалистической пропагандой. И потому на всякий случай заранее приносит.

В Россию вышеназванный бизнесмен и президент компании «Камерон» приехал со странной целью: делать бизнес, поставлять медицинское оборудование по самым низким, как он сам считает, ценам. И в странное место: не в Москву, а на Дальний Восток. Прослышав о заморском госте, к нему в хабаровскую гостиницу валом повалили тамошние бизнесмены. В результате всего за не-

сколько дней Черная получил целый пакет очень выгодных для американцев предложений. Центральными из них были предложения о поставке (вагонами) в любую точку Америки медвежьей печени, рогов оленей и опять же оленьих penisов. Когда непонятливый американец, решив, что за время эмигрантского детства подзабыл русский язык, переспросил о предмете торговли, то получил исчерпывающий ответ: да, penisов, да, вагонами. После переработки их употребляют в пищу. Очень возбуждает. Знамя американского секса, подчеркнули предприниматели, поднимется еще выше.

Американец тем не менее от penisов отказался наотрез. У нас, говорит, в Америке такое на дух не переносят и в рот не берут. Врет, наверное.

Другая полезная во всех отношениях встреча состоялась у Черная в богатом революционными традициями городе Владивостоке. В то время бизнесмен прошупывал местную почву относительно организации на ней валютной охоты.

В гостиничный номер пришел молодой, лет пятидесяти, джентльмен и, не представившись, начал кратко пересказывать биографию самого Черная и содержание его последних телефонных переговоров с Америкой. Так, мол, и так, вы такой-то, папа был священником, а вы сами в прошлом полковник американских ВВС, участвовали в пере-

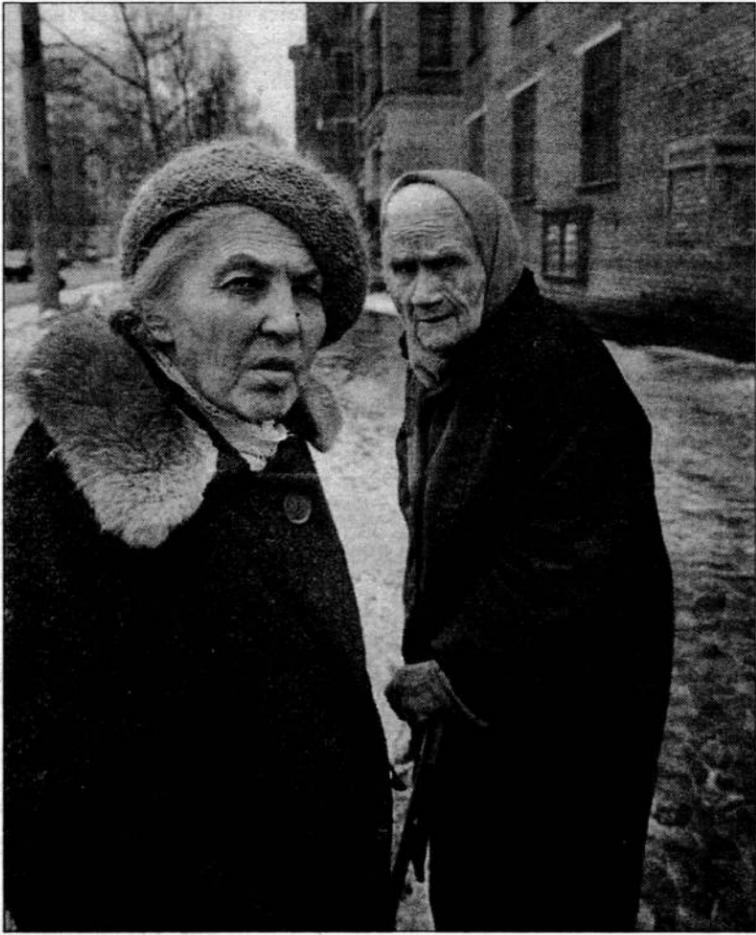

фото Юрия ШТУКИНА

— Вы можете по своему желанию посылить к себе близкого человека или человека, в помощи которого вы нуждаетесь, и эти люди смогут жить с нами.

— Если страховое агентство не выполнит своих обязательств, то квартира остается в вашей собственности, а деньги, полученные вами, агентству не возвращаются.

— Оформление всех документов, необходимых для подписания договора, все хлопоты и расходы берет на себя страховое агентство.

...ПРО ЭТОТ БИЗНЕС и раньше ходили слухи. Говорили, что он подпольный, что в Москве, в центре, все одинокие старики и старухи уже продали свое жилье за копейки таким людям, как Пушков, что многие теперь одумались, а назад ходу нет — уже получили первые деньги и истратили, конечно. Теперь — на крючке. Страховое агентство Пушкова в Ярославле первым засветилось в газетах и по областному телевидению, активно рекламирует новый вид услуг. Появились клиенты, которых он не прятал от финансистов и журналистов.

Мария Васильевна Тетерина, 69 лет, двухкомнатная квартира в центре города:

— Прочитала объявление в газете, позвонила, приехал страховой агент, подписали договор. Буду теперь жить для себя.

Всю жизнь помогала двум своим

братьям, а добра от них так и не видела. В молодости была замужем, потом не сложилось. Наше поколение безумнее, бездетное. А вообще-то я совсем одна. Знакомых в этом городе нет. Я член партии с 1944 года, одно время была даже членом партбюро. И до прошлого года была коммунистом. У нас в жэке ежемесячно проходили партсобрания; мы, пенсионеры, там встречались, весело было. Потом Ельцин партию расогнал.

Сейчас хожу по подъезду, агитирую таких же, как я, за такой же договор. Агентство за удачную сделку платит премию в размере месячной страховки. За полтора месяца 4 тысячи заработала.

О ПУШКОВЕ стали писать. «Что ты вешешься, черный ворон?» «...Чем ближе костлявая с косой, тем щедрее Пушков. И напротив, пишущих здоровьем и бегающих трусцой пенсионеров агенты Павла Борисовича обходят за квартал.

Можно бы только радоваться за благодетельствованных старушек, последние дни которых не отягощены нищетой, и за изобретательность предпринимателя Пушкова. Только вот одной жуткой приметой у ярославцев стало больше. Как появляются где-то агенты Павла Борисовича, жди смерти. Они чувствуют ее раньше, чем вороны, грифы и гиены». (Независимая региональная российская газета «Вольное слово», 1 марта 1992 г.)

В России

говорах в Женеве по сокращению известно чего, сейчас занялись бизнесом, ждете прилета пяти американских капиталистов с целью показа им местных охотничьих угодий...

Черная еще не успел закрыть рот, как дальневосточный пришелец коротко закончил: зря ждете, друзья ваши не прилетят, поскольку с визами у нас плохо, самим не хватает.

Впрочем, говорит, мои коллеги могут вам помочь. От вас же, господин Черная, в обмен на такую любезность требуется малое: письменное согласие предоставить моим коллегам некоторую информацию. Очень нас здесь, во Владивостоке, интересует поведение некоторых ваших сенаторов и конгрессменов. Хотелось бы знать, кто из них за сотрудничество с нашей державой, а кто не проникся еще. И вообще, как там погода на Капитолийском холме.

Тут Черная, у которого, видимо, голова пошла кругом от таких российских переходов от пенисов к сенаторам, заюлился. Мол, сессии у них в конгрессе открытые, и так все известно, мол, милости прошу к нам на холм. Я, мол, поправку Взника от

венника не отличаю.

— Зайду через полтора часа, — сурово оборвал его местный предприниматель. — Изложите все в письменном виде.

И закрыл за собой дверь камеры... то есть гостиницы. Черная тут же начал малодушно звонить в горисполком и стучать на визитера. В гостиницу прислали вооруженного офицера для охраны.

Все-таки любят у нас иностранцев.

Когда Черная был в Чите, к нему обратился капитан ракетных войск по фамилии Петров. У его шестимесячного сына Артема порок сердца, а в России подобные операции не делают. Стоит она 30 тысяч долларов. Плюс проезд. Бывший полковник и нынешний капитан обратился в Минобороны лично к товарищу Язову и, естественно, получил свое, то есть отказ. Черная тогда — очевидно, с целью саморекламы — позвонил в город Сакраменто и на военную базу, где когда-то служил. В общем, скинулись, собрали. Отвезли мальчишку в Сакраменто, сделали две операции.

К тому времени безвременно оказавшегося в «Матросской Ти-

Между тем клиентов у Павла Борисовича становилось все больше. Жизнь, обрушившаяся на всех нас с некоторыми пор, не все смогли вынести. Только в этом, судя по всему, была разница между теми, кто пришел к Пушкову с поднятыми руками, и теми, кто писал про него, грифов и гиен через запытую. И те, и другие могли не любить его одинаково сильно, но одни уже не могли без него выжить.

Анна Алексеевна Жукова, 65 лет, двухкомнатная квартира в центре города:

Получила от агентства 1265 рублей. До сих пор работает, помогает дочери с зятем и внучке. У них трехкомнатная квартира. Когда зять узнал про договор, рассвирепел, накричал, заставил договор расторгнуть. Зять бережет квартиру для своей дочери.

Виктория Витальевна Афонина, 81 год, двухкомнатная квартира на окраине города:

Инвалид по зрению, живет на четвертом этаже, из дома не выходит. Два раза в неделю работники службы социальной помощи из райсовета приносят хлеб и молоко. Договор пока не заключила, сомневается, не отберут ли после этого квартиру. Деньги, конечно, нужны, но лучше бы приходили к ней просто поговорить, постирать, пожить. Есть сын, категорически скрывает от него намерение заключить договор.

Павел Пушков, 29 лет, директор страхового агентства, двухкомнатная квартира в центре города:

— Начинать мы пару лет назад, когда ничего подобного в Ярославле и в помине не было. Тогда предприниматели еще дружили, и мы поехали учиться в Москву, в АСКО. Они свои ноу-хау нам предложили купить за значительную тогда сумму — 30 тысяч рублей. Мы с трудом, но наскребли. Сейчас страхуем все. А основной клиент — промышленные предприятия.

Страхование бабушек — тоже не наше изобретение. Я как-то услышал, что в Екатеринбурге занимаются чем-то подобным. Никаких разработок на эту тему не было. Все нормативные акты составляли сами. Сейчас договор с нами заключили около 30 клиентов. В любой момент они могут расторгнуть его, но деньги, конечно, придется вернуть. Сумма пособия зависит от потребительских качеств квартиры и возраста страхуемого (чем ближе он к роковой черте, тем больше размер пособия. И наоборот. — А.К.) По многочисленным просьбам бабушек включаем пункт о том, что агентство похоронит их за свой счет. Если страхующийся согласен переехать из более просторной квартиры в менее, сумма пособия удваивается. Страхуем даже семейные пары, можем себе это позволить.

Не скрою, продавать освобожденные квартиры будем по максимально высокой цене, но деньги будем направлять только на развитие этого вида услуг. Пенсионеров, я думаю, в Ярославле хватит. Они хотят с

нами работать. Некоторые так просто торопят: приезжайте заключать договор, хлеба купить не на что.

Врагов у нас много. Что касается публикации в местной газете, где меня сравнивают с грифом и гиеной, так я, во-первых, на них в суд подаю, а во-вторых, я знаю, откуда ноги растут. Это Госстрах, мои конкуренты.

Нам все время палки в колеса вставляют. В собесе, например, старушкам говорят, что тем из них, кто заключил с нами договор, никакие государственные пособия уже не будут выплачиваться. А все потому, что мы отнимаем у них их бизнес. Это они назначали опекунами к старушкам себя, своих родственников и знакомых, а потом получали эти квартиры.

А вообще-то и государство все время занималось тем же, что и мы: платило гражданам пенсию, а после их смерти забирало квартиры себе.

Сейчас мы истратили на это дело около ста тысяч рублей.

ПУШКОВ НЕ АНГЕЛ. Страхование одиноких стариков и старух — его бизнес, хотя и не главный. И его агенты делают этот бизнес так, как считают нужным.

Супруги Татьяна Михайловна и Олег Иванович Лапины, 64 и 75 лет, двухкомнатная квартира в центре города:

— Пришел к нам Олег Николаевич, их страховой агент, обо всем рассказал. Нам, говорит, выделено на решение ваших проблем 2,5 миллиона рублей, и они уже подходят к концу, на днях будем заканчивать, так что поторопитесь, вы у нас уже 137-е. (И то, и другое неправда. Деньги у Пушкова получают около сорока стариков и старух, и, конечно, никто агентству средств для этого не выделял. Ясно, что говорится это для убедительности — и старушки, и сами страховые агенты, по их признанию, чувствуют себя в таком разговоре одинаково неуверенно. — А.К.) И помните, что налог на недвижимость будет не меньше 1 процента от рыночной стоимости квартир. Считайте сами. Придется платить по паре тысяч в месяц. (Сейчас известно, что налог на недвижимость не будет превышать 0,1 процента, и не рыночной, а инвентаризационной стоимости квартиры. Это значит, что реальная сумма налога будет минимум на порядок ниже той, которой угрожал страховой агент. Не зная об этом он не мог. — А.К.)

Конечно, 600 рублей — деньги небольшие... нас двое, и платят нам вдвое меньше суммы, в какую оценивают нашу квартиру. Это правильно, потому что, может, и ждуть нашей смерти вдвое дольше придется.

Знаете, деньги так быстро дешевеют, что скоро, наверное, и эти 600 рублей ничего не будут стоить. А про инфляцию в договоре ничего не сказано. Но все равно — спасибо им. Олег Николаевич объяснил, что это благотворительная миссия. Все равно эти деньги ведь лучше, чем ничего.

МОЖЕТ, знает Пушков про то, как работают его агенты, может — нет. Какая разница. Город уже не может

без него обойтись. Собесы — нищие, думают только о том, как самим выжить. Помочь старухам, кроме него, выходит, никому.

Вот и из Иркутска сообщают: фирма «Медея-Интерфейс» предлагает одиноким малообеспеченным старикам приватизацию и выкуп квартиры с пожизненным содержанием в ней продавшего ее жилья. Гарантируется ежемесячная выплата либо талоны на питание и медицинский уход. И отдел социальной защиты при городской администрации, пишет иркутский еженедельник «Восток — Запад», поддерживает проект фирмы, созная свои малые возможности. И в Москве этот бизнес потихоньку разворачивается.

Правда, акулы вязываться в это дело не спешат. Владимир Кудрявцев, президент корпорации «Жилищная инициатива», сказал мне, что боится только одного: двойного и даже тройного залога одной и той же квартиры разным фирмам. В Ярославле еще нет такой конкуренции, как в Москве, между теми, кто специализируется на операциях с недвижимостью, да и клиенты, считается, потемнее и малограмотнее.

Не думаю, что двойной залог — главная забота Пушкова. Он ведет себя как человек, развлекающийся с деньгами. Вот ярославская газета «Голос профсоюзов» пишет, что некто Михаил Акинчин, председатель малого предприятия «Декор», выкупил Угличский завод минеральной воды. Для этого взял ссуду в банке. Так Пушков ему ссуду застраховал. Госстрах тоже покрутился возле этого дела, предложил 5 процентов комиссионных, но рядом с пушковскими 2,5 ему делать было нечего.

А на днях Пушков откупил спектакль в Ярославском драматическом театре имени Волкова, первом русском и действительно драматическом, ибо стоит на краю гибели: не ходят, не смотрят, денег нет. Пушков откупил целый спектакль и раздал билеты ярославской бедноте — тем же своим старикам и старухам.

Супруги Татьяна Михайловна и Олег Иванович Лапины, 64 и 75 лет, клиенты Пушкова:

— Нам стенки не нужны, наряды и пианино тоже. Мы хотим только спокойно прожить то, что нам осталось. Мы, ей-Богу, очень устали. 30 лет ухаживали за своим сыном. Он у нас дурчаком родился, ни на шаг отойти нельзя было, последние годы мы все время в синяках ходили — здоровый вырос, все в драку лез. А когда появилась возрастная мужская потребность, стал опасным для матери, пришлось отдать его в санаторий. Там нянечку избил, ему какой-то укол сделали, он и умер через неделю. Уже 10 лет прошло, а мы только начали отдыхать после него. Вообще-то на людях он хороший был, мог коляску с ребенком покачать. Да и понимал кое-что. Дашь ему денег на мороженое — купит мороженое, на пирожное дашь — пирожное.

шине» Язова сменил Шапошников, сам бывший летчик. Узнал про эту историю и говорит так по-нашему, по-летному: выделим немедленно эти несчастные 20 тысяч (надо было 30), только сообщи, пожалуйста, коллега Черная, счет, куда переслать. Американец сообщил.

В общем, все хорошо кончилось. Тем более что потом Черная еще несколько наших детишек спас.

Только деньги не прислали. В марте неутомимый Черная привез в Москву коммерческий проект на 100 миллионов долларов. По их американским подсчетам, проект сулит России в ближайшие пять лет прибыль в 35 миллиардов рублей. От России требовалось одобрение в виде подписей ответственных правительственных чиновников. День сидит Черная в приемной чиновника, второй. Назначают ему, скажем, на четыре, он по американской привычке к четырем и приходит. Не пьет, не ест, сидит. В 23.00 секретарша сообщает: уехал, мол, начальник на ответственную встречу.

Так просидел Черная март, апрель, потом осерчал сильно и уехал. В Америке поостыл и снова в

Москву сидеть приехал. Правда, первый раз с настоящим российским министром он только в Вашингтоне повиделся, когда туда Борис Ельцин приезжал — приглашать американских бизнесменов в Россию. На очередном приеме Черная с бокалом в руке подошел к министру внешнеэкономических связей Петру Авену и говорит по-простому: мол, речи здесь хорошие звучат о сотрудничестве и инвестициях, но практика-то с ними не совпадает, контрасты прямо глаза режут. Несколько лет назад к вам президент «Дженерал электрик» приезжал, хотел в России завод по производству лампочек построить, чтобы за рубли и валюту ими торговать. Ничего не добился и от строительства этот завод в Венгрию загнал. При демократах все повторяется, выходит. Я вот к вам, к примеру, с марта на прием попасть не могу. На что Авен — тоже с бокалом в руке — отвечает: верно, мол, бизнесмен Черная, сильно заняты мы реформированием тоталитарного общества. Вот возьмите мою визитку, а будете в Москве, позвоните заместителю, я ему накажу. Окрыленный Черная снова в Москву по-

мчался. День сидит в министерствах, другой. Ответственные реформаторы то заняты, то в отъезде за границей, то между собой совещаются.

Наконец, в номере его долгожданного звонка раздались: пригласили Черная на какую-то частную квартиру в центре Москвы. А там уже один из чиновников, к которому он на прием безуспешно прорывался. Чиновник расслабился в кресле, релаксирует после очередного реформаторского дня, на жизнь жалуется. Консерваторы, мол, замучили, зарплата маленькая. И по-дружески советует: если хотите, мол, за неделю документы оформить, заплатите мне тысяч так 30 долларов. За срочность. В России, мол, жадных не любят.

Черная жадный оказался и не заплатил. У нас, говорит, так не принято. И про репутацию что-то припел. А когда в гостиницу вернулся, сразу в душ полез — помыться.

И верно, еще довольно грязно у нас в некоторых частных квартирах.

Владимир КОНСТАНТИНОВ

ДРАМА УСТАЛЫХ ОСТРОВОВ

Знаете, какие отступные обещают нам японцы? 300 тысяч! Долларов! Каждому! Да я с ними где захочу заживу припеваючи! И не буду так мучиться, как сейчас. — Молодая женщина сердито бросает свой тяжеленный чемодан и плюется в кресло рядом со мной.

Вторую неделю мы, группа пассажиров, пытаемся улететь на Южные Курилы. На островах то проливной дождь, то густой туман. К тому же аэропорт «Менделеево» на Кунашире закрыт якобы на реконструкцию, а «Буревестник» на Итуруп отказывает в приеме из-за отсутствия топлива. Морем добраться до островов тоже непросто. Дальневосточное пароходство обещало поставить на Сахалинско-Курильскую линию четыре пассажирских судна. Только где они? Вот и сидим в опустыленном зале ожидания южно-сахалинского аэропорта. Невезучие пассажиры клянут судьбу. Кажется, сейчас они все, как один, готовы вступить в общество «Земляк», ратующее за передачу Южных Курил Японии, получить подъемные и рвануть куда подальше от своих Богом забытых, таких труднодоступных островов. Но, слушая этих усталых, раздраженных людей, я отлично знаю: вот сейчас кто-то из них вспомнит, как шла нынче на Кунашире корюшка-«зеленка» — мальчишки ловили ее руками, каким погожим бывает обычно на островах август, а часто и сентябрь... И — нет лучше родных Курил.

Родных для россиян. Родных для японцев. Итуруп, Кунашир, Шикотан и еще пять небольших островков, каждый со своим именем, известных под общим названием — Хабомаи. История их запутанна и драматична. Страны-соседи — Россия и Япония — попеременно владели ими, перекидывали, как горячую картошку с ладони на ладонь.

Последние три года, когда не только политики бурно обсуждают южно-курильскую проблему, для островов были тяжелейшим временем. Ничто так не угнетает, не изматывает, как неопределенность. «Что с нами будет завтра?» — писали курильчане в обращениях к бывшему Президенту бывшего СССР М. Горбачеву, к Президенту России Б. Ельцину. Но только слухи доходили до островов: об обещанных Японией миллиардах, настроениях в российском парламенте, частых визитах к высокоразвитому соседу иных руководителей.

«В критической ситуации, грозящей потерей островов, депутаты не исключают возможность провозглашения суверенитета Курил», — заявили сессии Южно-Курильского и Курильского районных Советов, объявив о решении создать национальную гвардию и комитет по защите Курил. В островных поселках, где десятилетиями жизнь текла неторопливо и размеренно, зазвучали призывы вооружаться, собирать на-

родное ополчение, чтобы «стоять до последнего».

Против кого стоять? Японцев? Так они нынче о российских гражданах поболее российского правительства пекутся. Тем, кто не захочет менять место жительства, сулят свое гражданство, всем остальным — автомобили, компенсации. Крупный японский бизнесмен сообщил о желании построить на островах современные рыбоперерабатывающие заводы, всему взрослому населению гарантирует заработок не менее 700 долла-

нашу государственную границу и лишь после этого углублять наши отношения». Что ж, в Японии всегда блюди национальные интересы. Подумаем и мы о своих.

Растерянность и уныние царят на Курилах. Российское правительство в отличие от соседей даже обещаний своим подданным не дает. Может, оно вообще забыло о них? Ведь прозвучало же в парламенте: «четыре скалы в океане».

— Правительство нас предало, — говорили мне люди противоположных

фото Евгения КОНДАКОВА

ров в месяц. Другие предприниматели клянутся превратить острова в «земной рай», приглашая без виз посетить Хоккайдо, поглядеть настоящую жизнь собственными глазами. Правительство Японии, всевозможные благотворительные общества шлют на Курилы шхуны, груженные продовольствием. «Северным территориям с любовью», — улыбаются глянцевыми буквами посылки. Интересно, что еще год назад курильские поселки эти корабли в свои порты не пускали и от японской помощи отказывались.

И сегодня на сей счет здесь не заблуждаются. «Бархатным прессингом» называют местные наблюдатели позицию соседей. Все в ней четко выверено. Хотя бы такой факт. На российском Дальнем Востоке действует 70 совместных предприятий с участием японского капитала. На Курилах — ни одного. Председатель Южно-Курильского районного Совета М. Терешко не устаёт призывать к сотрудничеству. Японские деловые люди, заинтересованно слушающая, дальше туманных обещаний не идут.

Губернатор Хоккайдо Т. Иоконити в этом плане более откровенен: «Сначала нам нужно определить

ориентаций: Михаил Лукьянов, лидер и организатор общества «Земляк», его антипод, патриот до мозга костей Федор Пыжьянов, которого японские журналисты окрестили «курильским ястребом».

Вспоминаю свою предыдущую поездку на Южные Курилы. Тоже июль пять лет назад. На Шикотане в разгаре сайровая путина. В две смены — день и ночь — работали рыбообработчики, им помогали студенческие путинные отряды. Небольшая уютная бухта в Малокурильске никогда не пустовала. Каждое утро сюда приходили с уловом рыболовецкие сейнеры. Жизнь кипела на Шикотане, и верилось: не зря его так назвали айны, ведь в переводе это означает «лучшее место».

Нынче Шикотан темен и уныл. Из шести рыбоконсервных заводов, еще недавно выпускавших в год до 60 миллионов банок, работает лишь один: перерабатывает кукумарию, полученную... от японцев. Свой рыболовецкий флот в основном стоит на приколе — нет топлива. По той же причине на острове введен режим жесточайшей экономии электроэнергии. Ее отключают на всю ночь, нередко и днем. Подходят к концу запасы продовольствия. Нет стройматериалов. Железный гвоздь стал огромной ценностью. Рушится без ремонта жилье, совсем завалилась больница, в школе течет крыша... Многие шикотанцы уже не первый месяц безработные, остальные давно не получают зарплату.

— Только ведь и уехать мы никуда не можем, — говорит председатель Малокурильского сельского Совета В. Топалов. — Средняя зарплата 2400 рублей. Добраться вертолетом до Сахалина, если очень повезет, около трех тысяч рублей. Отправить туда контейнер — 79 тысяч.

Местные власти утверждают, что обстановка в ближайшее время обострится еще больше в связи с начавшимся выводом войск с Южных Курил. Ведь именно армейскими силами во многом поддерживается жизнеобеспечение островов: большую часть грузов, пассажиров перевозят военные, они же разгружают в портах суда, ремонтируют дороги и мосты, выполняют другие работы. Правительство же, по сути, полностью прекратило вкладывать сюда средства.

Махнуло оно рукой и на рыбные богатства региона. Десятки, бывает, и сотни японских рыбаков нынче ежедневно вторгаются в экономические воды в районе Южных Курил. В былые времена здесь дежурили не менее четырех пограничных кораблей. Сейчас в дозор выходит в лучшем случае один: нет горючего. Десятки тысяч тонн деликатесной продукции достаются браконьерам. Глядя на это, ударились во все тяжкие и некоторые местные рыбаки, варварски ведя лов в закрытом, ранее тщательно оберегаемом «треугольнике» между островами Кунашир, Шикотан и группой Хабомаи, где добываются ценнейшие виды крабов, палтуса. Дескать, все равно японцам

достанется. По сообщениям пограничников, нередко курильские рыбаки везут улов на продажу в гавани Хоккайдо.

Стоит ли удивляться итогам опроса, проведенного минувшей весной на Южных Курилах: двадцать процентов опрошенных высказали согласие на передачу островов Японии, почти половина заявила, что им безразлично, кто будет владеть островами.

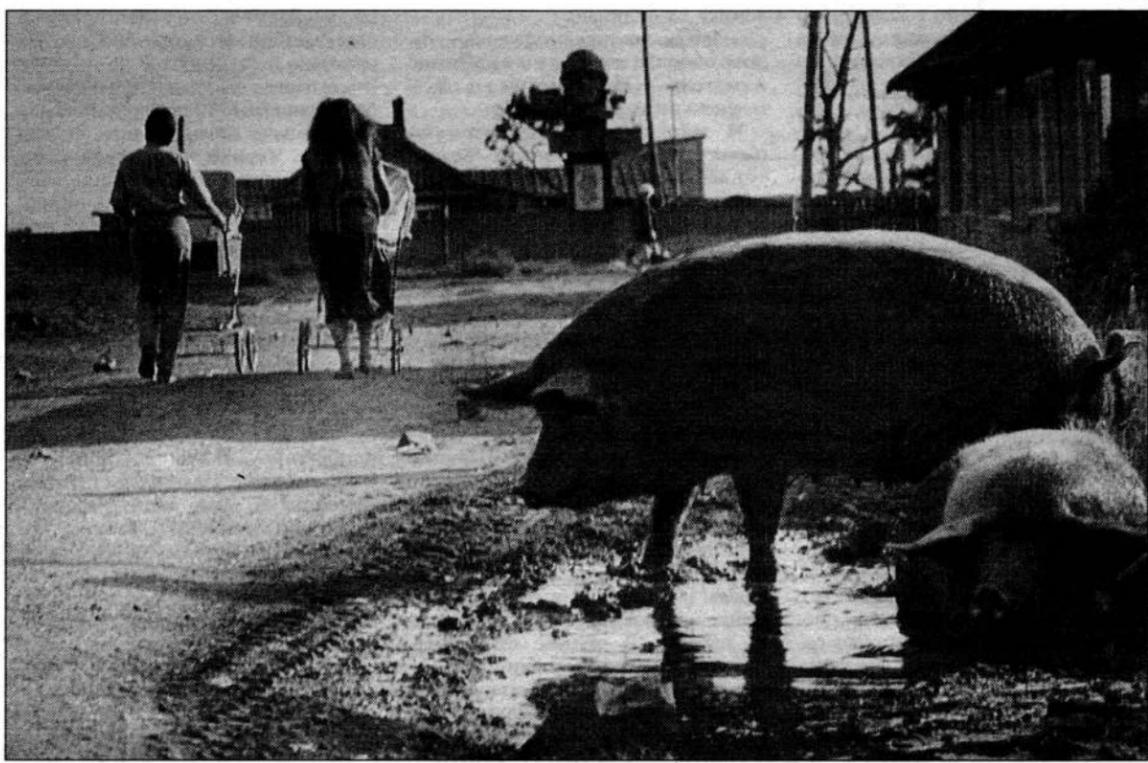
А еще год назад островитяне были единодушны: Курилы не отдадим! Что-то скажут они будущей осенью, зимой? Пока жители Кунашира начали сбор подписей под обращением в ООН: просят объявить международную опеку над Южными Курилами.

Говорят, губернатор Сахалинской области В. Федоров и возрождающееся сахалинское казачество здорово обиделись на курильчан за упаднические настроения. Казаки объявили о готовности взять на себя ответственность за судьбу островов. «Для нас нет территориальной проблемы, есть вопрос хозяйственного возрождения Курил — земель, открытых нашими предками-первопроходцами», — постановил большой казачий круг, решив начать заселение и освоение Курильской гряды. Заручившись поддержкой В. Федорова и российских бизнесменов, казаки сообщили о намерении в ближайшее время приступить здесь к строительству четырех рыбообработочных, трех рыбоперерабатывающих заводов, открыть авиа- и судходные компании, вести добычу рыбы и морепродуктов. Но настораживает местных жителей обещание новоявленных поселенцев «защитить Курилы до последней капли крови». Это здесь, что называется, уже проходили. Понятно, что «оказачивание» Курил восторга у многих не вызывает. Как, впрочем, и митинговые визиты члена ВС РФ Сергея Бабурина. Месяц назад, посетив Итуруп, он, по сообщению газеты «Восток России», заявил: «Осенью я привезу курильчанам голову российского президента». Рассказывают, оторопевшие итурупцы ответили: «Нам бы лучше муки, сахара, мяса...»

Как у нас, так и в Японии много пишут сейчас о сказочных богатствах Южных Курил. Причины нынешней запущенности «райского места» многие склонны видеть в «нерадивом советском хозяйствовании». Отчасти это так: владели — не изучили, не освоили. Но припомним и другое: из-за сложных отношений СССР и Японии люди никогда здесь не жили стабильно, с расчетом на завтрашний день. Поэтому говорить сегодня надо, думается, об общей ответственности и за прошлое, и за будущее. И взвешенно решать судьбу островов, как и судьбу 25-тысячного населения. Готовы ли к этому Россия и Япония?

Елена МАТВЕЕВА,

сбор «МН». Южные Курилы

ИДИ И СМОТРИ

Перечитывая Апокалипсис

«И когда Он снял вторую печать, я слышал второе животное, говорящее: иди и смотри. И вышел другой конь, рыжий; и сидящему на нем дано взять мир с земли, и чтобы убивали друг друга; и дан ему большой меч» (Апокалипсис 6.3-4).

Не помогают все призывы к дружбе народов. Воинственные кличи народных фронтов звучат громче «мякотельных» заявлений о желании решать межнациональные споры путем переговоров. Вступает в силу логика войны, логика страшных апокалипсических пророчеств.

Неправда, что война никому не нужна. Она снимает множество проблем. Она позволяет отбросить заботу о хлебе и возложить ее на тыл, который с готовностью оплачивает солдатский труд, или просто кормится отнятым у противника. Она, наконец, облегчает задачи государственных властей, для которых призыв бить врага становится верным средством сохранения или захвата власти. Война, как ничто другое, сплачивает нацию и государство, ставит их интересы на первое место, отодвигая во второй план все остальное: семью, человека, Бога...

Ну, а что делать христианину в пучине насилия, бушующего в Карабахе, Приднестровье, Осетии? Ответ дан две тысячи лет назад. «Все, взявшие меч, мечом погибнут» (Евангелие от Матфея 26.52) — эти слова впервые сказаны не героем сталинского фильма, державшим руку на рукоятки меча, а тем, кто смиренно шел на распятие, даже не пытаясь вырваться из рук убийц.

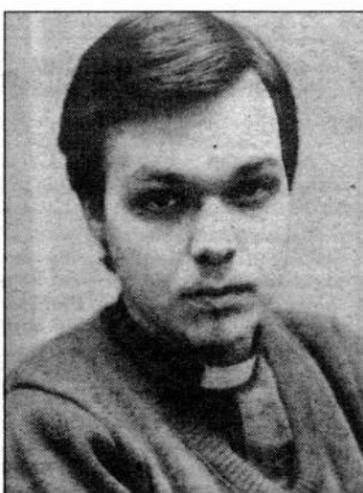
Смысл этих слов отнюдь не в идее мести. Они говорят нам, что зло поедает само себя. Вспомним, как погибали в мясорубке сталинской системы ее создатели. Самоуничтожение зла неизбежно — в этом урок истории. В этом урок Апокалипсиса. Апокалипсис — радостная книга. Она повествует о будущем веке милости и истины, обещанном Богом в конце нынешней человеческой истории. Но в начале зло самореализуется до предела — и этим в конце концов покажет свою бесплодность. Бог не ограни-

чивает свободу творящих зло: «Неправедный пусть еще делает неправду; нечистый пусть еще сквернится...» (Апок. 22.11). Кары, которые Господь на нас насыляет, обыкновенно совершаются нашими же руками: даже стихия (в большей степени, чем раньше, подвластная нам сегодня) отвечает на нанесенные ей удары. Нам незачем обижаться на Бога за то, что происходит с нами. Ибо достаточно взглянуть на нашу жизнь, чтобы понять: во всем виноваты мы сами, ставшие частью империи зла.

Империя эта не знает границ и видимых правителей. Ее власть распространяется от человека к человеку, от одной дворовой компании к другой, от народа к народу, от государства к государству — через взаимное насилие. Стоит дать сдачи — и ты уже становишься частью империи зла. Стоит дать сдачи сильнее, а потом еще сильнее — и ты раб бесконечного мордобоя. Дальше неважно, кто прав, кто виноват, кто начал первым.

Среди этой вакханалии зла миссия христианина самая трудная: превать порочный круг вражды на себе, ответить любовью на зло, добром — на насилие, улыбкой — на пылающую ненавистью гримасу. «Любите врагов ваших, — сказал Иисус, — благословляйте проклинающих вас, благотворите ненавидящим вас и молитесь за обижающих вас и гонящих вас, да будете сынами Отца вашего Небесного; ибо Он повелевает солнцу Своему восходить над злыми и добрыми и посылает дождь на праведных и неправедных» (Мф. 5.44-45). Любовь несправедлива — она как бы не замечает зла и отвечает на него добром. Этим она не оправдывает его. Этим она его побеждает. Только так, а не при помощи ответных ударов можно остановить разрастание царства тьмы.

Сделать это непросто. Потому что зло переворачивает наши луч-

шие чувства: любовь превращается в ревность, забота о близких — в желание убрать с дороги «чужака», скорбь о страдальцах — в жажду мести, стремление к справедливости — в искушение достичь ее любыми, в том числе неправедными, средствами, патриотизм — в ненависть к другим народам.

В наше время национальных конфликтов очень трудно не поддаться призыву: «Бей!»

Особенно трудно тогда, когда видишь вокруг себя воинственные лица «борцов», полные слез глаза женщин, сжатые кулачки детей... Один мой знакомый священник живет в месте, где нет пока войны, но есть самый настоящий межнациональный конфликт. Я потому не хочу называть его имя. Его прихожане — люди двух национальностей. И каждый день, за каждой службой он слышит: «Что они с нами делают! Не место таким в церкви!» Слышит и другое: «Ты предатель. Как ты можешь не защищать нас, не сказать с амвона, что надо поднять народ на борьбу?» Добавлю, что слышит он это с обеих сторон. И ему очень трудно. Ведь каждая половина его пасомых хочет, чтобы он был не просто с ней, но обязательно против другой половины. Конечно, он может поддаться искушению и взять чью-то сторону. Но будет ли это поступком христианина, поступком пастыря?

Верю, что этот батюшка выстоит. Потому что с такими, как он, — Сам Бог. Когда же церковные люди становятся на службу национальной идее, а тем более идут с одним народом против другого — как-то незаметно, на фоне внешней убежденности в своей правоте, они начинают отдаляться от Господа.

В обновленное человечество, описанное в последних главах Апокалипсиса, будет принесена слава всех народов. Появление там табличек «только для русских»,

«только для...» — абсурд. Но кому-то из нас иногда так хочется, чтобы эти таблички были и в Царстве Небесном!

И все-таки недаром наша Церковь остается многонациональной, не дробясь на бесчисленные «этно-православные» секты, где вместо иконы Христа поклоняются народным героям, а на самом почетном месте в храме — национальный флаг. Появление национальных церквей — не поместных, где разноплеменные православные христиане объединены на одной земле под омофором одного епископа, а именно национальных, воюющих друг с другом из-за храмов и создающих свои («самые истинные, самые благочестивые») параллельные иерархии, — не что иное, как признак нашей греховности, как еще одно знамение Апокалипсиса.

Пока три церкви — белорусская, русская, украинская — объединены в один Патриархат, пока они духовно руководят людьми десятков национальностей, нам, русским, нужно крепко запомнить, что национальные чувства православного молдаванина или осетина для нас должны быть не менее близки, чем наши собственные. Что православные украинцы или белорусы — часть одного с нами Тела Христова, и горе нам, если их страдание не стало нашим страданием. И грузинский народ — часть вселенского православия, чьему духовному единству с нами не может мешать взаимная независимость в церковном управлении. И христианские народы Прибалтики, и множество христиан разных конфессий да и просто все наши ближние должны восприниматься нами как братья и сестры. А это значит, что нам надо уметь взглянуть на ситуацию в Эстонии глазами эстонца и подумывать: а что бы чувствовали мы, если бы в России было, положим, сто миллионов китайцев, стояла китайская армия и проходили митинги за признание китайского языка государственным?

Христианин не может разделять ни Церковь, ни человечество по национальному признаку. Любящий себя и свой народ больше ближнего, кем бы этот ближний ни был, — в начале пути к катастрофе, к саморазрушению. Только отказ от эгоцентризма, от теорий национальной исключительности, от узкого и самодовольного национального мессианства может положить начало настоящей открытости народов друг к другу, их действенной взаимопомощи. И только так мы сможем остановить пожар, уничтожающий нас сегодня.

Священник
Всеволод ЧАПЛИН

Поговорим о странностях любви...

премьер-министр, члены парламента, бывшие народные депутаты, редакторы литературных журналов, члены ГКЧП или РКРП. В России в качестве субъекта любви чаще всего выступает интеллигенция, которая говорит о любви к народу много и особенно горячо. Это вызвано особым комплексом вины русской интеллигенции перед народом, перед которым она постоянно кается и постоянно его спасает. Надо думать, оттого, что она, как никакая другая интеллигенция в мире, плодит без счету программы переустройства общества.

Объект любви — народ. Что это такое? «Народ в широком смысле слова, — написано в «Философском энциклопедическом словаре» 1989 года, — все население страны». Далее словарь разъясняет, что народ и население совпадали только в первобытно-общинном строе, а в антагонистических обществах появились эксплуататоры, которых бдительные марксисты из народа вытаскивали и оставили там только те слои и классы, которые «способны участвовать в решении задач прогрессивного развития общества». Многогранная работа по ликвидации эксплуататорских классов при социализме была завер-

шена и «антинародные, антисоциалистические силы были полностью устранены». Дело шло к тому, чтобы народ снова стал населением. Но тут, бросив достраивать развитую же социализм, мы стали строить капитализм, и эксплуататоры опять появились (и откуда они берутся?). Поэтому из состава нынешнего народа спекулянтов, дилеров-кооператоров, а также бабушек, торгующих у метро сигаретами, надо исключить, поскольку ясно, что на задачи прогрессивного развития человечества им наплевать.

Ясно также, что те, про кого говорят, что они устраивают геноцид своего народа, тоже не народ. Но В.Анпилов, который дает клятву на смерть стоять за народ, получается, также не народ, иначе он должен был бы сказать: «Буду стоять за себя на смерть». Это больше соответствовало бы истине, но так говорить не принято.

Теперь — президент, правительство, спикер парламента и другие власти предрекающие. Эти, сколько бы ни решали задачи прогрессивного развития, в народ все равно не попадут. Потому что кто же тогда, интересно, будет любить народ, а если верить оппозиции — не любить его?

Всегда ли любовь к народу является взаимной? Отнюдь! Если президента, как настаивает Б.Н.Ельцин, еще «надо немножко любить», то премьер-министру и его кабинету об этом лучше не заикаться. Они проводят реформы, увеличивают цены, поднимают налоги и всячески залезают народу в карман, а народ этого не любит.

Немного о позах. Классической является такая: объект внизу, субъект наверху, на пьедестале, правая рука вытянута вперед, левая прижата к сердцу. Позы следует варьировать. Ю.Власов любит говорить о народе, устроившись в удобном кресле перед телекамерой, А.Проханов предпочитает стол в своем рабочем кабинете, патриоты-заочники, как назвала их Л.Сараскина — теплые воды далеких морей. Хорошо использовать башню танка, кузов грузовика, парламентскую трибуну.

Говорить о любви следует горячо и обильно, не жалея слов «великий», «могучий», «исполиин», «вечный», «гениальный» и др. При этом подчеркивать свою надежность и верность народу. Народ обычно не понимает, что речь о нем, и думает, что говорят о ком-то другом или вообще возмущается, что кто-то выступает от

ВЫ БУДЕТЕ СКАЗОЧНО БОГАТЫ, ПОТОМУ ЧТО АКЦИИ НАШЕГО БАНКА НЕ ОБЕСЦЕНИВАЮТСЯ ПРИ ДЕНЕЖНОЙ РЕФОРМЕ!

Приглашаем всех юридических и физических лиц (граждан) стать акционерами

РОССИЙСКОГО КОММЕРЧЕСКОГО БАНКА ПОДДЕРЖКИ ТЯЖЕЛОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ.

Дивиденды по акциям — 100% годовых. Первая тысяча акционеров будет признана учредителями Банка, и им будет выплачиваться 120% годовых. Уставной фонд Банка — 500 млн. рублей. Размещается 500 тысяч простых акций. Стоимость одной акции — 1 тысяча рублей. Пакет для юридических лиц не менее 50 акций. Юридических лиц, купивших 100 акций, ждет бесплатное открытие расчетного счета в Банке и льготное кредитование. Лица, купившие 200 акций, в дальнейшем имеют право стать филиалами настоящего Банка в своих городах.

Первый этап подписки на акции продлится до 31 сентября 1992 года. Акционером будет признано любое лицо, подавшее заявку с указанием количества приобретаемых акций, своих полных реквизитов (данных) и оплатившее 100% стоимости приобретаемых акций до конца первого этапа подписки.

О путях оплаты и оформления заявок Вы можете узнать, позвонив по телефону (812) 152-54-55 ежедневно, кроме среды, с 10 до 18 часов по московскому времени.

Адрес Оргкомитета Банка: 198255 Санкт-Петербург, ул. Лени Голикова, д.76, 1-й этаж, помещение правления ЖСК. Проезд до ст. метро «Проспект Ветеранов».

25000 рублей за информацию о моих родственниках

Ищущий

— сына и внуков ПЕСЧАНСКОГО Виктора Григорьевича, до 1941 года проживавшего в Москве (Б.Афанасьевский переулок, 36); — потомков ШИРОКОВА Федора Владимировича, к началу 1941 года проживавшего где-то к востоку от Урала; — потомков проф. КАЩЕНКО В.П., до 1939 года проживавшего в Москве (Погод. №8)

Всем, сообщившим мне об этих людях, я вышлю щедрую подарок. Тому, чья информация приведет к установлению прямого контакта с ними, я выплачу премию в 25000 рублей.

Прошу писать по адресу:

George A. Shirokov
P. O. Box 1134
Carmel Valley, CA 93924
USA

или факсом США
408-659-4854

Из хаоса нашей политической жизни оформляются одна за другой жутковатые фигуры, с уст которых не сходят тем не менее благостные речи о любви к народу. Никем и нигде не избранные, эти люди ведут себя так, словно народ действительно делегировал им свои полномочия и свою правду. Но осознают ли лидеры-патриоты степень исторической ответственности, когда пишут слово «народ» на лозунгах, призывающих к гражданской войне и погромам?

Кто может быть субъектом любви к народу? Это может быть генеральный секретарь партии, бывшие члены ЦК и политбюро, президент,

имени народа. Поэтому лучше уточнять, какие слои, классы, профессии имеются в виду.

Говорить о любви лучше туманно, косноязычие подчеркивает искренность чувств. Не надо бояться хватить через край. Можно, например, написать, что у народа «великая правда, правда тысячелетнего пути по космической целине». Очень возбуждает парочка антисемитских лозунгов. Вы, разумеется, не антисемит, почти такой же, как генерал Стерлигов, просто вам нравятся антисемитские лозунги.

Очень ответственный момент, когда от слов надо переходить к делу. Этот переход — вещь потенциально опасная, поскольку всегда найдется тип, который сразу же скажет, что он сделал бы все гораздо лучше. Поэтому, прежде чем приступить к делу, осмотритесь и устраните возможных критиков. А если вместе с ними национал-социалисты устранят все «антисоциалистические и антинародные силы», то можно надеяться, что хрустальная мечта марксистов исполнится и народ наконец станет населением. Как в первобытно-общинной формации.

Светлана КЛИШИНА

МУЗЫКАЛЬНАЯ ЖИЗНЬ

На обломках Госконцерта

Сегодня в Москве, по моим подсчетам, свыше полутысячи организаций, провозгласивших намерение заниматься концертной деятельностью. В скромном перечне перестроечных побед конец госмонополии в музыкальной жизни должен быть особо отмечен: ведь ни в одной другой области не возникло столько конкурентов, столько самодеятельности.

На заре перестройки заграничные партнеры охотно вступали в контакты с нашими новыми культуртрегерами. Теперь шарахаются: врут бессовестно, неопытны, не любят и не знают музыки. В большинстве своем менеджеры новорыночной формации — специалисты широкого профиля: они и стриптизерок предложат, и бардов, и фольклор, и со скрипичными виртуозами не затруднятся — по пять долларов за концерт, остальное доберут, выходя на улицу. Доходы музыкантов отнюдь не выросли, хотя сегодня никто уже не жалуется, что государство и чиновники их обирают.

Может быть, не стоит смотреть на новую музыкальную жизнь глазами пуриста — рынок есть рынок, без халтуры и обмана нигде не обходится. Обидно, правда, за серьезных исполнителей, которые сплошь и рядом попадают в дичайшие условия. Претензии предъявить некому, что возьмешь, хоть и по суду, с президента ассоциации с международным статусом, у которого за душой ничего, кроме визитной карточки: провалившись в арт-бизнесе, он тут же возьмется за туризм или торговлю пивом.

На этом фоне репутация Госконцерта выросла, как никогда, при его прежней тотальной монополии. Сам он тоже изменился: преобразован в акционерное общество «ГОСКО». Согласовывать каждый шаг с ЦК, ГБ и Министерством культуры не нужно. Но главное, деятельность ГОСКО определяют сегодня его учредители — мировая музыкальная элита: Святослав Рихтер, Мстислав Ростропович, Валентин Берлинский, Элисо Вирсаладзе, Юрий Башмет, Наталия Гутман. В числе учредителей и Саратовский авиационный завод — при нынешних ценах на самолеты партнер незаменимый.

Если зарубежные гастроли наших музыкантов иногда удаются и другим импресарио, то регулярные

приглашения сюда зарубежных звезд под силу только ГОСКО. Транспорт, гостиницы, залы подорожали в 20–30 раз, дотаций от государства нет, но в нищей стране мы все еще имеем сказочную возможность слушать классику по самым низким в мире ценам — билет в консерваторию дешевле буханки хлеба.

Ежегодно по линии ГОСКО в Россию приезжают 1500–2000 исполнителей из десятков стран. За рубеж он отправляет каждый год около 6 тысяч музыкантов — тоже мировой рекорд: единственная сфера нашей международной торговли, где экспорт втрое превышает импорт. Качество экспорта гарантировано: Большой театр, Рихтер, Светланов, Коган, Федосеев, Гергиев, Башмет, Вирсаладзе, Гутман... Многие музыканты, покинувшие страну в прежние годы, сегодня охотно дружат с ГОСКО. Фирма!

В отношениях с зарубежными гостями удается сохранить чувство собственного достоинства. Недавно позвонил менеджер прославленного оркестра и сказал, что намерен до начала гастролей прислать в Москву экспертов — проверить качество питьевой воды. Президент ГОСКО Владимир Панченко ответил: чтобы вам спокойнее жилось — оставайтесь дома. Гастроли состоялись, пили и воду тоже.

Столь же строги и со своими. Когда из кабинета Панченко украли его личный видеомагнитофон, охранники, пропустившие вора, не пострадали, но когда в тот же день за юным скрипачом, бывшим соотечественником, машина пришла на 10 минут позже назначенного, помощница президента предупредила виновную в этом сотрудницу: «Хоты ты мне и приятельница, еще раз повторится — выгоню, нигде не возьмут, я тебе обещаю».

Профессор
Леонид ГОЛЬДИН

ВСТРЕЧА В РЕДАКЦИИ

Александр Кабаков: Существует ли проблема перевода русской литературы?

Василий Аксенов: Я думаю, ее не труднее переводить, чем, скажем, голландскую. Все разговоры о сложностях перевода, в общем-то, от лукавого. Речь идет лишь об артистизме переводчика. Конечно, стопроцентно все передать нельзя, но дух, ритм, музыку, уж не говоря о главной идее, — вполне возможно. В переводе могут возникнуть даже какие-то находки. Например, «Москва-Петушки» трудная для перевода вещь. Может, я скажу нечто кощунственное, но мне кажется, перевод, сделанный одним англичанином, лучше оригинала. Да и роман Доктору «Рэгтайм» порусски выразительней, чем по-английски.

Елена Веселая: Вы о себе в третьем лице?

А.К.: Но что-то всегда уходит, что-то остается непонятным без русского контекста.

В.А.: Зато появляется другое. В «Петушках» есть некоторая российско-славянская мерехлюндия. Английский язык гораздо суше, он как бы отжимает влагу.

Е.В.: Может, эта «мерехлюндия» и есть русская душа?

В.А.: Может быть.

А.К.: Но свой «Рэгтайм» оцениваете высоко?

В.А.: Он получился, на мой взгляд, лучше оригинала потому, что я переводил в состоянии крайнего раздражения: и к автору, и в силу необходимости зарабатывать деньги таким образом. Некоторые вещи в книге мне были просто смешны. И я вносил во фразу свой сарказм, иронию по отношению к тексту.

А.К.: Но помимо языковых, существуют и трудности переложения понятий...

В.А.: Конечно, это разные типы общества. Мы до сих пор в плену стереотипов. Как для них русский — это мужик, топор, Сибирь и так далее, так и для нас американец — ковбойско-хемингуэвский тип. Когда мы говорим, что знаем о них больше, чем они о нас, это верно в весьма отвлеченном, интеллектуальном смысле, но не фактическом. Мы не очень глубоко проникаем в образ Америки.

А.К.: Но если все поддается объяснению и переводу, может быть, пришло время отказаться от абсолютно национальной литературы?

В.А.: Не думаю. Просто опыт последних десятилетий перенес нашу изолированную литературу в международный климат — путем физического изгнания писателей. И русская литература все больше адаптируется, иногда в несколько курьезных формах, к этому климату. Начинает появляться космополитизм. Допустим, Лимонов или я. «Скажи изюм» — это уже космополитическая вещь.

А.К.: Если говорить о том, что здесь называют постмодернизмом, он выстроен как бы из вторсырья, из обломков советского строя. Когда обломки незнакомы, странно выглядят построенные из них фигуры. Для меня, например, загадочен интерес западной элиты к нашему постмодернизму. Что они там вычитывают? Сюжет? Характер?

В.А.: Парадоксально, но они могут увидеть там не пародию на китч, а просто китч. Сейчас в Москве рекламируют американские фильмы такими словами: «Пожелания кровавого вурдалака, влюбленного в юную красавицу». Наш постмодернизм в переводе может оказаться такими похождениями вурдалака. Американская литература четко разложена по полочкам. Ища, куда бы засунуть

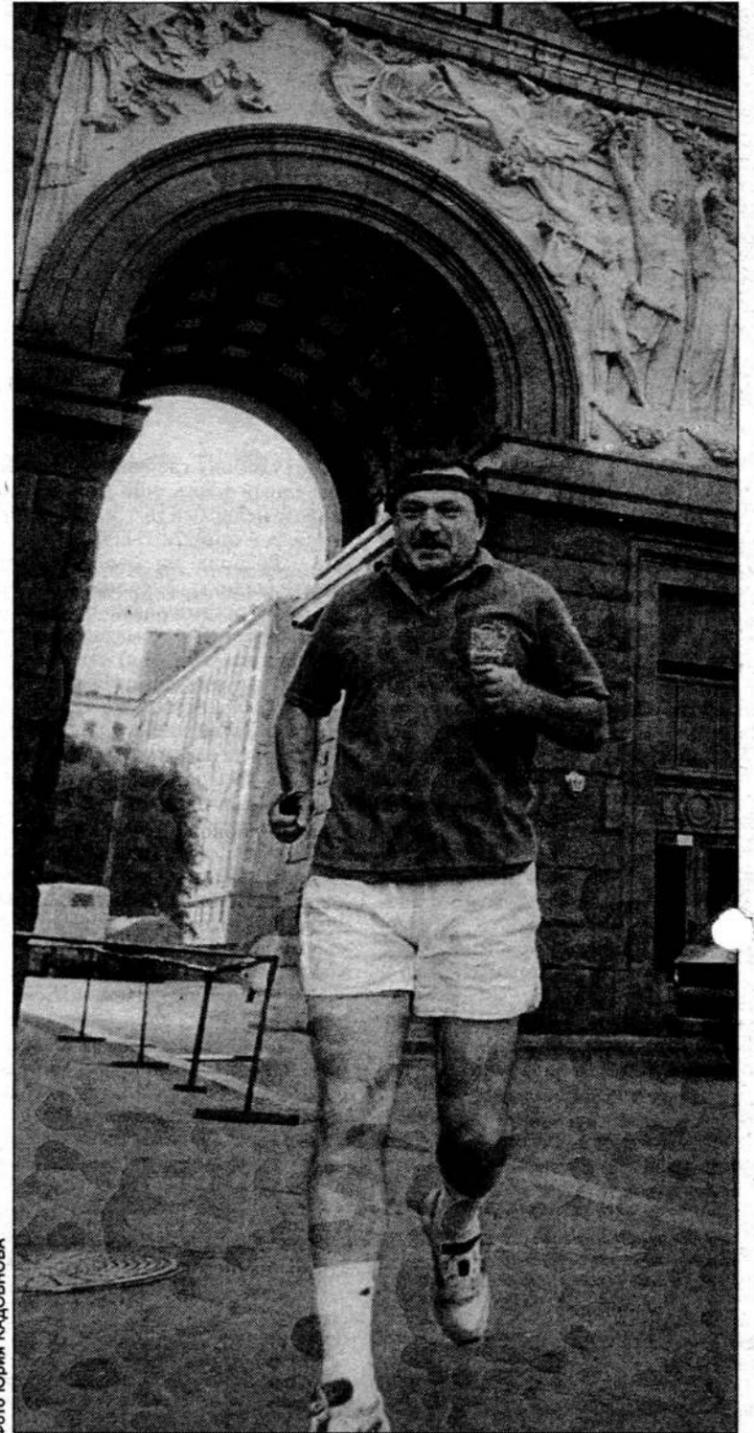

фото Юрия КАДЕНОВА

ВОТ ЕСЛИ БЫ ШАГАЛ НАНЯЛ МЕНЯ СТОРОЖЕМ...

Писателя Василия Аксенова в его нынешний приезд в Москву узнают на улице (что, по его словам, приятно, особенно когда надо поймать такси), длинноногие девушки одолевают просьбами об автографе, журналисты — об интервью на злобу дня. «Московские новости» решили ограничить беседу с писателем литературными вопросами. Что не совсем удалось, и не всегда по вине интервьюеров — Александра Кабакова и Елены Веселой.

такой тип рассказов, они засунут их именно на полочку литературы ужасов.

Е.В.: А вы себя каким автором видите?

В.А.: Вот написал сейчас хорошую мелодраматическую вещь. Название очень скромное: «Война и тюрьма, тюрьма и мир». И размеры подходящие — 60 авторских листов. История семьи, здесь частично публикуется под названием «Московская сага».

Е.В.: Изменился ли читатель в этой стране?

В.А.: Я не совсем понимаю, в какой я сейчас стране нахожусь. Вроде бы везде вижу своего читателя, подходят, благодарят, причем много молодежи. С другой стороны, понимаю, что этот тип может быть вытеснен западным

типом потребителя литературы как предмета развлечения.

А.К.: Самое время вспомнить агитпроповское представление о том, что читателя нужно и можно воспитывать.

В.А.: Как ни странно, это одна из самых острых тем для американской интеллигенции. Наступление на литературу обрело совершенно немислимый размах. Книжный бизнес очень выгоден. Издатели выискивают в человеческой натуре нечто массовое, единообразное и начинают формировать вкусы в этом направлении. Это делается на протяжении поколений... Солидные издательства, когда-то кичившиеся литературной репутацией, опускаются на дно. Они извлекают из каких-то сундуков Хемингуэя, препарируют, превращая в эротические

Финал? Если бы... + ДОКУМЕНТАЛЬНОЕ КИНО

Мучительный для меня вопрос — ехать ли? — сегодня не заставит врасплох моих приятелей. Количество отговаривающих или не советующих сократилось до минимума. Это вгоняет в тоску куда сильнее прежней боозливо-нервной реакции. Исчезает глубоко спрятанная надежда — вдруг переубедят, и твои страхи и сомнения улягутся, а отряды чернорубашечников покажутся участниками художественной самодеятельности, какими бы представляются они нашим властям...

Фильм тридцатилетнего Александра Роднянского «Прощай, СССР» сделан по заказу немецкой фирмы ZDF. Молодой режиссер — автор прославленной ленты «Миссия Рауля Валленберга».

В его новом фильме герой один — автор. И совсем немного персонажей — его друзья и ровесники, пытающиеся вместе с режиссером объяснить себе, отчего они до сих пор не решили эту проблему проблем — уезжать или нет?

На экране политик Илья Заславский. Известный сценарист Борис Краснов, осуществивший в свои тридцать более ста разных проектов. Режиссер и психолог Юлия Шевелева, работающая с трудными детьми, — армянскими, азербайджанскими, русскими, литовскими. Руководитель одного из еврейских движений Роман Спектор. Знаменитая исполнительница еврейских песен Маша Иткина.

Все они, уж не знаю, плохо это или

хорошо, но так сложилось, не ощущают себя только евреями. Они воспитаны на русской культуре, живут Россией и ее проблемами. И категорически отказываются считать себя второсортными людьми. И говорят об этом вслух. Мы-то робели, а предыдущие поколения тем более...

Все коллизии фильма «Прощай, СССР» строятся на мрачных датах Бабьего Яра. Сентябрь 1941-го — преступление гитлеровцев. 20 лет спустя киевские власти решили построить на костях несчастных парк культуры и отдыха. Проводили очистные работы, и грунтовые воды вместе с костями и черепами хлынули на соседний район Куреневку. Жидкая грязь затопила жилье и людей. В сентябре 1966-го был разогнан митинг памяти, а все его участники — наказаны. В сентябре 1976-го Бабий Яр «увенчал» постыдный помпезный памятник, на пьедестале которого ни слова о том, кто же похоронен в этой жуткой братской могиле. Снятым талантливым проектом предпочли кустарную, зато «жизнелюбивую» конструкцию. И, наконец, сентябрь 1991-го. 50-летие трагедии. В Киеве — дни Бабьего Яра. Впервые можно вволю поплакать и открыто держать в руках поминальную свечку. И даже флаг с шестиконечной звездой. Финал?

Если бы... Что значит талантливая картина для российских нацистов? Такие фильмы они не смотрят.

Елена БОКШИЦКАЯ

рассказы, выпускают... Где бы я там ни выступал, обязательно кто-то спросит: что же дальше?

Е.В.: И что дальше?

В.А.: Единственное, что я могу сказать: надо расширять круг элитарного читателя или хотя бы удерживать его. В Америке-то уже поезд ушел. А здесь, в России, еще можно попытаться на стыке между капитализмом и социализмом что-то сделать. Рефлексы диссидентства у нашего читателя довольно крепкие.

А.К.: Если это объективная реальность, как жить литературе?

В.А.: Ход только один. Я как-то вел курс по советской литературе, который назвал так: «Существование равняется сопротивлению». И наоборот.

А.К.: Ты сказал, что не совсем понимаешь, в какой стране находишься...

В.А.: Честно говоря, я был поражен враждебностью, с которой меня встретила наша литература. Не читатель, а именно «литературные круги», бывшие «свои».

А.К.: Это значит — попал на рынок...

В.А.: Причем не ругают, а так... какое-то сквозящее недоброжелательство.

А.К.: Помимо всего прочего, Аксенов же шестидесятник для этих людей.

В.А.: А что это такое — шестидесятник? Это понятие здесь трансформировано в какого-то комсомольского придурка, а я, смею заявить, никогда таким не был.

А.К.: Но согласись, ты писатель романтический. А романтизм здесь сейчас как клеймо.

В.А.: Я столь же романтический, сколько и саркастический. У меня возникает ощущение, какое бывает у человека, которого все начинают подспудно немного ненавидеть за стремительный успех...

А.К.: Но это же всегда было!

В.А.: Я бы это понимал, если бы я вдруг стал богачом или лауреатом премии. А то ведь нет! С другой стороны, мои книги читают здесь, и есть люди, которым они нужны. Не принадлежат ни к той, ни к этой литературе, я прихожу к выводу, что отношусь к эмигрантской литературе. Самое комфортное ощущение у меня возникает, когда я оказываюсь в среде беженцев. Не только русских: чехов, румын, кого угодно...

А.К.: Это национальность такая — эмигрант?

В.А.: Нет, я этого не могу сказать. Я к России все больше испытываю любви, хотя ничего хорошего от нее не видел. Может быть, это старческая сентиментальность, но к стране, к народу я все больше чувствую добра, но-стальгических всплывающих...

А.К.: Ну, к стране — ладно. А к народу — уверен, что не к выдуманному?

В.А.: Конечно, к выдуманному! Я даже ловлю себя иногда на том, что мне русская пошлятина начинает нравиться, гитара, романсы...

А.К.: Вот говоришь — «народ». Ты в состоянии любить русского брокера или дилера? Бича русского любить можешь — это понятно...

В.А.: Но русский брокер — это тот же бич сегодня. Потом он станет международным, с нейтральным выражением лица. А пока они все такие забавные, эти нувориши, очень русские.

Е.В.: Если бы вы остались здесь, что, по вашему мнению, вы бы потеряли и что приобрели?

В.А.: Трудно сказать. Предположим, я «рванул» бы в 1963 году, когда поехал в Аргентину и там гэбэшники ходили за мной по пятам, уверенные, что я собираюсь дернуть. Мне было тридцать лет, и я бы не написал тогда «Затоваренную бочкотару», «Поиски жанра», «Стальную птицу»,

«Скажи изюм»... Скорее всего я бы стал просто англоязычным писателем.

А если бы я не уехал в 1980-м, боюсь, дошел бы до крайней степени раздражения и мизантропии и вообще прекратил бы писать. Америка во многом меня выручила. И как русского писателя тоже.

Е.В.: Да и романа в 60 листов вам здесь никогда бы не написать...

В.А.: Сейчас это вообще здесь невозможно, потому что у всех как-то все дрожит внутри. И это дрожание на руку переходит.

Когда там пытаешься составить себе впечатление из газет, разговоров, возникает образ страны, куда не очень хочется возвращаться. А когда приезжаю, мне хочется здесь быть.

Е.В.: Быть здесь сейчас хочется многим. Например, Лимонову. И еще ему хочется пострелять. А вам не хочется пожить здесь активно?

В.А.: Я думаю, я здесь довольно активно живу. И как-то волея-неволей начинаю вовлекаться в древний спор славян. Например, ездил в Ригу по делам Литфонда, представлял ПЕН-клуб в споре с властями новой республики о Доме творчества в Юрмале. Что касается Лимонова и желания пострелять... Я очень волнуюсь за людей в Приднестровье. Это не их вина, что они оказались жертвами коммунистических интриг и мерзости с обеих сторон. Надо их как-то защищать.

Е.В.: А как вы их можете защитить?

В.А.: Разумеется, никак. Но, если бы я был так же юн, как Лимонов, я бы, может быть, поехал их защитить...

Смутное время, разброд, хаос дают колоссальный материал для литературы. Лет через пять — десять мы начнем все это использовать. И то, что мы сейчас называем «постмодернизмом», только первые ласточки. Я читал сборники совсем молодых. Возможно, возникнет группа серьезных писателей, пытающихся создать постмодернистскую литературу в красивом смысле этого слова.

Надо больше шампанского! Молодую литературу надо шампансировать! Лермонтов писал и жил под влиянием шампанского прекрасных сортов. И вот если наша молодежь начнет пить шампанское, а не бормотуху, тогда и появится литература.

Е.В.: Наконец нашли выход из ситуации! А вы, когда пишете, думаете о читателе?

В.А.: В начале шестидесятых была романтизация читателя. Физика — лирика, вы помните эти времена. Тогда происходило слияние героя с читателем. Я их видел вокруг, этих героев-читателей: они были и в Коктебеле, и в Академгородке. А потом, по мере накопления мизантропии стал все больше обращаться к самому себе.

У меня не было таких моментов в жизни, когда я мог бы все послать к черту. Мне всегда надо было содержать семейство, зарабатывать, но я старался выкроить какой-то кусок и работать только для себя. В Америке я соприкоснулся с коммерческой литературой. Но «Бумажный пейзаж» я писал в полном отрыве от коммерции, и это одна из моих лучших вещей, я ее страшно люблю.

А.К.: Ну, а теперь?

В.А.: Когда приближаешься к 60, думаешь: купили бы меня, наконец. И я вышел бы в отставку. И писал бы для себя. И вот «Московская сага» вдруг становится бестселлером, я получаю деньги и строю дом на Гваделупе. И там сижу и сочиняю изысканные рассказы. Я еще перед эмиграцией мечтал: если бы Шагал нанял меня сторожем...

ЗАБОЙЩИК ИЗ ТОРЖКА

где-то, по телевизору. А в России все ништяк. Ну, бандиты водятся. А так-то хороший народ, смирный. Квасит себе и терпит. Даже мухи не обидит — поскольку спяну промахнется. Но в случае чего — дык елы-палы — ужо! И это, между прочим, не дразнилка джокерская, а как бы художественный факт, усвоить каковой можно в фильме «Три дня вне закона».

По жанру — русский триллер. Некий простой и строгий юноша из-под Торжка попадает в переделку. Будучи в столице, ввязывается в ссору на бензоколонке, четкий удар — и соперник лежит на асфальте с проломленным черепом. Нехороший мент шьет дело, на что юноша в биде, поскольку кто ж велел тому дурачку падать башкой об бетонный бордюр. Юношу отправляют в тюрьму, по дороге спутники-урки устраивают побег, в который он поневоле втянут. В ходе дальнейших перипетий сюжета юноше открывается гнилой и жестокий преступный мир мегаполиса, где урка урке — волк, где середь бела дня в квартирах палят напрапалую, где готовы мочить собственных юных жен, а хваткий торжокец (торжокианин?) довольно лихо их то и дело накальвает и метелит. В общем, стандартное криминальное фуффло, когда б не дивная развязка.

Бравый простой юноша, прихватив в охапку преследуемую девицу, смывается в свою деревеньку под Торжок, пронзительно соображая, что мафия их в покое не оставит. Идет к мужикам. Мужики немногословны и крепко керосинят (о, Русь). Понимают юношу, тем не менее, чуть ли не с полувзгляда (не то потому, что земля, не то, чудится, из-за его сходства с графом-репортером Невзоровым, ведь юноша внешне — омоложен-

ная и улучшенная копия того графа: посимпатичней, покрепче, росточком повыше, вот только графией пассионарности недо-стает. Поняв, по-мужиковски неторопливо и обстоятельно принимают скрести по сусекам — и наскребают пару ружьишек да пару автоматов. И когда не знающие русского народа мафиози с их жалкими «макаровыми» на белой «Волге» прибывают в деревеньку, их заманивают в простенькую, как буренкино мычание, засаду — и строгий юноша курочит шайку скопом из «калашников». И куда мощный бульдозер рачительно заравнивает место захоронения «Волги» с нехорошими трупишками, юноша как честный гражданин сдается в милицию — он ведь после побега в розыске.

Бандюг не жалко, но мораль проклеивается интересная. Сказка — ложь, да в ней намек, демократии урок. Можно съездить за фильмом-предупреждением. Вы, мол, не смотрите, что мужики наши с виду бухие да кроткие: ежели чаво — они тово. И не почешутся, коли шугануть надо будет мафиозов каких, али там фигократов да порноотов. Им, конечно, не до тонкостей, но коли придет земля да моргнет — они завсегда. Тем более по пьяни или с похмела. И патронов хватят. А чо? Они вам, мля, не мыслящий тростник, а сами знаете — чо.

Вы скажете — перебор, гипербола? Допустим. Но русский с иностранной кликухой Джокер при поддержке Министерства здравоохранения предупреждает: дубина народной войны — если чо — придется вам не по душе, а по кумполу.

Алексей ЕРОХИН

В симпатичном буклете, который московский муниципальный театр «Новая опера» (художественный руководитель Евгений Колобов) выпустил ко второй своей премьере, конечно, нельзя было обойтись без душистого стиха Северянина: «Оркестровать улыбку Бомарше мог только он, золотой Россини. Глаза его мелодий ясно-сини, а их язык понятен в шалаше».

Этот соблазн очень легко понять, потому что театр подготовил «выжимки» из всего Россини, а не одну оперу к его юбилею, как первоначально собирався. Но вот только к Колобову как все это приложимо? Он дирижер глубокий, нервный, а итальянщина со всем этим не соединяется, если только не возникает божественный пир и полет. Но Колобов есть Колобов, у него все возникает, что нужно.

В Зеркальном театре сада Эрмитаж в один из недавних вечеров мы посмотрели легкое, полное наслаждения зрелище. Не без помощи северянинского шалаша оно ассоциировалось с райскими кущами. Мы погуляли в них два часа, забыв о пыльных улицах и сломанных троллейбусах и совершенно не замечая

ФИГАРО ЗДЕСЬ

времени. Тут пели райские птички — лучше, хуже, но никто не сравнится с соловьем, стоявшим за пультом. Евгений Колобов единственный, кто до конца выдерживает высшую пробу музыкального качества в своем поистине прекрасном замысле: собрать из известных и неизвестных кусочков Россини бенефис-маэстро и одновременно посвящение ему от нас, потомков. И сделать это с помощью чисто музыкальной интриги.

Например, начало 1-го действия: сначала увертюра к «Итальянке в Алжире», дальше изрядно замученные певцами каватина Розины и ария донна Базилио из «Севильского», потом любопытная — на одной ноте — ария Арджене из оперы «Кир в Вавилоне», «Песня ребенка» — «леденец» пожилого маэстро, — ну и так далее. В общем, Колобов нас поводит от яблоньки с серебряными яблочками к яблоньке с золотыми, а от нее — к той, что приносит плоды раз в 3 тысячи лет, как в восточном эпосе.

Музыкальное ассорти было хорошо к тому же подано. Хористки

ПРЕМЬЕРА

сидели в ложах, солистки блистали в роскошных туалетах, специально созданных к премьере Валентином Юдашкиным, певцы заучили французские проходы по сцене и томные следования дамам, а также модное во времена Россини подпирание колонн с романтическим видом. Не всегда художественный руководитель мог сделать из кошки заячье рагу, но он вовсе в этом не виноват.

Виноваты мы с вами, спокойно допуская, что задиристые идеи «Новой оперы» не имеют постоянного места приложения. У Колобова нет стационара, у его артистов мизерные ставки, хор и оркестр на таком высоком уровне существуют в «Новой опере» только потому, что молятся на него... А ведь жизнь за арендованными окнами берет свое. Она принуждает молиться другим идолам, и мы это понимаем.

Долго ли одна фантазия сможет держать на плаву махину оперного театра? Безумие — сидеть и надеяться, что она не надорвется!

Ирина КОСМИНСКАЯ

СВАДЬБА С ПРИДАНЫМ

«1 августа перед Грибоедовским дворцом бракосочетания собралась необычно большая толпа. Десятки зарубежных журналистов ожидали приезда Кристины Онассис и Сергея Каузова. Дочь греческого судовладельца выходила замуж за сотрудника советского Морфлота... На вопрос: «Согласны ли вы взять в мужья Сергея Каузова?», Кристина Онассис по-русски ответила: «Да».

(«МН» Информейшн № 4, 1978 г.)

В 1978 году бразильская светская хроника сообщила, что Кристина Онассис посетила Бразилию в сопровождении русского — сотрудника Морфлота во Франции Сергея Каузова. Если я правильно поняла Олега Калугина, именно из этого «открытого источника» наша бдительная разведка и узнала о начавшемся романе.

В те годы за подобными «прогулками» неминуемо следовали оргвыводы: с чего бы это Каузову вздумалось шататься по миру с миллионершей, вместо того чтобы соответствовать строгим правилам поведения советского гражданина за рубежом. Из разговора с Калугиным можно сделать вывод: если бы Сергей позволил себе аналогичный финт не с Кристиной, а с какой-нибудь иной, не обремененной столь мощным состоянием дамой, сидеть бы ему сейчас не в Лондоне, а в лучшем случае в собственном, а не казенном доме на родине.

Наталья ГЕВОРКЯН: Родина решила, что лучше муж Онассис там, чем просто Сергей Каузов здесь?

Олег КАЛУГИН: Решила, но не сразу. Интересы разведки в отношении Каузова никак не совпадали с интересами контрразведки.

Н.Г.: Он был агентом советской разведки?

О.К.: Не был, во всяком случае в мою бытность в разведке. Морфлот действительно был комитетской крышей за рубежом. В некоторых случаях отделения Морфлота даже возглавляли сотрудники КГБ. Сергей оказывал нам такое же содействие, как все или почти все совслужащие за границей в те годы. Разведку он заинтересовал в связи с Кристиной, тем более что наши источники во Франции подтвердили вполне серьезный характер их отношений. Последовательность была такой: сначала роман, и в связи с этим интерес спецслужб.

Н.Г.: Понятно, в данном случае готовы были пожертвовать одной из главных анкетных характеристик — хорошим семейным, морально устойчивым, порочащих связей не имеет. Предушкой семьи как не бывало. Внешнюю контрразведку, которую вы тогда возглавляли, это, как я понимаю, не смущало, а внутренняя здесь при чем?

О.К.: Их тоже смущало не это. Но в то же время Второй главк вел в Москве расследование в связи со злоупотреблениями по линии Морфлота. Собранный материал тянул на уголовное дело. Фигурировал там и Каузов, по крайней мере в роли свидетеля. У контрразведки по одной ей понятным причинам был на Каузова зуб. Они считали его негодяем.

Н.Г.: А у разведки были о нем иные сведения?

О.К.: По нашей информации, он был вполне приличный молодой человек, толковый и знающий коммерсант. Но дело пахло уголовкой. Каузова вызвали в Москву и под каким-то предлогом задержали.

Н.Г.: И он приехал. Не странно ли? Понимал же, что ему грозит, если вменяют финансовые злоупотребления плюс аморалку. Но факт — приехал...

О.К.: У меня появились определенные планы насчет Каузова. Я с ним встретился в Москве. Ему было за 30, невысокого роста, внешне ничего примечательного. Да, глаз... Если не ошибаюсь, в семилетнем возрасте его боднула корова и рогом выбила глаз.

Он был симпатичен в общении. Конечно, подыгрывал мне немножко. Видимо, почувствовал, что появился шанс выкарабкаться...

Н.Г.: Сергей уже, видимо, понимал, что ему грозят серьезные неприятности и что надо...

О.К.: ...спасать себя, совершенно верно. В худшем случае его могли посадить, в лучшем он стал бы невыездным и был бы уволен. Кстати, у нас с ним был вполне откровенный разговор. Он не скрыл, что иногда химичил с финансами. Ну что ж делать. Чистосердечное признание, как известно...

Н.Г.: Особенно с учетом романа с Онассис. Понятно.

О.К.: О романе мы тоже поговорили.

Н.Г.: И как он объяснял свое «моральное падение»?

О.К.: Нормально: он вошел в ее офис и ... был сражен. Такая женщина!

Н.Г.: Короче, интересы разведки и контрразведки расходились. Разведка готова была, в данном случае с учетом перспективы и небескорыстно, побороться за право человека любить и жениться по собственному выбору, а контрразведка жаждала справедливости вне зависимости от каких бы то ни было обстоятельств. Интересная дилемма. И кто ее разрешил?

О.К.: Андропов, после нелепого спора. Он пригласил к себе руководство Второго главка и меня. Мне дали слово первому. Я предложил прикинуть, что мы будем иметь, если посадим Каузова? Ничего, кроме скандала, на который Кристина не пожалеет денег. На Западе из этого сделают конфетку.

Второй главк уперся и ни в какую — сажать вместе со всеми. Тогда я снова заговорил и сказал, что капиталом Онассис можно найти лучшее применение, чем раздувание скандала против нашей страны. Намекнул, что если мы их поженим, то, глядишь, пойдут дети, наследники... А потом свое слово сказал Андропов: Калугин прав.

Н.Г.: А Андропова было легко в чем-то убедить?

О.К.: По-разному. Иногда невозможно. Году в 1976-м у нас был крупный провал в Нью-Йорке. Энгер и Черняев, сотрудники секретариата ООН, работали с одним американским офицером, а он вроде оказался подставой. Во всяком случае их обоих арестовали и, кстати, тогда впервые запросили за них залог — миллион долларов. Это была действительно серьезная неприятность. Потом мы добились их выдачи. Но тогда, как раз на волне этой истории, к нам пришел доброжелатель из ЦРУ и предложил услуги. Я пошел к Андропову с предложением дать согласие. Он закричал, что по горло сыт историей с Энгером и Черняевым, что достаточно натерпелся на политбюро за этих двоих, а я ему снова подсовываю рискованный вариант. В общем, как я ни убеждал, ни в какую. А цэрэушник, не дождавшись от нас сигнала, взял и забросил на территорию советского посольства мешок (!) с документами своего ведомства. Наш офицер безопасности — безызвестный в будущем перебежчик Юрченко — вместо того чтобы проверить мешок, подумал, что это теракт и вызвал полицию. Полиция открыла мешок и обнаружила внутри сотни документов ЦРУ. Человека вычислили и посадили на 17 лет.

Н.Г.: Но в случае с Каузовым ваша взяла.

О.К.: Да, Андропов сказал: действуйте, организуйте свадьбу. Я предложил дать молодоженам здесь квартиру. Андропов тут же позвонил Промыслову, и Каузов дали квартиру в совминовском доме, по-моему, в Безбожном переулке.

Н.Г.: Отношения со Вторым главком напряжались?

О.К.: Еще бы. Они говорили: это прохиндей, он сбежит. Я отвечал, что все может быть. Эка невидаль — сбежит. Мало их сбежало... Но мы делали хороший жест, и он мог дать в будущем какие-то результаты.

Н.Г.: Если вы имели в виду финансовые результаты, то не ошиблись, судя по документу, который опубликовала Женя Альбан в «Известиях».

«Используя финансовую помощь и влияние К.Онассис, Каузов С.Д. создал за рубежом несколько своих компаний, приобрел в полную или частичную собственность 10 морских судов, сконцентрировав в своих руках капитал в размере около 25 миллионов долларов США, из ко-

торых 3 миллиона положил на вклады в швейцарский и лондонские банки... С июля 1982 г. Каузов С.Д. передает крупные суммы в иностранной валюте в качестве своего партийного взноса за оказанное ему доверие состоять в рядах КПСС. К настоящему времени он перевел 450 тысяч долларов США. Последний взнос в сумме сто тысяч долларов США поступил в апреле с.г.» (Письмо Чебрикова на имя Горбачева 20.05.1985 г.)

Н.Г.: А что означает замысловатая фраза «за оказанное ему доверие состоять в рядах КПСС»?

О.К.: Он был кандидатом в члены партии, однако уголовное дело, в котором фигурировал по линии контрразведки, ставило крест на партийном членстве. Но как-то надо было продемонстрировать Каузову, что мы ему доверяем и считаем его порядочным человеком...

Н.Г.: Теперь ясно. Ради этого не жаль и партбилет вручить, напомнив сразу о необходимости регулярно выплачивать партвзносы, что в конечном счете и требовалось — деньги. И кому принадлежит эта остроумная идея с партийным членством?

О.К.: Мне. Перед отъездом я пригласил Сергея тогда еще в «Берлин». Туда же пригласил и секретаря парткома. Мы изготовили партийный билет, который ему вручили со словами, что он теперь миллионер, но о партийном долге забывать не должен. Через полгода, сказал я ему, ты должен заплатить партвзносы. Кстати, весь акт вручения партбилета у меня записан на пленку и она цела.

Н.Г.: Заплатил?

О.К.: Он уехал в Париж. Через некоторое время приехал в Москву навестить мать, которая здесь так и живет. Мы посетили его деньги и сумма взносов потянула на 200 тысяч. Он сказал, что это технически сложно сделать, потому что жена контролирует его расходы. Тогда я предложил ему оформить эту сумму как сделку и внести в Донау-банк в Вене, а мы уж найдем способ, как эти деньги переоформить.

Что он и сделал. Вопреки мнению Второго главка. Я рад, что не ошибся в нем. Как это все происходило в дальнейшем, я не знаю — меня перевели в Ленинград. Но, судя по документу, до 1985-го он деньги выплачивал...

Н.Г.: Вы учили все, кроме того, что в один прекрасный момент партия может не стать, а значит, не будет и варианта с партвзносами. Хотя Каузов наверняка продолжает находиться как минимум в поле зрения нашей разведки и, возможно, она нашла еще какой-нибудь не менее остроумный способ воспользоваться его капиталами. А кроме денег, от него ничего не требовалось?

О.К.: У меня была мысль, что со временем Сергей может стать нашим человеком в крупных финансовых кругах. Работали ли с ним после моего ухода как с агентом, не знаю. В мое время он открыто приходил в наше посоль-

ство в Лондоне и Париже и рассказывал, что делается в финансовом мире.

Н.Г.: Все это происходило без ведома Кристины Онассис?

О.К.: Она не была в курсе дела. Хотя в то время в западной печати много писали, что Сергей подставлен Кристине КГБ. Она, кстати, тоже его спрашивала, связан ли он с КГБ? Я предлагал Сергею объяснить жене, что в нашей стране все так или иначе должны помогать органам и что в этом нет ничего особенного.

Н.Г.: Думаю, ей такое объяснение было бы малопонятным. А на свадьбе у них вы были?

О.К.: Незаметно присутствовал. Кстати, я пытался связаться с Сергеем в прошлом году, когда был в Лондоне. Он сейчас там живет. Он странно разговаривал со мной по телефону, встретиться отказался. Я тогда подумал о нем плохо. В конце концов я сыграл некоторую роль в его жизни. Но прочитав документ в «Известиях», я подумал, что у него могли быть причины со мной не встречаться.

По сведениям Калугина, инициатором развода была Кристина Онассис. По некоторым данным, сегодняшнее состояние Каузова оценивается в 200 или 300 миллионов. Детей у них, вопреки надеждам советской разведки, не было. В ноябре 1988 года 37-летнюю Крестину нашли мертвой в фешенебельном загородном клубе неподалеку от Буэнос-Айреса.

«Смерть...Кристины Онассис остается необъяснимой...»

Поначалу объявили, что она умерла в результате сердечного приступа. Однако после вскрытия был обнаружен отек легких и распространялся слух, что смерть наступила от принятия слишком большой дозы снотворного. Из интервью в Аргентине с епископом Центральной и Южной Америки Геннадисом, который в последние годы был духовником Кристины, можно сделать вывод, что у нее не было никаких причин кончать жизнь самоубийством. Маловероятна и смерть от ошибки в дозе снотворного.

Последние дни своей жизни, сообщил отец Геннадис, Кристина была счастлива. Она часто приходила в церковь, говорила, что теперь уже засыпает без снотворного, хотя раньше регулярно принимала таблетки. Было также известно, что Кристина Онассис собиралась замуж за своего старого друга Георгиоса Цокметзулу...

Наследницей состояния в 1 миллиард долларов стала пятилетняя Афина — дочь Кристины...

Брат Кристины Александр также умер при необычных обстоятельствах — погиб в автокатастрофе. Пока ясно одно: огромное состояние отца не принесло счастья его детям...

(Греческий еженедельник «Тахидромос», август 1990 г.)

Наталья ГЕВОРКЯН

Адрес редакции: 103829 ГСП, Москва, ул. Тверская, 16/2.
 Телефоны: Отдел писем — 209-17-49. Вопросы подписки и распространения внутри страны — 209-17-07. Вопросы подписки и распространения за рубежом — 209-05-57. Отдел рекламы — 209-05-60. Редакция экономического обозрения «Бизнес-МН» — 229-92-76. Английская редакция «МН» — 209-26-82. Немецкая редакция «МН» — телефон в Кельне — (0221) 16-32-416, в Москве — 200-36-13.
 Телетайп: 114930 КЕВЛАР. Телекс: 411867 SMT SU (address: MNEWS). Факс: 209-17-28, 200-02-78.
 E-mail: root@moscow-news.msk.ru

Газета сверстана в компьютерном центре «МН».

Общий тираж газеты 800 000
 Подписано в печать 21 июля 1992 года.
 Тип. № 11826

ИНДЕКС 50080
 Отпечатано в типографии издательства «Пресса»
 1 2 3 4 5 6 7 8 9 10

© «Московские новости»
 Перепечатка допускается по соглашению с редакцией, ссылка на «МН» обязательна.

Цена свободная